ББК 67.00

А 46

Андреев В.Н.

А 46

Правовое положение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. – М.: «Права человека», 2000. – 204 с.

В монографии в историко-правовом аспекте рассматривается правовое положение подозреваемых и обвиняемых, к которым применена уголовно-процессуальная мера пресечения – заключение под стражу, предлагаются правовые и некоторые организационные меры, гарантирующие соблюдение прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, обосновывается необходимость создания новой отрасли права и науки – «стражного права».

Издание адресовано законодателям, практическим и научным работникам правоохранительных органов, судьям, адвокатам, студентам, аспирантам и преподавателям юридических вузов.

ББК 67.00

ISBN 5-7712-0168-5

© Художественное оформление,
издательство «Права человека», 2000

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Характеристика прав, свобод и обязанностей подозреваемых и обвиняемых	11
§ 1. Конституционные права и свободы	11
§ 2. Специальные права гражданского свойства	23
Право трудиться	23
Право заниматься самообразованием	31
Право на медицинское обеспечение	40
Право отправлять религиозные обряды	44
Право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами	45
Право на свидание с защитником	49
§ 3. Специальные права режимного свойства	50
Право иметь при себе личные вещи и другое имущество	50
Право на переписку	55
Право на свидание с родственниками и иными лицами	58
Право на получение передач (посылок) и денежных переводов	63
Право на общение с другими подозреваемыми и обвиняемыми	66
Право на материально-бытовое обеспечение	72
Право на получение бесплатного питания	82
Право на приобретение (покупку) продуктов питания, предметов и вещей	86

Право на прогулку.....	89
§ 4. Юридические обязанности подозреваемых и обвиняемых.....	92
Глава II. Правовое обеспечение прав и свобод содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых.....	103
§1. Правовые гарантии прав и свобод подозреваемых и обвиняемых.....	103
§2. Совершенствование правового регулирования прав и свобод подозреваемых и обвиняемых.....	133
§ 3. Стражное право как отрасль права и как наука.....	160
Заключение.....	175
Приложение 1. Проект федерального закона «О внесении в законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений , гарантирующих права и свободы содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».....	192

ВВЕДЕНИЕ

В комплексе естественных прав человека, обязательных к соблюдению в правовом государстве, важнейшими, наряду с правом на жизнь, являются права на свободу и личную неприкосновенность¹. Выступая в качестве основного гаранта прав и свобод граждан, Конституция Российской Федерации допускает возможность их ареста, заключения под стражу и содержания под стражей только по судебному решению (ч. 2 ст. 22). До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов².

Правовые основания лишения свободы лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в связи с применением к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу, предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Заключение под стражу рассматривается законодателем в качестве правовой формы нарушения неприкосновенности личности, которая влечет за собой существенное ограничение прав и свобод арестованных. Поэтому применение этой меры пресечения допускается не иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора (ст. 11 УПК РФ). При этом законодатель выдвигает ряд других оснований и условий, ограничивающих ее применение (ст. 96 УПК РФ).

Так, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд вправе применить заключение под стражу (наряду с другими мерами пресечения) при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью (ст. 89 УПК РФ). Заключение под стражу применяется по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено

¹ Демидов И.Ф. Проблема прав человека в Российском уголовном процессе (концептуальные положения). М., 1995. С. 19.

² До приведения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями Конституции РФ сохраняется прежний порядок ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, (Конституция РФ. Раздел 2, п. 6).

наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года, и только в исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года. К ограниченному кругу лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных перечнем статьи 96 УПК РСФСР, заключение под стражу может быть применено по мотивам одной лишь опасности преступления.

Прежде чем дать санкцию на арест, прокурор обязан тщательно ознакомиться со всеми материалами, содержащими основания и условия для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого – во всех случаях (ст. 11, 96 УПК РСФСР).

Лицо, подвергнутое аресту, имеет право на обжалование и судебную проверку законности и обоснованности содержания под стражей.

Эти и другие предусмотренные законом меры призваны защитить от неосновательного нарушения конституционные права на свободу и личную неприкосновенность человека и гражданина, исключить возможность применения самой строгой меры пресечения без достаточных к тому оснований.

Тем не менее их нельзя назвать исчерпывающими. По сведениям бывшего министра юстиции П.В. Крашенинникова, ежегодно из следственных изоляторов освобождается до суда по разным основаниям (прекращение уголовного дела, изменение меры пресечения) до 125 тысяч человек³. В результате за период только недельной проверки следственных изоляторов в декабре 1999 г. прокурорские работники освободили из-под стражи 972 человека⁴.

Из содержания статьи 89 УПК РСФСР следует, что законодатель рассматривает заключение под стражу в качестве средства для пресечения возможной и действительной противоправной деятельности подозреваемых и обвиняемых, а также для обеспечения исполнения приговора суда. Цель применения этого сред-

³ Крашенинников П.В. Тюрма по-русски в ожидании перемен // Бюллетень Минюста России. 1999. № 5. С. 19.

⁴ Тяжела ты, папка прокурора. Беседа и.о. Генерального прокурора РФ В. Устинова с корреспондентом «Российской газеты» Б. Ямшаловым // Российская газета. 2000. 12 янв.

ства трактуется как пресечение, предупреждение, нейтрализация и искоренение противодействия подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений уголовному процессу, а в ряде случаев – обеспечение тех или иных задач уголовного судопроизводства⁵. В то же время в ряде статей кодекса речь идет о содержании под стражей (ст. 96¹, 96², 97 УПК).

Как уже отмечалось, Конституция РФ также дифференцирует арест, заключение под стражу и содержание под стражей⁶. С процессуальной точки зрения между заключением под стражу и содержанием под стражей нет существенной разницы. И в том и в другом случае речь идет о применении соответствующей меры пресечения.

Заключение под стражу и содержание под стражей имеют общее правовое основание, которым является до приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с положениями Конституции РФ постановление следователя или постановления лица, производящего дознание, санкционированное прокурором, постановление прокурора либо приговор, определение или постановление суда об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, вынесенные в соответствии с УПК РСФСР. Вместе с тем, с позиции исполнения процессуального решения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, о применении указанной меры пресечения, между заключением под стражу и содержанием под стражей имеются существенные различия.

Прежде всего, заключению под стражу и содержанию под стражей предшествуют различные юридические факты: в первом случае уже упомянутое судебное решение либо вынесение лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело, постановления о применении заключения под стражу, а во вто-

⁵ Михайлов В.А. Методологические основы мер пресечения. М.: Академия управления МВД России. 1998. С. 6.

⁶ Следует отметить, что еще законодательство Российской Империи дифференцировало применение данной меры пресечения (по Уставу уголовного судопроизводства – взятие под стражу и личное задержание) и ее исполнение (содержание под стражей). Обобщенное понятие было представлено в ст. 73 Основных государственных законов Российской Империи – никто не мог быть *задержан под стражею* иначе, как в случаях, законом определенных.

ром – арест (задержание, взятие под стражу) лица, в отношении которого применено задержание по подозрению в совершении преступления (ст. 122 УПК РСФСР) или мерой пресечения избрано заключение под стражу (ст. 89 УПК РСФСР). Временной промежуток между ними может оказаться достаточно продолжительным. Кроме того, это два различных вида деятельности, на основе которой формируются соответствующие правоотношения субъектов.

Имеются различия и в конкретных целях указанных видов деятельности. Заключение под стражу преследует исключительно процессуальные цели, связанные с применением соответствующей меры пресечения⁷, в то время как содержание под стражей направлено на обеспечение установленного законом режима в местах содержания под стражей, что, как будет показано ниже, выходит за рамки уголовного процесса. И наконец, указанные правоотношения регламентируются различными отраслями права.

В качестве мест содержания под стражей Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁸ (ст. 7) предусматривает следственные изоляторы (СИЗО) уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых (ИВС) органов внутренних дел и пограничных войск Российской Федерации, гауптвахты Министерства обороны Российской Федерации, а также допускает использование для содержания под стражей подозреваемых и

⁷ В то же время существует точка зрения, что перед заключением под стражу стоят не только процессуально-превентивные цели (не допустить сокрытия обвиняемого, воспрепятствование установлению истины, совершение им нового преступления), но и общепревентивные (оказать предупредительное воздействие на поведение других лиц). Кудинов Л.Д. Процессуальные основания, условия и цели предварительного заключения под стражу // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. литература. 1984. № 41. С. 56.

⁸ Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». № 103-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759 (с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 3 июля 1998 г. (21 июля 1998 г.) № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 30. Ст. 3613) (далее – Закон о содержании под стражей).

обвиняемых учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) Минюста России, исполняющих наказания.

В случаях, когда задержание по подозрению в совершении преступления осуществляется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками, подозреваемые содержатся в помещениях, которые определены указанными должностными лицами и приспособлены для этих целей.

За последнее десятилетие правовое положение лиц, заключенных под стражу, претерпело серьезные изменения. Конституция Российской Федерации 1993 г., Закон о содержании под стражей, другие федеральные законы, основываясь на международных правовых принципах и нормах, значительно расширили права граждан и усилили их гарантии, в том числе и в отношении указанных лиц. Места содержания под стражей стали более открытыми для общественного контроля. Передача УИС из МВД России в ведение Минюста России предусматривает ее глубокую реорганизацию на гуманистических началах, которая должна затронуть и следственные изоляторы.

В то же время за указанный период в связи с финансово-экономическим кризисом в стране и ростом организованной преступности (и как следствие – количества арестованных) материально-бытовые условия содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в СИЗО Минюста России и ИВС органов внутренних дел заметно ухудшились и характеризуются массовым нарушением их прав⁹. Уголовно-исполнительная система в составе Минюста сталкивается с теми же (прежде всего финансовыми) проблемами обеспечения прав заключенных под стражу и осужденных, что и ранее, находясь в МВД, что заметно тормозит реформу¹⁰.

Такая ситуация может устраивать только тех оперативных работников, дознавателей и следователей, ведущих уголовные дела,

⁹ Соблюдение обязательств Российской Федерацией: Информационный доклад Комитета по соблюдению обязательств государств-членов Совета Европы // Российский бюллетень по правам человека. 1998. Вып. 10. С. 46–47; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1999 г. // Российская газета. 2000. 18 мая.

¹⁰ Бюллетень Минюста России. 2000. № 2. С 9, 21, 50.

ГЛАВА I
**ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВ,
СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ**

§ 1. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ

которые не отличаются высоким профессионализмом, гражданской ответственностью и используют нечеловеческие условия содержания под стражей как средство оказания психологического давления на подозреваемых и обвиняемых с целью получения признаний. Она не адекватна процессуальным условиям и целям применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, не отвечает букве и духу уголовно-процессуального законодательства.

Историко-правовой анализ порядка и условий содержания под стражей в различные периоды отечественной истории показывает тесную связь правового положения лиц, содержащихся под стражей, с социально-политической и экономической обстановкой в обществе¹¹.

Как правило, в периоды революций, демократических преобразований заключенные под стражу, как и другие граждане России, получали больше прав и свобод. В следовавшие за тем периоды спада общественно-политической активности органы власти принимали меры по восстановлению нарушенного порядка работы государственных институтов, принявших на себя удар революционных или перестроечных преобразований. Нередко процесс этот был связан с наступлением на права и свободы граждан, с ликвидацией ряда демократических завоеваний. Одновременно ограничивались права арестованных, ожесточался режим содержания под стражей.

Аналогичное явление наблюдается и в настоящее время. Поэтому сейчас как никогда важно не допустить отступления от демократических принципов и завоеваний перестройки 1985 – 1991 гг., защитить права и свободы граждан, находящихся в местах содержания под стражей, гарантировать их соблюдение и определить пути дальнейшего развития системы в указанном направлении.

¹¹ Андреев В.Н. Содержание под стражей в СССР и России. М.: СПАРК, 2000.

Правовое положение содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых определяется совокупностью их субъективных прав, свобод и обязанностей. В разные годы его изучали В.П. Артамонов, В.Ф. Бычков, Л.И. Даньшина, А.П. Евграфов, А.Ф. Кистяковский, П.И. Люблинский, С.М. Малиновкин, В.Н. Машков, О.Н. Миндадзе, В.А. Михайлов, И.Л. Петрухин, С.В. Познышев и другие исследователи, которые подчеркивали, что заключение под стражу не есть уголовное наказание, а содержащиеся под стражей лица остаются невиновными до тех пор, пока обвинительный приговор суда не вступит в законную силу. Поэтому ограничение их прав является вынужденным, обусловленным необходимостью достижения целей, поставленных при применении предварительного заключения и поддержания порядка в местах содержания под стражей¹².

Выступая в качестве гаранта прав и свобод человека и гражданина в России, Конституция Российской Федерации (ч. 1

¹² Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. Изд. Судебного вестника. Спб., 1868. С. 51; Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. С. 544; Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М.: Наркомюст, 1923. С. 46; Артамонов В.П. В кн.: Советское исправительно-трудовое право /Под ред. Н.А. Стручкова, И.А. Сперанского, И.В.Шмарова/. М., 1979. С. 3; Евграфов А.П., Даньшина Л.И., Малиновкин С.М. Правовое положение лиц, содержащихся под стражей в порядке применения меры пресечения. М., 1981; Миндадзе О.Н. Правовое регулирование исполнения предварительного заключения под стражу: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1989; Машков В.Н. Правовое положение несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах // Правовые и организационные основы функционирования системы органов, исполняющих наказания. М.: Академия МВД СССР. 1991. С. 93.

ст. 49) признает каждого обвиняемого в совершении преступления невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Это означает, что в соответствии с п. 2а ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Россия, обвиняемым должен быть предоставлен режим, соответствующий их статусу неосужденных лиц¹³. По Закону о содержании под стражей одним из основных требований этого режима является соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых.

В систему общегражданских прав и свобод подозреваемых и обвиняемых входят конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, права и свободы, устанавливаемые отраслевым законодательством (в том числе уголовно-процессуальные), естественные права и свободы, права и свободы, закрепленные в нормах и принципах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся частью ее правовой системы, а также права и свободы, устанавливаемые нормативными правовыми актами Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Министерства обороны Российской Федерации и других ведомств, в ведении которых находятся места содержания под стражей.

В отечественном правоведении используются различные классификации конституционных прав и свобод граждан. Одна из них основана на структуре, применяемой в международных правовых актах, включающей права: гражданские (личные), политические, культурные, социальные и экономические¹⁴. Другая

¹³ «Международный пакт о гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. Открыт для подписания, ратификации и присоединения 19 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. Вступил в силу 23 марта 1976 г. Подписан СССР 18 марта 1968 г. Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. с заявлением. Вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

¹⁴ Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 42.

подразделяет права и свободы на гражданские, политические и личные¹⁵.

К числу гражданских прав Конституция РФ относит право: на частную собственность, имущество, свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, на благоприятную окружающую среду, свободный труд, охрану здоровья, медицинскую помощь, отдых, жилище, образование, социальную защиту, социальное обеспечение, участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры.

Привлечение гражданина к уголовной ответственности и вынесение постановления о привлечении его в качестве обвиняемого не является основанием для выхода его из гражданства Российской Федерации даже по желанию ходатайствующего об этом лица¹⁶.

Заключение под стражу не влечет за собой и поражение гражданина в имущественных правах. Нажитое имущество, принадлежащее ему на правах личной собственности, остается во владении лица, а имущество, на которое не был наложен арест, также и в его распоряжении. По закону владелец может распоряжаться им лично, если позволяют условия содержания под стражей, или через доверенных лиц, в том числе и для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Сохраняется и право на наследование имущества.

Арест не может быть наложен на предметы, необходимые для самого обвиняемого. Вместе с тем ограничивается право арестованных иметь при себе и пользоваться принадлежащим им имуществом.

Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей, вправе пользоваться собственными постельными принадлежностями, а также другими вещами и предметами, перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка мест содержания под стражей, пользоваться литературой и изданиями периодической печати, в том числе приобретенными

¹⁵ Коваленко А.И. Конституционное право Российской Федерации. М., 1995. С. 48–60.

¹⁶ Ст. 23 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 6. Ст. 243 с изм. и доп.

через администрацию места содержания под стражей в торговой сети и по подписке, хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации своих прав и законных интересов, иметь при себе религиозную литературу и предметы религиозного культа (пп. 6, 12, 13, 14 ч. 1 ст. 17 Закона о содержании под стражей).

Право гражданина на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ) конкретизируется в статье 23 Закона о содержании под стражей, предусматривающей создание подозреваемым и обвиняемым бытовых условий, соответствующих требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности.

Провозглашенный Конституцией РФ запрет на принудительный труд в полной мере относится к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, которые могут привлекаться к труду только с их согласия (ст. 27 Закона о содержании под стражей). При этом должно обеспечиваться соблюдение норм гражданского и трудового законодательства, правил техники безопасности (п. 108 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов¹⁷).

Конституционному праву граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ) корреспондируют права подозреваемых и обвиняемых на медико-санитарное обеспечение, соответствие их бытовых условий и условий труда требованиям санитарии, гигиены, пожарной безопасности. На охрану здоровья направлены и некоторые другие нормы, установленные законодательством (например, меры, принимаемые при отказе подозреваемого или обвиняемого от приема пищи, при водворении лица в карцер, право на прогулку и увеличение продолжительности прогулок несовершеннолетним, женщинам с детьми и беременным, право на восьмичасовой сон в ночное время и другие). Администрация мест содержания под стражей обязана выполнять санитарно-гигиенические требования, обеспечивающие охрану здоровья подозреваемых и обвиняемых (ст. 24 Закона о содержании под стражей).

¹⁷ «Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации». Утв. Приказом Минюста России от 12 мая 2000 г. № 148 (далее – Правила СИЗО 2000 г.).

В статье 29 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан¹⁸ закреплены права лиц, задержанных, заключенных под стражу, на получение медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения за счет средств бюджетов всех уровней. Беременные, женщины во время родов и в послеродовой период имеют право на специализированную помощь, в том числе в родильных домах.

Не допускается испытание новых методов диагностики, профилактики и лечения, а также лекарственных средств, проведение биомедицинских исследований с привлечением в качестве объекта лиц, задержанных, заключенных под стражу.

Право на отдых (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ) закреплено в п. 10 ч. 1 ст. 17 Закона о содержании под стражей. Подозреваемые и обвиняемые имеют право на восьмичасовой сон в ночное время, в течение которого запрещается их привлечение к участию в процессуальных и иных действиях, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, как это предусмотрено статьей 150 УПК РСФСР.

Лица, заключенные под стражу, не утрачивают право на жилище. За ними сохраняется регистрация по месту жительства до ареста. В местах содержания под стражей они должны размещаться в оборудованных инвентарем, освещенных и отапливаемых камерах. Норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров (ст. 23 Закона о содержании под стражей).

Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах и тюрьмах, по сравнению с лицами, которые размещаются в других местах содержания под стражей, имеют право заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейно-правовых отношениях, если это не противоречит закону (п. 2 ч. 2 ст. 17 Закона о содержании под стражей), участвовать в гражданско-правовых сделках (ст. 29 Закона о содержании под стражей).

В местах содержания под стражей подозреваемые и обвиняемые находятся под защитой государства, на полном социальном обеспечении. В то же время сохраняется их право на пенсионное

¹⁸ «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 29.

обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, на получение гонораров и иных выплат за фактически выполненную работу, алиментов и иных причитающихся сумм по исполнительным документам и судебным решениям, а также страховых выплат. Подозреваемые и обвиняемые вправе получать за свой труд в следственном изоляторе соответствующее вознаграждение.

К системе гражданских прав относятся также процессуальные права, установленные уголовно-процессуальным законодательством, которыми лица, содержащиеся под стражей, пользуются в полном объеме наравне с другими подозреваемыми и обвиняемыми.

К политическим правам и свободам Конституция РФ относит права на: объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов; участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей; равный доступ к государственной службе; участие в отправлении правосудия; обращение лично, а также посредством направления индивидуальных или коллективных обращений в государственные органы и органы местного самоуправления; свободы: слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования.

Конституция РФ (ч. 2 ст. 32) предоставляет содержащимся под стражей лицам, в отличие от осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Аналогичная норма заложена в Федеральных законах «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ч. 3 и 7 ст. 4)¹⁹, «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ч. 6 ст. 4)²⁰ и «О выборах Президента Российской Федерации» (ч. 5 ст. 3)²¹. Закон также предоставляет содержащимся под стражей по-

¹⁹ Федеральный закон от 19 сентября 1997 г. № 124-ФЗ с изменениями и дополнениями, внесенными в него Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 55-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

²⁰ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 121-ФЗ.

²¹ Федеральный закон от 31 декабря 1999 г. № 228-ФЗ.

дозреваемым и обвиняемым право на участие в референдуме. Указанные лица реализуют свое избирательное право и право на участие в референдуме, как и большинство других прав, на территории и в помещениях мест содержания под стражей, где для этого создаются необходимые условия.

Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей, пользуются правом обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, к прокурору, в суд, в том числе по вопросам о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их прав и законных интересов. Личное обращение допускается к начальнику места содержания под стражей и лицам, контролирующим деятельность места содержания под стражей, во время их нахождения на его территории (пп. 3 и 7 ч. 1 ст. 17, ст. 21 Закона о содержании под стражей; ст. 1 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»²²).

К личным правам и свободам граждан Российской Федерации Конституция РФ относит права на: жизнь, свободу и личную неприкосновенность; неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; защиту своей чести и доброго имени; неприкосновенность жилища; свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства; пользование родным языком, свободный выбор языка общения; возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц; ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина; получение квалифицированной юридической помощи, пользование помощью адвоката и т.д., а также свободы совести, вероисповедания.

Законом о содержании под стражей (ст. 6) не допускается дискриминация подозреваемых и обвиняемых по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям,

²² Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 // Сборник законодательных актов Российской Федерации. Вып. VIII (XXVIII). 1993. Ст. 117.

а также по иным обстоятельствам. Некоторые льготы при содержании под стражей закон, исходя из принципа гуманизма, предоставляет несовершеннолетним, женщинам, имеющим при себе детей и беременным, а также лицам, нуждающимся в лечении.

Части 1 ст. 20 Конституции РФ, предоставляющей каждому гражданину Российской Федерации право на жизнь, корреспондирует провозглашенное Законом о содержании под стражей право подозреваемых и обвиняемых на личную безопасность в местах содержания под стражей (п. 2 ч. 1 ст. 17). При возникновении угрозы жизни и здоровью подозреваемого или обвиняемого либо угрозы совершения преступления против личности со стороны других подозреваемых или обвиняемых сотрудники мест содержания под стражей обязаны незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности подозреваемого или обвиняемого (ст. 19 Закона о содержании под стражей).

Конституционной обязанности органов государственной власти, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ), соответствует право подозреваемых и обвиняемых получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб (п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о содержании под стражей, п. 13. Правил СИЗО 2000 г.). Правила СИЗО также предусматривают выдачу подозреваемым и обвиняемым по их просьбе из библиотеки следственного изолятора текстов Закона о содержании под стражей и указанных Правил.

Конституционным свободам совести, вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ) соответствует право подозреваемых и обвиняемых отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа (п. 14 ч. 1 ст. 17 Закона о содержании под стражей).

Таким образом, содержащиеся под стражей лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, пользуются правами и свободами, установленными для граждан Российской Федерации, однако их правовое положение претерпевает изменение в сторону ограничения (исключения, усечения, видоизменения) ряда общегражданских прав и свобод. Ограничение затрагивает

не только конституционные права, но и всю систему прав и свобод указанных лиц.

В связи с этим В.А. Михайлов, исследуя основные права и свободы человека и гражданина при применении к нему уголовно-процессуальной меры пресечения, классифицирует их на четыре группы:

- 1) защищаемые (реализуемые) при применении мер пресечения без ограничений,
- 2) с несущественными ограничениями и
- 3) существенными,
- 4) не подлежащие защите (реализации)²³.

В.И. Селиверстов подразделяет права и законные интересы содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых на три вида:

- 1) права и законные интересы, определяемые наличием у подозреваемых и обвиняемых правового статуса гражданина Российской Федерации;
- 2) права и законные интересы, возникающие в связи с их задержанием и арестом, и
- 3) права и законные интересы, обусловленные нахождением этих лиц в режимном учреждении с особым внутренним распорядком²⁴.

Следует согласиться с тем, что правовой статус содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых, равно как и правовой статус осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, «определяется теми правами и обязанностями, которые являются следствием изменения содержания прав и обязанностей граждан»²⁵.

Данный вывод соответствует и позиции законодателя, который, определяя правовой статус подозреваемых и обвиняемых, включает в него не общие права, свободы и обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, а права, свободы

²³ Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М., 1997. С. 593.

²⁴ Селиверстов В.И. В кн.: Уголовно-исполнительное право: Учеб. / Под ред. И.В.Шмарова. М., 1998. С. 310.

²⁵ Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание. М., 1992. С. 73–74.

и обязанности, претерпевшие ограничения, предусмотренные федеральными законами (ст. 6 Закона о содержании под стражей).

Такие видоизмененные права, в отличие от общегражданских прав, принято характеризовать как «специальные» (Л.И. Даньшина)²⁶ или «специфические» (В.Ф. Бычков)²⁷. В.Н. Машков для их обозначения вводит термин «режимные права»²⁸.

Тесная связь некоторых специальных прав с конституционными (гражданскими) правами граждан Российской Федерации дает основание относить их к правам гражданского свойства. Это права подозреваемых и обвиняемых: трудиться в период содержания в СИЗО и тюрьмах, заниматься самообразованием, обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в различные инстанции, на медицинское обеспечение, на участие в выборах и референдумах и на отправление религиозных обрядов (ст. 28, 32, 33, 37, 41 43 Конституции РФ). К ним также можно отнести в качестве права уголовно-процессуального свойства – право подозреваемых и обвиняемых на свидание с их защитником (ст. 47 УПК РСФСР).

Большое количество специальных прав подозреваемых и обвиняемых не имеют прямых аналогов среди конституционных прав граждан, но, как было показано выше, они не выходят за пределы правового поля, устанавливаемого Конституцией РФ, международными правовыми нормами. Л.И. Даньшина и А.П. Евграфов называли их «правами арестованного, связанными с его повседневной жизнью в местах предварительного заключения»²⁹.

²⁶ Даньшина Л.И. Правовые и организационные вопросы исполнения предварительного заключения под стражу: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 16.

²⁷ Бычков В.Ф. Понятие правового положения лиц, содержащихся под стражей в порядке применения меры пресечения // Повышение эффективности исполнения уголовных наказаний в свете решений XXVII съезда КПСС. Рязань, 1988. С. 63–69.

²⁸ Машков В.Н. Правовое положение несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах // Правовые и организационные основы функционирования системы органов, исполняющих наказания. М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 93.

²⁹ Даньшина Л.И., Евграфов А.П. Некоторые вопросы сущности исполнения предварительного заключения // Комплексная разработка проблем исполнения наказания: Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1979. № 50. С. 87–95.

Для краткости их обозначения можно воспользоваться термином «права режимного свойства».

Нельзя согласиться с утверждением, что эти права «появляются» у подозреваемых и обвиняемых в связи с содержанием под стражей³⁰. Прав, на наш взгляд, И.К. Сабитов, утверждая, что своим истоком специальные права имеют общие права человека³¹. Практически все они входят в систему общих прав и свобод граждан Российской Федерации. Находясь на свободе, подозреваемые и обвиняемые обладали ими наравне с другими гражданами, но воспользоваться могли, только оказавшись в местах содержания под стражей.

Термин «специальные», равно как и «специфические», права нельзя признать удачным. Он применяется временно, пока не утвердилась новая отрасль права – стражное право, необходимость выделения которой обосновывается в главе II. В этом случае данные права, как и обязанности подозреваемых и обвиняемых, можно будет обозначать как «стражные».

Помимо специальных прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, можно выделить и специальные свободы, такие, например, как свободно перемещаться по камере или прогулочному двору, стирать и сушить выстиранную одежду в камере, курить в камере и на прогулочных дворах, слушать радио, смотреть телепередачи и другие.

Они представляют собой определенную часть естественных свобод граждан России, не зафиксированных в нормах права, но определяющих степень их общей свободы.

По мнению Л.Ш. Берикашвили, понятие прав и свобод идентично. Свободы – это те же права, но они относятся к сфере жизнедеятельности человека, в которую государство не должно вмешиваться, однако обязано их защищать³².

На наш взгляд, это утверждение справедливо только при дозволительном принципе правового регулирования, в основе которого лежит формула: «дозволено все, кроме того, что запрещено...».

³⁰ Даньшина Л.И., Евграфов А.П. Указ. раб. С. 87–95.

³¹ Сабитов И.К. Права человека и пенитенциарная система России (историко-теоретический аспект): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Спб, 1995. С. 13.

³² Берикашвили Л.Ш. Обеспечение прав человека и законности в деятельности правоохранительных органов. М., 1999. С. 6.

Закон о содержании под стражей построен в основном по дозвольтельному типу, с чем связано большое количество обязывающих и запретительных норм, представленных в Правилах СИЗО и ИВС на основании права, делегированного им указанным законом (ст. 16). Применение дозвольтельного принципа расширяет свободу поведения подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей и предполагает наличие у них прав, не зафиксированных в нормах закона или подзаконных нормативных актов. Условно данные права можно обозначить как «латентные».

В основе другого принципа правового регулирования – разрешительного лежит формула «запрещено все, кроме того, что разрешено ...»³³. Нормативные правовые акты, построенные на основе указанного принципа, регламентирующие ранее порядок содержания под стражей, значительно ограничивали свободу подозреваемых и обвиняемых.

Например, Закон о содержании под стражей не регламентирует право лиц, содержащихся под стражей, лежать днем на койке, пользоваться при этом постельными принадлежностями. Руководствуясь дозвольтельным принципом, в связи с отсутствием в законе (или подзаконном нормативном акте) соответствующего запрета администрация места содержания под стражей обязана предоставить арестованным это право. В то же время на основе разрешительного принципа правового регулирования (законом или инструкцией не разрешено) администрация могла запрещать это подозреваемым и обвиняемым, что нередко имело место на практике.

Отсутствие у латентных прав юридической формы в виде нормы права открывает возможности как для умозрительного конструирования самых невероятных прав и свобод граждан, так и для попыток их произвольного ущемления соответствующим ведомством или администрацией мест содержания под стражей.

Так, Д. и И. Якубовские, основываясь на представленных в Законе о содержании под стражей обязанностях администрации мест содержания под стражей, выделяют такие права подозреваемых и обвиняемых, как право на применение к ним спецсредств только в соответствии с законом, право на соблюдение

³³ Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы). М., 1993. С. 14.

нормативов площади и других нормативов, право на раздельное содержание, право на помещение в карцер только на основании и в условиях, соответствующих закону³⁴.

Дозвольтельному принципу правового регулирования противоречат нормы Правил СИЗО 2000 г. (п. 141) и «Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» (п. 6.40)³⁵, обязывающие сотрудников этих учреждений выводить на прогулку одновременно всех лиц, находящихся в данной камере, за исключением больных, освобожденных от прогулки врачом или фельдшером. В то же время в них отсутствуют нормы, обязывающие подозреваемых и обвиняемых выходить на прогулку. Из Правил СИЗО 2000 г. исключена и норма, обязывавшая указанных лиц соблюдать распорядок дня. В результате требования сотрудников о выходе всех подозреваемых и обвиняемых на прогулку нельзя считать законными, равно как и прекращение прогулки лица, нарушающего во время прогулки установленный порядок содержания под стражей (за исключением водворения данного лица в карцер). Законом такое наказание не предусмотрено.

§ 2. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАНСКОГО СВОЙСТВА

Право трудиться

Вопрос о привлечении лиц, содержащихся под стражей, к труду неоднократно поднимался на международных конгрессах начиная с конца XIX века в связи с попытками отдельных представителей пенитенциарной науки и практики убедить общественность в том, что праздный образ жизни в местах лишения сво-

³⁴ Якубовский Д., Якубовская И. Что такое арест и как с ним бороться. М., 1999. С. 75, 79, 103, 105.

³⁵ «Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел». Утв. Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 41 (далее – Правила ИВС).

боды наносит большой вред психике и нравственности заключенных, кроме того, государство несет убытки от их содержания³⁶.

Однако эти попытки оказались безуспешными и принудительный или обязательный труд был признан мировым сообществом допустимым только в качестве наказания за совершенное преступление³⁷.

По современным европейским стандартам подследственным или подсудимым предлагается, по мере возможности, трудиться, но их нельзя принуждать к этому. Труд тех, кто предпочитает работать, оплачивается так же, как и труд других заключенных.

По дореволюционному российскому законодательству лица, содержащиеся под стражей, во время следствия и суда, вплоть до обращения приговоров к исполнению, не подлежали обязательному занятию работой, однако по желанию они могли принимать участие в работах при местах заключения, за что получали денежное вознаграждение. В виде исключения из общего правила законом от 6 января 1886 г. была установлена обязательная работа в тюрьме для обвиняемых в преступлениях против собственности, если они ранее осуждались за преступления имущественного характера³⁸, а в октябре 1915 г. было утверждено положение Совета Министров о привлечении к обязательным работам подследственных арестантов-рецидивистов³⁹. Последнее мотивировалось тем, что по делам таких подследственных, как правило, постановлялись обвинительные приговоры судов, а потребность в арестантском труде в указанный период времени была очень велика.

После Октябрьской революции одним из первых правительственных документов победившей советской власти, касающихся правового положения арестованных, стало постановление Народ-

³⁶ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. С. 545; Люблинский П. И. Международные съезды по вопросам уголовного права. Петроград, 1915. С. 69–342.

³⁷ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (ст. 4). Рим, 4 ноября 1950 г. // Защита прав человека и борьба с преступностью. М., 1998. С. 34.

³⁸ Закон Российской Империи от 6 января 1886 г. № 3447 «О занятии арестантов работами и распределении получаемых от сего доходов» (Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1886. № 24).

³⁹ «О привлечении к обязательным работам подследственных арестантов-рецидивистов». Циркуляр Главного Тюремного Управления от 15 декабря 1915 г. за № 55 // Тюремный вестник. 1915. № 12. С. 2093.

ного Комиссариата юстиции (НКЮ) «О тюремных рабочих командах», опубликованное в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского правительства» 24 января 1918 г. В нем предлагалось из числа работоспособных заключенных в тюрьмах, в том числе и арестованных (как подследственных, так и осужденных судами), образовывать рабочие команды для производства необходимых государству работ, не превышающих по тяжести работы черно-рабочего.

Это соответствовало принципиальной позиции победившего пролетариата, нашедшей правовое закрепление в принятой 10 июля 1918 г. пятым Всероссийским съездом Советов Конституции РСФСР. Основной закон в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводил всеобщую трудовую повинность и провозглашал лозунг: «Не трудящийся да не ест!».

Арестованный должен был получать за труд соответствующую плату, из которой одна треть шла в общий тюремный фонд по улучшению жизни арестованных, а две трети записывались за арестованным и выдавались ему после освобождения. Десятая часть заработанных денег могла выдаваться арестованному на руки в конце каждой рабочей недели⁴⁰.

Порядок привлечения подследственных заключенных к труду устанавливался циркуляром Народного Комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР от 4 февраля 1920 г. № 74/773 и Центрального Карательного отдела (ЦКО) НКЮ РСФСР от 28 апреля 1920 г. № 12. Как было отмечено в циркуляре ЦКО от 1 июля 1920 г. № 20, от обязательных работ освобождались только больные и нетрудоспособные. Все остальные следственные заключенные без различия категорий должны были работать, и паразитизм не должен был иметь место среди заключенных⁴¹.

⁴⁰ «О тюремных рабочих командах». Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 19. Ст. 284.

⁴¹ «О порядке привлечения к работам следственных заключенных». Циркуляр ЦКО НКЮ РСФСР от 1.07.1920 г. № 20 // Сборник основных приказов, циркуляров и инструкций Народного Комиссариата юстиции и Народного Комиссариата внутренних дел РСФСР за 1918–1928 гг. о деятельности мест лишения свободы. М., 1959. С. 60.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г.⁴² провозгласил труд обязательным для всех способных к нему заключенных. Поэтому администрация мест заключения должна была принимать все меры к тому, чтобы занять их работой. В то же время этому придавалось воспитательно-исправительное значение. Ставилась задача приучить заключенных к труду и обучить какой-либо профессии, чтобы после освобождения они могли жить трудовой жизнью.

Заключенные, отбывавшие наказание по судебным приговорам, занимались работами по назначению администрации места заключения. Подследственным заключенным предлагалось избрать занятие трудом по своему усмотрению, но из числа допускаемых в местах заключения.

За труд им полагалось вознаграждение по ставкам соответствующих профессиональных союзов либо по особо установленным ставкам. Часть хозяйственных работ не оплачивалась.

Администрации мест заключения запрещалось использовать заключенных в качестве домашней прислуги и пользоваться их личными услугами.

С целью предоставления заключенным, числящимся за судебно-следственными органами, максимальной возможности работы циркуляр Народного Комиссариата юстиции от 5 апреля 1931 г. устанавливал следующий порядок для мест заключения, где содержались указанные лица:

На камерных работах могли быть использованы все без исключения заключенные.

В отношении использования на работах внутри места заключения и на внешних работах все следственные заключенные разбивались на три группы:

- а) следственные, которые, безусловно, не могли направляться ни на внутренние (вне камеры), ни на внешние (за пределами места заключения) работы;
- б) следственные, которые могли направляться на внутренние работы;

⁴² «Исправительно-трудовой кодекс РСФСР». Утв. Постановлением ВЦИК, принятым на второй сессии 11-го созыва 16 октября 1924 г. «Об утверждении исправительно-трудового кодекса РСФСР» (Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1924. № 86. Ст. 870) (далее – ИТК РСФСР 1924 г.).

в) следственные, которые могли направляться как на внутренние, так и на внешние работы.

При этом вменялось в обязанность следователям при вынесении постановления об избрании меры пресечения и заключении под стражу указывать в нем, к какой из указанных групп относился заключенный. Отсутствие в постановлении такого указания давало администрации места заключения право использовать данного заключенного на всех работах, кроме внешних.

При отнесении следственного заключенного к той или иной группе следователь должен был руководствоваться степенью опасности побега данного заключенного и возможности, находясь на работе вне камеры или вне места заключения, повредить ходу следствия. В случае отпадения по ходу следствия этих опасений следователь был обязан изменить свое постановление и заново указать, к какой группе относится заключенный.

При передаче дела в судебные органы суду при назначении дела к слушанию предлагалось пересматривать вопрос о том, к какой группе должен быть отнесен заключенный, и, если к этому не имелось препятствий, отменять имевшиеся запрещения в отношении работы.

Заключенные, дела которых были переданы в суд, направлялись на работы с таким расчетом, чтобы они могли использовать принадлежащие им по закону права по подготовке к суду (ознакомление с делом и т.д.).

В отношении заключенных, которые уже были осуждены, но приговор о которых не вступил в законную силу, деление на группы отпадало, и они могли быть использованы на всех работах, кроме внешних, если суд не вынес специального мотивированного постановления об ограничении использования их на работе.

Выполнение работы не должно было служить препятствием для осуществления заключенными их процессуальных прав (подача жалобы, дача объяснения в суде и т.д.). До вступления приговора в законную силу такие заключенные за пределы края (области) не направлялись.

Указанный циркуляр к заключенным, числившимся за органами ОГПУ, не относился. Порядок их трудоустройства определялся особой инструкцией⁴³.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г.⁴⁴ определил условия труда лиц, лишенных свободы, которые регулировались общими правилами КЗоТ РСФСР: о рабочем времени, отдыхе, труде женщин и несовершеннолетних и об охране труда.

Лишенным свободы из среды трудящихся, совершившим «менее социально опасные» преступления, в целях развития самостоятельности и инициативы, а также рационального использования их знаний и навыков, могли поручаться работы административно-хозяйственного, счетно-канцелярского, политико-воспитательного и технического характера, выполняемые низшим и средним персоналом мест лишения свободы. Подследственные могли назначаться на указанные работы лишь с разрешения органов, за которыми они числились.

За все работы производственного характера, в том числе подсобные и вспомогательные, а также за постоянные работы по обслуживанию места лишения свободы, исполняемые не в порядке очередности, лицам, лишенным свободы, предназначалось денежное вознаграждение.

В распоряжение лишенных свободы лиц предоставлялось 75% заработка. Остальная его часть выдавалась при освобождении.

«Положение о тюрьмах НКВД для содержания подследственных» 1939 г.⁴⁵ и «Инструкция о режиме содержания несовершеннолетних правонарушителей в тюрьмах НКВД для подследствен-

⁴³ «Об использовании на работе всех заключенных, числящихся за судебно-следственными органами». Циркуляр Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 5 апреля 1931 г. № 36 // Сборник Циркуляров Народного Комиссариата юстиции РСФСР, действующих на 1 июня 1931 г. М., 1931. С. 355.

⁴⁴ «Исправительно-трудовой кодекс РСФСР». Утв. Постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1933 г. «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» (Собрание узаконений и распоряжений рабочекрестьянского правительства РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208) (далее – ИТК РСФСР 1933 г.).

⁴⁵ «Положение о тюрьмах НКВД для содержания подследственных и Инструкция по применению отдельных статей этого Положения». Утв. приказом НКВД СССР от 28 июля 1939 г. (далее – Положение 1939 г.).

ных» 1940 г.⁴⁶ обязательное занятие работами взрослых подозреваемых и обвиняемых не предусматривали, в то же время ставилась задача приобщения подростков к общественно полезному труду (самообслуживание в столовой и библиотеке, дежурство в камерах, работа в тюремных мастерских – пошивочных, сапожных, столярных и др.).

Директивами НКВД СССР от 14 ноября 1942 г. и от 28 апреля 1945 г было категорически запрещено использовать подследственных заключенных на каких бы то ни было хозяйственных работах⁴⁷.

Только в 1958 г. указанием МВД СССР от 21 февраля действовавшие нормативные акты о приобщении к труду осужденных были распространены на следственные тюрьмы.

Поскольку для подследственных труд был не обязателен, они привлекались к нему с добровольного согласия и только по решению следственного органа или суда. Одновременно проводилась разъяснительная работа, направленная на вовлечение их в трудовые процессы. Особое внимание при этом уделялось занятию трудом несовершеннолетних.

Подследственным заключенным было разрешено работать в учебно-производственных мастерских тюрем и получать за труд установленное вознаграждение. В зависимости от характера выполняемых работ, их объема и качества, а также поведения заключенных на лицевые счета начислялась сумма в размере до 2 руб. 50 коп. в месяц.

Тем не менее окончательно в указанный период вопрос о привлечении содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых к труду не был решен.

«Инструкция по организации и осуществлению режима в тюрьмах МВД РСФСР» 1961 г.⁴⁸ в целях изоляции и обеспече-

⁴⁶ «Инструкция о режиме содержания несовершеннолетних правонарушителей в тюрьмах НКВД для подследственных». Утв. приказом НКВД СССР от 9 июля 1940 г. (далее – Инструкция 1940 г.).

⁴⁷ Директивы НКВД СССР от 14 ноября 1942 г. № 499 «О запрещении использовать заключенных на работах, не связанных с хозяйственным обслуживанием тюрем» и от 28 апреля 1945 г. № 78 «О запрещении выводить на тюремные хозяйственные работы следственных заключенных».

⁴⁸ «Инструкция по организации и осуществлению режима в тюрьмах МВД РСФСР». Утв. приказом МВД РСФСР от 25 октября 1961 г. (далее – Инструкция 1961 г.).

ния следственного производства устанавливала запрет на привлечение к труду заключенных, находившихся под следствием и судом, за исключением самообслуживания (дежурства) в камерах.

Осужденные, ожидавшие ответа на кассационные жалобы или вступления приговора в законную силу, привлекались к труду при наличии возможности.

Для несовершеннолетних правонарушителей труд мог быть организован в камерах при соблюдении санитарно-гигиенических и производственных правил.

Согласно Положению о предварительном заключении под стражу 1969 г.⁴⁹, заключенные под стражу могли привлекаться к труду только в пределах территории места предварительного заключения с их согласия и по разрешению лица или органа, в производстве которого находилось дело. Определение условий оплаты их труда должно было производиться в порядке, устанавливаемом Советом Министров СССР.

Труд лиц, заключенных под стражу, оплачивался в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 20 августа 1971 г.⁵⁰. Им выплачивалось денежное вознаграждение в размере не более 6 руб. в месяц с учетом характера и объема выполняемых работ. Причитающаяся сумма зачислялась на лицевой счет. Вычеты и удержания из денежного вознаграждения не производились, за исключением случая причинения мастерской материального ущерба.

Приказом МВД СССР от 25 января 1971 г. были утверждены указания по проектированию и строительству следственных изоляторов Министерства внутренних дел СССР.

В следственных изоляторах предусматривалось размещение производственных мастерских, в которых количество рабочих мест принималось из расчета обеспечения работой всех лиц, со-

⁴⁹ «Положение о предварительном заключении под стражу» принято 11 июля 1969 г. 6-й сессией Верховного Совета СССР седьмого созыва (Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 29. Ст. 248) (далее – Положение 1969 г.).

⁵⁰ Постановление Совета Министров СССР № 588-174 от 20 августа 1971 г. «О некоторых вопросах в связи с принятием Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и Положения о предварительном заключении под стражу».

державшихся в отдельных камерах. Было рекомендовано изготовление столярных, токарных, швейных и вязальных изделий, предметов домашнего обихода, различного вида упаковки, тары, конвертов и т.д. Годовой объем выпуска готовой продукции определялся из расчета ежедневной работы производственных мастерских в две смены, кроме одного еженедельного выходного дня и общеустановленных праздничных дней.

«Инструкция о режиме содержания в следственных изоляторах МВД СССР» 1972 г.⁵¹ и «Инструкция о порядке содержания лиц, заключенных под стражу, и осужденных в следственных изоляторах МВД СССР» 1985 г.⁵² определяли порядок трудоустройства лиц, заключенных под стражу, в учебно-производственных мастерских, камерах и на ремонтно-строительных работах.

Закон о содержании под стражей (ст. 27) устанавливает, что при наличии соответствующих условий подозреваемые и обвиняемые по их желанию привлекаются к труду на территории следственных изоляторов и тюрем. Разрешения соответствующих лиц или органов, в производстве которых находятся уголовные дела, на это не требуется.

Условия труда подозреваемых и обвиняемых должны отвечать требованиям безопасности, санитарии и гигиены. Подозреваемые и обвиняемые вправе получать за свой труд соответствующее вознаграждение.

Право заниматься самообразованием

Учитывая, что образование в тюрьмах помогает смягчить режим и улучшить условия содержания под стражей, государствам–членам Совета Европы рекомендовано как можно больше

⁵¹ «Инструкция о режиме содержания в следственных изоляторах МВД СССР». Утв. Приказом МВД СССР от 1 сентября 1972 г. (далее – Инструкция 1972 г.).

⁵² «Инструкция о порядке содержания лиц, заключенных под стражу, и осужденных в следственных изоляторах МВД СССР». Утв. Приказом МВД СССР от 27 марта 1985 г. (далее – Инструкция 1985 г.).

способствовать образованию заключенных и обеспечить им непосредственный доступ к хорошо укомплектованной библиотеке не реже чем раз в неделю⁵³.

Следует отметить, что отечественное законодательство никогда не ограничивалось только просвещением лиц, заключенных под стражу, обучением их грамоте и основам наук. Образование во все времена рассматривалось как часть идейного или нравственного воспитания. Поэтому в зависимости от господствовавших в обществе идей предъявлялись разные требования как к общеобразовательному обучению, так и к организации воспитания в целом.

В дореволюционной России преобладало духовно-нравственное и просветительное воздействие на арестантов. Молитвы, богослужения и соблюдение других церковных обрядов являлись обязательными для арестантов всех категорий.

В Доме предварительного заключения Санкт-Петербурга обучение в школе было обязательным для несовершеннолетних заключенных, в то время как остальные лица обучались по желанию в случае подачи ими о том заявления или просьбы. Учащимся преподавались: закон божий, чтение, письмо и начальные правила счета.

Для чтения заключенными в Доме имелось собрание книг духовного и нравственно-поучительного содержания, исторические и географические сочинения, описание путешествий, повести, руководства для изучения ремесел и учебники. Каталог предъявлялся прокурору окружного суда, которому принадлежало право по своему усмотрению запрещать чтение заключенными тех или иных книг. Раздача по камерам книг осуществлялась три раза в неделю. Заключенные могли пользоваться и собственными книгами, а также книгами, доставленными им родственниками и знакомыми, которые выдавались на руки с разрешения прокурора и после самого тщательного осмотра. По воскресеньям и в праздничные дни, а также накануне их проводились богослужения (Инструкция 1875 г.).

⁵³ Рекомендация № R (89) 12 Комитета министров государствам – членам Совета Европы об образовании в тюрьмах. Принята Комитетом Министров Совета Европы 13 октября 1989 г.

«Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею» изд. 1890 г.⁵⁴ разрешал подследственным арестантам чтение газет и журналов при условии, что они должны были иметь образовательное и воспитательное значение и не затрагивать вопросы текущей общественной жизни.

«Общая тюремная инструкция» 1915 г.⁵⁵ предусматривала проведение в свободное от работы время для всех арестантов общих чтений, на которые могли привлекаться только те подследственные, относительно которых имелось согласие надзирающего прокурора. Те же требования распространялись и на привлечение арестантов к общеобразовательному обучению в тюремной школе. Устраиваемые для арестантов беседы и чтения не должны были отвлекать арестантов от работ, возбуждать в них чувственность и касаться событий текущей политической и общественной жизни.

В тюремные библиотеки не допускались издания, запрещенные к обращению по судебным определениям, а также произведения печати, изъятые из публичных библиотек. Все прочие издания, в том числе и книги, написанные на иностранных языках, допускались в тюремные библиотеки лишь с разрешения губернского тюремного инспектора.

Для чтения арестантам выдавались книги, соответствующие уровню их развития, один раз в неделю, одновременно в количестве не более трех книг на человека, не считая Евангелия, Библии и молитвенника. Независимо от этого арестантам с особого разрешения начальника места заключения выдавались в необходимом количестве словари, географические карты и другие пособия для занятий. Периодические издания выдавались для чтения арестантам не ранее года после их выхода в свет.

Арестантам, содержащимся как в общих, так и в одиночных камерах, начальником места заключения разрешались письменные занятия, в свободное от работы время, для чего им выдавались тетради, прошнурованные и пронумерованные начальником

⁵⁴ «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею». Изд. 1890 г. по Продолжениям 1914 г. (далее – Устав о содержащихся под стражей).

⁵⁵ «Общая тюремная инструкция». Утв. Министром Юстиции 28 декабря 1915 г. Опубликована приложением к журналу «Тюремный вестник». 1916 г. № 2 (далее – Инструкция 1915 г.).

места заключения, а также чернила и перья или карандаши. Заполненные тетради по просьбе арестанта сохранялись в тюрьме и выдавались ему при освобождении, если не содержали в себе ничего предосудительного.

В первое десятилетие советской власти в местах лишения свободы активно развивалась культурно-просветительная работа с заключенными.

Согласно «Положению об общих местах заключения РСФСР» 1920 г.⁵⁶, при общих местах заключения организовывалось общеобразовательное обучение в школе. Занятия проводились ежедневно не менее двух часов в день с неграмотными и четыре раза в неделю с малограмотными. В праздничные дни, когда не было занятий, проводились чтения художественной или научно-популярной литературы.

Кроме школьных занятий для всех заключенных педагогическая коллегия должна была организовывать лекции, беседы и занятия по отдельным предметам как в помещениях школы, так и в камерах.

В каждом месте заключения полагалось устраивать библиотеки художественной литературы и научно-популярных изданий.

В праздничные дни для заключенных предусматривалось устройство развлечений, имевших образовательно-воспитательный характер, лекций, чтений, бесед.

ИТК РСФСР 1924 г. значительно расширил формы культурно-просветительной работы в местах лишения свободы. В каждом учреждении должна была проводиться школьная и внешкольная культурно-просветительная работа. Подследственные привлекались к ней в том случае, если им не было запрещено общение с другими заключенными.

Задача культурно-просветительной работы заключалась в поднятии интеллектуального уровня и гражданского развития заключенных путем сообщения им как общеобразовательных, так и профессиональных знаний, а также ознакомления с основами советского строя, правами и обязанностями гражданина Союза ССР. Культурно-просветительная работа проводилась по согла-

⁵⁶ «Положение об общих местах заключения РСФСР». Утв. постановлением Народного Комиссариата юстиции от 15 ноября 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1921. № 23–24. Ст. 141 (далее – Положение 1920 г.).

сованию и под идейным руководством Народного Комиссариата просвещения.

Посещение школы являлось обязательным для всех неграмотных и малограмотных заключенных, не достигших 50-летнего возраста.

Силами заключенных разрешалось устраивать концерты, спектакли, литературные вечера, спортивные упражнения, литературные суды, живые газеты и другие культурные развлечения. Организовывались занятия гимнастикой, чтение вслух газет, научно-популярной и художественной литературы. В каждом месте заключения предусматривались библиотеки.

В ноябре 1924 г. Народным Комиссариатом внутренних дел была утверждена «Инструкция по учебно-воспитательной части в местах заключения РСФСР»⁵⁷, согласно которой задача культурно-просветительной работы состояла в поднятии интеллектуального уровня и политического развития заключенных путем сообщения им как общеобразовательных, так и профессиональных знаний, а также в ознакомлении с основами советского строя и обязанностями гражданина Советской Республики.

На учебно-воспитательные части возлагалась также задача всестороннего изучения личности и характера заключенных.

Культурно-просветительная работа была ориентирована главным образом на крестьянско-пролетарскую часть заключенных.

Подследственные заключенные отстранялись от культурно-просветительной работы лишь в тех случаях, когда судебной или следственной властями им было запрещено общение с другими заключенными.

Предусматривались следующие формы культурно-просветительной работы: школьная; клубная (читальня, кружки, библиотека); библиотечная (кроме антисоветской, порнографической, мистической и богословской литературы); театральная (спектакли, концерты, литературно-музыкальные вечера); кружки (политический, литературный, спортивный, шахматный и т.д.); лекции (по вопросам советского строительства и научно-популярные); внешкольная (чтение вслух газет, научно-

⁵⁷ «Инструкция по учебно-воспитательной части в местах заключения РСФСР». Утв. заместителем Наркома внутренних дел 21 ноября 1924 г. // «Действующие распоряжения по местам заключения» / Сост. Б.С. Утевский. М., 1929. С. 208.

популярных и художественных произведений, беседы о прочитанном); занятия гимнастикой; журналы заключенных; бесплатная юридическая помощь заключенным.

В начале 30-х годов в связи с обострением классовой борьбы и изменением курса исправительно-трудовой политики на смену бесклассовой культурно-просветительной (культурно-воспитательной) работе пришла политико-воспитательная работа с заключенными.

Задачей политико-воспитательной работы предусматривалась борьба за искоренение в трудящихся осужденных навыков и традиций, порожденных условиями старого быта, «пропитание» их новыми принципами социалистического общества на почве конкретной работы и участия в общесоциалистическом строительстве, за перевыполнение промфинплана, проводимая на основе ударничества, социалистического соревнования и других форм повышения производительности труда.

Политико-воспитательная работа (агитационно-массовая и производственная) среди лишенных свободы должна была строиться в строгом соответствии с классовой политикой, с преимущественным обслуживанием лишенных свободы из среды трудящихся. Все большее место планировалось отводить при этом политическому развитию, интернациональному, антирелигиозному воспитанию и профессионально-техническому образованию лишенных свободы из среды трудящихся.

Согласно ИТК РСФСР 1933 г., политико-воспитательная работа проводилась культсоветом, избираемым на общем собрании из числа лиц, лишенных свободы, под председательством помощника начальника места лишения свободы по политико-воспитательной части. Культсовет состоял из массово-производственной, культурно-массовой, санитарно-бытовой и редакционно-издательской секций.

Культурно-массовая секция руководила политической и культурно-просветительной работой, работой по развитию общественности среди лишенных свободы и деятельностью их общественных организаций, а также обслуживанием лишенных свободы школой, кино, библиотекой, театром, физкультурной работой.

Лишенные свободы лица из числа классово враждебных элементов не могли избираться на руководящую работу, а также ни в какие ячейки самоуправления и общественные организации ли-

шенных свободы. Во всем остальном они в отношении политико-воспитательной работы никаким ограничениям не подлежали.

В изоляторах для подследственных организация товарищеских судов не предусматривалась.

Однако в 30-е годы всякая общеобразовательная и политико-воспитательная работа со взрослыми заключенными фактически была свернута. Для проведения досуга они получали книги из библиотеки места содержания под стражей и настольные игры (шахматы и шашки). В тюремной библиотеке не разрешалось иметь книги по химии, медицине, а также те, в которых описывались побег из тюрем, тюремный режим и быт, давались уроки азбуки Морзе, перестукивания в камерах и т.п. Для заключенных, принадлежавших к национальностям, входившим в состав народов СССР, не владевших русским языком, должны были закупаться книги на языках народов СССР; в тюрьмах, расположенных на территории национальных республик, областей и округов, книги на местном языке должны были постоянно иметься в тюремной библиотеке.

Воспитательная работа проводилась только с несовершеннолетними. Ее основными задачами являлись: воспитание у заключенных уважения к правилам социалистического общежития; перевоспитание заключенных в направлении бережного обращения к государственному и общественному имуществу и уважения личной собственности граждан; повышение общего культурного уровня заключенных, организация их досуга в целях поддержания дисциплины, порядка и соблюдения правил тюремного режима.

Воспитательная работа включала: проведение учебной работы; массовую политико-просветительную работу; организованное проведение физкультурных мероприятий и игр.

Учебная работа проводилась воспитателями в форме занятий по обучению грамоте и отдельным предметам (родному языку, чистописанию, арифметике, истории народов СССР, географии, природоведению, черчению и т.д. по программам для неполных средних школ). Девочек обучали рукоделию (вышиванию, вязанию, ручному шитью), для чего в камеры выдавались необходимые принадлежности и материал.

Массовая политико-просветительная работа предусматривала проведение лекций и бесед на темы политического, научного и бытового содержания; проведение коллективных чтков по каме-

рам газет, периодических журналов и отдельных художественных произведений; обучение рисованию и строительству макетов из бумаги, картона и фанеры, лепке из глины, гипса, пластилина и папье-маше.

Физкультурные мероприятия и игры проводились в камерах и на прогулочных дворах. В камерах – физкультурная зарядка, гимнастика, игра в настольный теннис, шахматно-шашечные турниры; на прогулочных дворах – упражнения на турниках, игры в волейбол, серсо, крикет, «чижика», городки, зимой – катание на санках.

В тюрьмах, где имелаась такая возможность, несовершеннолетним показывали кинофильмы.

Совет Министров СССР и ЦК КПСС в постановлении от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» предложили политико-воспитательную работу с заключенными направить на воспитание их в духе строгого соблюдения советских законов и правил социалистического общежития, честного отношения к труду, к государственной и общественной собственности, повышение сознательности и трудовой активности, развитие их творческой инициативы.

Вредному разлагающему влиянию на заключенных со стороны уголовно-бандитствующего элемента противопоставлялось коммунистическое влияние. При этом существенное значение приобретало начало воспитательного воздействия на каждого заключенного с момента помещения его в тюрьму, то есть с момента предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Положение 1969 г. не регламентировало проведение политико-воспитательной работы. Раздел, посвященный организации политико-воспитательной работы с лицами, содержащимися в следственных изоляторах, был включен в Инструкции 1972 г. и 1985 г.

Политико-воспитательная работа направлялась на воспитание указанных лиц в духе точного исполнения законов и правил социалистического общежития, повышения сознательности и культурного уровня, выполнения требований режима.

В этих целях в следственных изоляторах предусматривалось проведение индивидуально-воспитательной, агитационной и пропагандистской работы, разъяснялось советское законодательство, организовывались библиотеки, выписывались газеты, жур-

налы и другая периодическая литература, использовалось радиовещание.

Политико-воспитательные мероприятия среди лиц, содержащихся в следственных изоляторах, должны были проводиться, как правило, по камерам. Основной формой политико-воспитательной работы являлась индивидуальная работа, проводимая на основании изучения личности каждого заключенного под стражу и осужденного с учетом состава совершенного им преступления, возраста, образования и других особенностей.

С осужденными несовершеннолетними предусматривалось проведение занятий по общеобразовательной подготовке, а при отсутствии условий для проведения классных (групповых) занятий им предоставлялась возможность самостоятельно продолжать учебу по программам школ и других учебных заведений.

Агитационная и пропагандистская работа предусматривалась в форме групповых и индивидуальных бесед и информации на политические, правовые, естественно-научные, атеистические и другие темы, читки газет и журналов, художественной и политической литературы.

Лица, заключенные под стражу, и осужденные имели право пользоваться художественной, политической, научно-технической и справочной литературой, газетами и журналами, находившимися в библиотеках следственных изоляторов. Книги из библиотек выдавались в камеры и обменивались не реже одного раза в десять дней, а газеты и журналы – по мере их поступления. Для больных туберкулезом создавались специальные библиотеки, книги из которых по мере порчи списывались.

Камеры следственных изоляторов, за исключением карцеров и камер, предназначенных для размещения осужденных к смертной казни, радиофицировались. Трансляция радиопередач должна была производиться под контролем администрации в установленном распорядком дня время на общеполитические, естественно-научные, атеистические и другие темы, имевшие воспитательное значение.

Для содержащихся в следственных изоляторах несовершеннолетних, при наличии возможности, разрешалось демонстрировать кинофильмы, имевшие воспитательное значение, но не более двух раз в месяц.

Лицам, желавшим повысить свой общеобразовательный уровень самостоятельно, полагалось предоставлять возможность

пользоваться учебниками из библиотеки, приобретать учебники, пособия и письменные принадлежности за свои средства сверх установленных сумм и под соответствующим контролем пользоваться ими.

Закон о содержании под стражей (ст. 31) предусматривает проведение культурно-воспитательной работы только с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми.

При наличии условий несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым должны демонстрироваться кинофильмы, организовываться просмотр телепередач, оборудоваться помещения для спортивных занятий и другого досуга, а также спортивные площадки на открытом воздухе.

Кроме того, им должны создаваться условия для получения общего среднего образования, в связи с чем разрешено приобретать учебники и школьно-письменные принадлежности, а также получать их в передачах и посылках сверх установленных норм.

Закон требует, чтобы все камеры были обеспечены средствами радиовещания, а по возможности телевизорами (ст. 23). Подозреваемые и обвиняемые имеют право пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, а также настольными играми (шашками, шахматами, домино, нардами). Лица, содержащиеся в следственных изоляторах, вправе подписываться на газеты и журналы и получать их.

В то же время подозреваемые и обвиняемые, водворенные в карцер, лишаются права на пользование настольными играми, книгами, газетами, журналами и иной литературой, просмотр телепередач.

Право на медицинское обеспечение

Устав о содержащихся под стражей предусматривал лечение больных арестантов за счет казны.

До революции при каждой тюрьме имелся врач, который по части внутреннего распорядка в тюремном учреждении подчинялся губернатору и губернскому тюремному инспектору. В то же время, являясь ближайшим сотрудником по медико-санитарной части начальника места заключения, врач должен был

содействовать всеми зависящими от него средствами надлежащему исполнению его распоряжений

Он осматривал арестантов при приеме в тюрьму, оказывал помощь при болезни, определял возможность содержания арестанта в одиночной камере, освобождения от прогулки, следил за состоянием здоровья лиц, водворенных в карцер, за санитарным состоянием тюрем и т.д.

В обязанности врача входило не реже одного раза в три месяца производить наружный телесный осмотр всех заключенных для удостоверения в том, не страдают ли они какими-либо серьезными болезнями, как, например: туберкулезом, цингой и т.п.

При крупных тюрьмах существовали тюремные больницы для арестантов.

Кроме того, допускалось приглашение к больным арестантам за их счет врачей-специалистов, не состоявших при местах заключения, и перевод больных в случае нужды в местные городские, земские и иные больницы. Для этого требовалось заключение тюремного врача, разрешение губернской тюремной инспекции, а в отношении подследственных и подсудимых – согласие прокурорского надзора.

После революции были приняты меры, направленные на то, чтобы сделать медицинских работников независимыми от администрации мест заключения.

Так, согласно Положению 1920 г., врачебно-санитарная часть места лишения свободы находилась в ведении Народного Комиссариата здравоохранения и его органов на местах.

В случае болезни заключенные имели право получать соответствующую медицинскую помощь от врачебного персонала места заключения. С согласия указанного персонала, заведующего местом заключения и с разрешения следственных властей подследственные заключенные могли воспользоваться за свой счет услугами посторонних врачей. Рекомендации этих врачей реализовывались в пределах, допускаемых в общих местах заключения.

Кроме лечения заболевших в больнице места заключения или в специализированной больнице допускалось помещение заключенных в общегражданскую больницу с принятием необходимых мер против побега.

ИТК РСФСР 1924 г. установил, что все лица, принимаемые в места заключения, подлежали обязательному медицинскому осмотру, затем санитарно-гигиеническим мероприятиям, после чего

на определенный период времени водворялись в карантинные камеры. Во время карантина заключенные должны были проходить более тщательный медицинский осмотр.

Заключенные, находившиеся в карантинном отделении, пользовались правами на прогулку, свидания на общих основаниях⁵⁸.

Согласно «Положению о медико-санитарном обслуживании мест заключения РСФСР» (1927 г.), заведование врачебно-санитарным делом в месте заключения возлагалось на главного врача места заключения, который непосредственно подчинялся губернскому (областному, краевому, уездному) здравотделу и назначался им по согласованию с региональным органом управления местами заключения.

Начальник места заключения и его вышестоящие начальники были не вправе вмешиваться в распоряжения главного врача, относящиеся к его лечебной и санитарной деятельности. В отдельных случаях начальник места заключения мог обжаловать действия главного врача в соответствующие инстанции.

В обязанности главного врача входило принимать все зависящие от него меры по созданию в месте заключения необходимых условий для нормальной жизнедеятельности заключенных, их труда и быта. Для этого он должен был всесторонне знать нужды заключенных.

В частности, главный врач должен был следить за тем, чтобы: при наложении на заключенного смиренного пояса вызывался врач; налагаемое на заключенного взыскание не угрожало его здоровью; назначение заключенных на работу осуществлялось с учетом мнения медиков; каждый заключенный не реже одного раза в месяц подвергался медицинскому осмотру.

В необходимых случаях для осмотра или лечения заключенных могли приглашаться посторонние врачи-специалисты. К подследственным они приглашались с ведома судебно-следственных органов, а в экстренных случаях – под ответствен-

⁵⁸ «Инструкция медико-санитарной части мест заключения АзССР». Утв. Народным Комиссариатом внутренних дел АзССР от 5 июля 1927 г. // Сборник материалов по исправительно-трудовому делу АзССР. Баку, 1928. С. 73.

ность главного врача с последующим уведомлением указанных органов⁵⁹.

Согласно «Правилам для заключенных, содержащихся в тюрьмах МВД СССР» 1956 г.⁶⁰, в течение двух-трех дней после приема в места содержания под стражей арестованные содержались в карантинных камерах, где им производились противотифозные и другие прививки, а несовершеннолетним также прививки против туберкулеза. От прививок освобождались лица, имевшие медицинские противопоказания.

Для размещения заключенных помимо карантинных камер в тюрьмах имелись общие, одиночные, а также больничные камеры.

Положение 1969 г. предусматривало предоставление лицам, содержащимся под стражей, необходимой медицинской помощи в порядке, установленном МВД и Минздравом СССР.

Приказом МВД СССР от 25 января 1971 г. в каждом следственном изоляторе предусматривалось создание амбулатории и больницы с количеством коек, составлявшим 2–3 % от общей вместимости заключенных в следственном изоляторе. Пропускная способность амбулатории рассчитывалась на ежедневный охват амбулаторным лечением лиц, заключенных под стражу, в количестве 5% от общей вместимости следственного изолятора⁶¹.

Инструкции 1972 г и 1985 г. для медицинского обслуживания заключенных под стражу предусматривали создание в следственных изоляторах медицинских частей или здравпунктов. В случае необходимости для оказания срочной медицинской помощи указанные лица могли быть помещены в больницу УИТУ, ОИТУ для осужденных, а при их отсутствии вблизи следственного изолятора – в лечебные учреждения системы органов здравоохранения.

⁵⁹ «Положение о медико-санитарном обслуживании мест заключения РСФСР». Утв. Народным Комиссаром здравоохранения 19 мая 1927 г. // Сборник основных приказов, циркуляров и инструкций Народного Комиссариата юстиции и Народного Комиссариата внутренних дел РСФСР за 1918–1928 г. о деятельности мест лишения свободы. М., 1959. С. 101.

⁶⁰ «Правила для заключенных, содержащихся в тюрьмах МВД СССР». Объявлены приказом МВД СССР от 7 мая 1956 г. (далее – Правила 1956 г.).

⁶¹ Утв. приказом МВД СССР от 25 января 1971 г. № 040 «Об утверждении Указаний по проектированию и строительству следственных изоляторов и тюрем МВД СССР».

Порядок оказания подозреваемым и обвиняемым необходимой медицинской помощи, а также проведения противоэпидемических режимно-ограничительных мероприятий регламентировался приказом МВД СССР от 17 ноября 1989 г.⁶²

Основы законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан» (ст. 29) устанавливают право лиц, задержанных и заключенных под стражу, на получение медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения за счет средств бюджетов всех уровней.

Беременные женщины, женщины во время родов и в послеродовой период имеют право на специализированную помощь, в том числе в родильных домах.

По Закону о содержании под стражей (ст. 24) лечебно-профилактическая и санитарно-гигиеническая работа в местах содержания под стражей проводится в соответствии с законодательством об охране здоровья граждан. Администрация указанных мест обязана выполнять санитарно-гигиенические требования, обеспечивающие охрану здоровья подозреваемых и обвиняемых.

Закон допускает содержание подозреваемых и обвиняемых во время лечения в медицинских учреждениях органов здравоохранения и привлечение к их обслуживанию персонала этих учреждений, предоставление им платных услуг, в число которых входят, согласно Правилам СИЗО и ИВС, лечение и консультации врачей-специалистов.

Право отправлять религиозные обряды

Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей в тюрьмах царской России, могли отправлять религиозные обряды в присутствии священнослужителя, закрепленного за каждой тюрьмой. По «Инструкции смотрителю губернского тюремного замка» 1831 г. тюремный священник мог беспрепятственно посещать камеры. Однако Инструкция 1875 г. ограничила это право в отношении посещения камер подследственных, обязав тюрем-

⁶² Приказ МВД СССР от 17 ноября 1989 г. № 225 «Об утверждении Руководства по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в следственных изоляторах и исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР».

ного священника предварительно получить разрешение судебной власти. Распорядком дня предусматривалась утренняя и вечерняя молитва. По окончании молитвы православных арестантов могли совершать молитву иноверцы по своим обрядам. При тюрьмах имелись небольшие церкви, куда выводились некоторые арестанты. По воскресениям и в праздничные дни, а также накануне их проводились богослужения. Во время постов арестантам полагалось говеть. Для чтения арестантам выдавались книги духовного содержания. Они могли иметь при себе образки или крестик, Евангелие, Библию, молитвенник. Об уважении к религиозным чувствам верующих свидетельствует и норма, запрещавшая стричь длинные волосы тем арестантам, которые носили их по религиозным соображениям.

При советской власти всякое упоминание об удовлетворении религиозных потребностей арестованных было из нормативных актов исключено, как не соответствовавшее новой идеологии. Только Положение 1920 г. разрешало в случае тяжелой и угрожавшей смертельным исходом болезни к заключенным по их просьбе допускать духовное лицо соответствующего вероисповедания. Последующими нормативными правовыми актами арестованным было отказано даже в этой предсмертной просьбе.

Откликаясь на настроение в обществе и процессы, стихийно происходившие в местах лишения свободы, законодатель (п. 14 ч. 1 ст. 17 Закона о содержании под стражей) предоставил подозреваемым и обвиняемым право отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа при условии соблюдения Правил внутреннего распорядка и прав других подозреваемых и обвиняемых.

Право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 496 в ред. 1892 г.) требовал, чтобы обвиняемому, взятому под стражу, в случае заявления им желаний подать жалобу предоставлялись все необходимые к тому способы⁶³.

⁶³ Свод Законов Российской Империи. Спб. 1914. Т. XVI. Ч. 1.

Содержащиеся под стражей имели право писать и отправлять жалобы, как и иные бумаги, касающиеся только их лично, и не иначе, как через лиц местного прокурорского надзора и после их просмотра (Устав о содержащихся под стражей).

Лица, состоявшие под следствием и судом, могли писать и отправлять прошения по делам в любое время, тогда как осужденным арестантам разрешалось это делать преимущественно в праздничные дни. Подаваемые ими жалобы, кроме адресованных на имя начальника места заключения, передавались на рассмотрение прокурора по надзору, от которого зависело, отослать письмо по назначению или возвратить заключенному с объяснением причин (Инструкция 1915 г.).

В первые годы советской власти сохраняли силу те положения Инструкции 1915 г., которые не были отменены революцией и не противоречили Временной инструкции Министерства юстиции РСФСР «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» 1918 г.⁶⁴.

Одним из первых нормативных актов после революции, устанавливавших порядок приема и направления подаваемых заключенными прошений и жалоб, был Циркуляр № 9 ЦИТО НКЮ (1919 г.). Отныне они должны были регистрироваться и отсылаться по назначению в трехдневный срок со дня подачи. Лицу, подавшему прошение или жалобу, выдавалась под расписку справка об их приеме и отправлении с указанием даты и номера⁶⁵.

Циркуляр НКВД от 16 октября 1925 г. регламентировал порядок подачи жалоб, ходатайств и заявлений заключенных на имя прокурора республики⁶⁶.

⁶⁴ «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового». Временная инструкция. Утв. постановлением Народного Комиссариата юстиции от 23 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918. № 53. Ст. 598 (далее – Инструкция 1918 г.).

⁶⁵ «О содержании несовершеннолетних в местах заключения». Циркуляр ЦИТО НКЮ РСФСР от 10 декабря 1921 г. № 65 // Сборник основных приказов, циркуляров и инструкций Народного Комиссариата юстиции и Народного Комиссариата внутренних дел РСФСР за 1918–1928 гг. о деятельности мест лишения свободы. М., 1959. С. 173.

⁶⁶ «О порядке направления жалоб, ходатайств и заявлений заключенных на имя прокурора республики». Циркуляр НКВД РСФСР от 16 октября 1925

Согласно Положению 1939 г., администрация тюрем обязана была для написания заявлений и жалоб выдавать заключенным бумагу и письменные принадлежности, а при подаче закрытых заявлений – также и заклеивающиеся конверты.

Заявления и жалобы (кроме кассационных жалоб и ходатайств о помиловании) могли подаваться раз в десять дней. Количество их не ограничивалось.

Заключенные, принадлежавшие к национальностям, входившим в состав народов СССР, могли писать заявления и жалобы на своем родном языке независимо от того, владели они русским языком или нет. Заключенные иностранцы могли подавать заявления и жалобы на иностранном языке только в том случае, если они не владели русским языком.

Заявления и жалобы, адресованные членам Политбюро, секретарям ЦК ВКП(б), ЦК ВКП(б), Президиуму Верховного Совета СССР и союзных республик, СНК СССР, высшим судебным органам и прокуратуре, органам НКВД СССР направлялись непосредственно адресатам в открытом или запечатанном виде, а адресованные в наркоматы, центральные советские учреждения и организации (типа ВЦСПС, редакций газет и т.п.) направлялись только через 1-й спецотдел НКВД СССР. Подача заключенными коллективных заявлений и жалоб не допускалась.

Время направления жалобы или заявления адресату, а также результаты разбора жалобы или заявления должны были объявляться заключенным под расписку.

Правила 1956 г. предоставляли заключенным право подавать через администрацию тюрьмы в установленное время жалобы и заявления.

Письма, адресованные партийным и советским органам, они могли подавать в закрытых конвертах. Проверке эти письма не подлежали.

Положение 1969 г. установило, что просмотру администрации подлежали все жалобы, заявления и письма заключенных под стражу, кроме адресованных прокурору. Жалобы, заявления и письма, содержавшие сведения, сообщение которых могло помешать установлению истины по уголовному делу, по принадлеж-

г. № 544 // Действующие распоряжения по местам заключения. Сост. Б. С. Утевский. М., 1929. С. 54.

ности не направлялись, о чем требовалось известить лицо, содержащееся под стражей, и уведомить прокурора.

Инструкции 1972 г. и 1985 г. вводили ряд ограничений на направление подозреваемыми и обвиняемыми писем, жалоб и заявлений.

Если в жалобах, заявлениях и письмах по вопросам, не связанным с производством по уголовному делу, содержались законные просьбы или предложения, которые могли быть решены на месте администрацией следственного изолятора, то они рассматривались и разрешались в установленном порядке и адресату не направлялись. О результатах рассмотрения и принятых мерах администрация должна была сообщить заключенному под расписку.

Если администрация была не компетентна решить вопросы, поставленные в жалобе, заявлении или письме, либо автор настаивал на их отправке адресату, они должны были быть отправлены по назначению.

Лицо, содержащееся в следственном изоляторе, могло подавать жалобы и заявления только от своего имени и по вопросам, касающимся лично его. Подавать жалобы и заявления от группы заключенных либо за других лиц не разрешалось (Инструкция 1985 г.).

Жалобы, письма и заявления, содержавшие нецензурные выражения, подлежали конфискации, а подавшие их лица – наказанию.

Жалобы, заявления и письма, адресованные в государственные органы, общественные организации и на имя должностных лиц, содержавшие вопросы, которые эти органы, общественные организации либо должностные лица в силу положения о них или их полномочий решать были не компетентны, адресатам не направлялись. Подавшему жалобу давалось соответствующее разъяснение под расписку и рекомендация, куда ему следовало обратиться.

Для написания жалоб и заявлений заключенным под стражу должны были выдаваться бумага, чернила, ручки. При отсутствии у заключенного марок, конвертов и денег на их приобретение отправка жалоб и заявлений осуществлялась за счет следственного изолятора.

Закон о содержании под стражей (ст. 21) сохранил порядок направления предложений, заявлений и жалоб подозреваемых и

обвиняемых, адресованных в органы государственной власти, органы местного самоуправления и общественные объединения, через администрацию места содержания под стражей. В то же время он ввел запрет на преследование в любой форме подозреваемых и обвиняемых за обращение с предложениями, заявлениями и жалобами в связи с нарушением их прав и законных интересов. Должностные лица мест содержания под стражей, виновные в таком преследовании, должны нести ответственность в соответствии с законом.

Предложения, заявления и жалобы подозреваемых и обвиняемых, адресованные прокурору, в суд или иные органы государственной власти, которые имеют право контроля за местами содержания под стражей, цензуре не подлежат и не позднее следующего за днем подачи предложения, заявления или жалобы рабочего дня направляются адресату в запечатанном конверте.

Ответы на предложения, заявления и жалобы должны быть объявлены подозреваемым и обвиняемым под расписку и приобщены к их личным делам.

Предложения, заявления и жалобы, содержащие сведения, которые могут помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, адресату не направляются и передаются лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело.

Право на свидание с защитником

Во все указанные периоды подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством предоставлялись свидания с защитником (адвокатом) с момента его допуска к участию в деле, наедине, без ограничения количества и продолжительности свиданий (исключая время ночного отдыха). Надзиратель мог наблюдать за ним в дверной глазок (Положение 1939 г.).

По действующим правилам в соответствии с международными нормами свидания с защитником осуществляются наедине без разделительной перегородки и без ограничения их количества и продолжительности в условиях, позволяющих сотруднику следственного изолятора видеть подозреваемого или обвиняемого и

защитника, но не слышать (ст. 18 Закона о содержании под стражей, Правила СИЗО 2000 г., Правила ИВС). Лица, водворенные в карцер, в праве на свидание с защитником не ограничиваются.

§ 3. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА РЕЖИМНОГО СВОЙСТВА

Право иметь при себе личные вещи и другое имущество

Возможность иметь личные вещи является одним из основных элементов права человека на личную жизнь⁶⁷.

Подследственные и подсудимые арестанты, содержащиеся в тюрьмах Российской Империи, в отличие от арестантов, отбывавших наказание по приговорам судов, могли иметь при себе и пользоваться собственной одеждой, бельем, обувью, постельными принадлежностями. Ношение казенной одежды и обуви было обязательным только для подследственных, обвиняемых в бродяжничестве, а также лиц, учинивших побег либо избитых в покушении к побегу или приготовлении к нему. Кроме того, казенная одежда могла быть выдана тем подследственным и подсудимым арестантам, которые не имели собственной достаточной и приличной одежды или когда ношение ими собственной одежды вызывало опасность побега. В последнем случае обязанность носить казенную форменную одежду устанавливалась начальником места заключения только по соглашению с прокурором окружного суда⁶⁸.

Инструкция 1918 г. и Положение 1920 г. оставление лиц, содержащихся под стражей, в собственной одежде ставили в зависимость от решения заведующего местом заключения.

ИТК РСФСР 1924 г. разрешил всем заключенным носить свою одежду и иметь при себе в камере необходимые в их обихо-

⁶⁷ Решение VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. М., 1991. С. 59.

⁶⁸ «Правила о вещевом довольствии арестантов». Приложение к ст. 190 Свода Учреждений и Уставов о содержащихся под стражею. Изд. 1890 г. по Продолжению 1912 г. // Свод Законов Российской Империи. Спб., 1914. Т. XIV.

де предметы, перечень и количество которых устанавливались Главным управлением мест заключения (ГУМЗ).

Последующие нормативные правовые акты также предоставляли подозреваемым и обвиняемым право находиться в местах содержания под стражей в собственной одежде. В то же время из этого правила делались исключения.

Так, Положение 1969 г. предоставляло всем без исключения заключенным под стражу право пользоваться своей одеждой и обувью (ст. 9), однако Инструкции 1972 г. и 1985 г. предусматривали переодевание в одежду установленного образца всех несовершеннолетних, а также в одежду гражданского образца из фонда следственного изолятора заключенных под стражу, доставленных в военной, милицейской либо форменной одежде. Образец одежды установленного образца для обвиняемых несовершеннолетних ничем не отличался от одежды осужденных.

Закон о содержании под стражей предоставляет подозреваемым и обвиняемым право пользоваться собственными постельными принадлежностями, а также другими вещами и предметами, перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка мест содержания под стражей (п. 12 ч. 1 ст. 17). В их число входит и одежда, принадлежащая арестованным.

«Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы МВД РФ» 1995 г.⁶⁹ предусматривалось переодевание в одежду установленного образца подозреваемых и обвиняемых, поступивших в форменной одежде военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов. В необходимых случаях допускалось переодевание несовершеннолетних, особо опасных рецидивистов, лиц, приговоренных к смертной казни либо которым смертная казнь заменена лишением свободы, и лиц, водворенных в карцер.

В то же время Правила СИЗО 2000 г. (п. 17) предусматривают в обязательном порядке переодевание только подозреваемых и обвиняемых, поступивших в форменной одежде военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов. При необходимости переодеваются и работники других служб.

⁶⁹ «Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации». Утв. приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 20 декабря 1995 г. № 486 (далее – Правила СИЗО 1995 г.).

Помимо постельного белья, одежды и обуви подозреваемым и обвиняемым предоставляется право иметь при себе другие вещи и предметы. Перечень этих вещей и предметов в отдельных нормативных актах был не одинаков.

Арестантам царских тюрем разрешалось держать в камерах следующие вещи: образок или крестик, Евангелие, Библию, молитвенник; учебники, книги для чтения; письменные принадлежности; бумаги, касающиеся дела, по которому арестант содержится под стражей; дозволенные по выписке и принесенные со стороны съестные припасы; неметаллические щетки (зубную, головную и платяную), гребень, карманное зеркальце, мыло, зубной порошок, иголки и нитки для починки одежды, ваксу или мазь для чистки сапог; чайник, кружку или стакан, ложки (чайную и столовую), деревянные или костяные вилку и ножик и дозволенные врачом дезинфекционные средства и лекарства. Остальные предметы допускались в камеру лишь по особому разрешению начальника места заключения при том условии, чтобы они: 1) не могли служить для побега или насилия и 2) по своему объему или по иным причинам не были признаны затрудняющими осмотры и обыски в камерах (Инструкция 1915 г.).

Согласно Положению 1920 г., заключенным разрешалось держать в камере: книги, письменные принадлежности, фотокарточки близких людей, разрешенные к выписке и принесенные со стороны съестные припасы, необходимые туалетные принадлежности, небольшое зеркало, иголки и нитки для починки одежды, ваксу или мазь для чистки сапог, чайник, кружку или стакан, ложки (чайную и столовую), разрешенные врачом дезинфекционные средства и лекарства, а также иные предметы с разрешения заведующего местом заключения.

Дальнейшая гуманизация условий содержания заключенных всех категорий привела к тому, что к концу 20-х годов этот перечень значительно увеличился. Например, в 1927 г. всем лицам, содержащимся в местах заключения Азербайджанской ССР, разрешалось иметь при себе в камере для собственного пользования: три пары белья нательного и две пары белья теплого (в зимнее время); три пары чулок, или портянок, либо теплых носков; два полотенца; две простыни; одну подушку и две наволочки; один тюфяк и одно одеяло; один комплект верхнего платья (пальто, пиджак, брюки, шапку или фуражку); одну пару обуви, одну пару галош или туфель; иголку, две катушки или два мотка ни-

ток; одну дюжину пуговиц; очки; две тарелки, две ложки (чайную и столовую), кружку, небольшой чайник; два куска мыла; гребешок; небольшое ручное зеркало; зубного порошка одну коробку и щетку; одну платяную щетку, две щетки для обуви, одну коробку ваксы или мази; табак, папиросы, махорку, бумагу для курения в размере месячной потребности; книгу для чтения; канцелярские принадлежности: карандаши (нехимические), бумагу, конверты для писем в необходимом количестве (по разрешению начальника места заключения – химические карандаши, ручку с пером и чернила); шахматы, шашки, домино, нарды и струнный музыкальный инструмент (скрипку, флейту, мандолину, гитару и др. для пользования в клубе или отведенных помещениях в установленном время); фотокарточки близких лиц; календарь; кольцо обручальное и для женщин сережки; медикаменты и дезинфекционные средства в количестве, разрешенном врачом; для хранения означенных предметов мешок, сундук или корзину небольшого размера с замком⁷⁰.

Положение 1939 г. ограничило перечень вещей и предметов, разрешенных подсудленным иметь при себе, расческой, зубной щеткой, мылом, зубным порошком, книгами из тюремной библиотеки и инвентарными вещами, выданными тюрьмой.

В 50-е годы список предметов и вещей, разрешенных к хранению в камере, вновь пополнился продуктами питания, табачными изделиями, носовыми платками, очками, протезами и костылями для инвалидов, копиями приговоров и определений судебных органов, квитанциями на сданные на хранение деньги, ценности и вещи, письмами и фотографиями, полученными от родственников. Женщинам было разрешено иметь неметаллический гребень.

В отличие от осужденных подсудленным не разрешалось иметь при себе бумагу для письма и простые карандаши. Этот запрет был снят в 60-е годы. Тогда же в списке появились мыльница, электробритва, копия обвинительного заключения.

⁷⁰ «Перечень и количество предметов и вещей, кои разрешается иметь заключенным при себе в камерах». Циркуляр ОМЗАК НКВД АзССР от 24 марта 1927 г. // Сборник материалов по исправительно-трудовому делу АзССР. Баку, 1928. С. 37.

В 70-е годы добавились перчатки (варежки), тапочки комнатные или спортивные, хозяйственное мыло, для женщин – марля, вата, вазелин, крем, пудра, губная помада (Инструкция 1972 г.).

В 80-е годы список пополнился ученическими принадлежностями для учащихся несовершеннолетних, писчей бумагой, ученической шариковой ручкой и стержнями к ней, а также спичками (Инструкция 1985 г.).

В дополнение к этому Правила СИЗО 1995 г. предоставляли подозреваемым и обвиняемым право иметь при себе спортивный костюм или домашний халат, карманное зеркало (при отсутствии зеркала в камере), бритву не только электрическую, но и механическую, а также безопасную разового пользования, вещевой мешок или сумку, электрокипятильник, мочалку или губку, туалетную бумагу, почтовые конверты, открытки, почтовые марки, предметы религиозного культа для нательного или карманного ношения, лекарственные препараты по назначению врача следственного изолятора, женщинам, кроме того, пластмассовые бигуди, косметические принадлежности и гигиенические тампоны.

Правила СИЗО 2000 г. (Приложение 2) вновь исключили из этого списка бритвы безопасные разового пользования, сняли ограничения на количество фотографий, но разрешили подозреваемым и обвиняемым иметь фотографии только близких родственников, допустили пользование шампунями без разрешения врача.

Ограничение права пользоваться как некоторыми личными вещами, так и казенным имуществом, выданным во временное пользование, предусматривалось к тем подозреваемым и обвиняемым, которые водворялись в карцер за допущенные нарушения режима.

Так, Положением 1939 г., Правилами 1956 г., Инструкциями 1972 г. и 1985 г. указанным лицам при переводе в карцер не разрешалось брать верхнюю одежду, они переодевались в одежду, закрепленную за карцерами, постельные принадлежности им не выдавались.

Кроме того, лицам, водворяемым в карцер, запрещалось брать с собой имевшиеся у них личные вещи, за исключением полотенца, мыла, зубного порошка и зубной пасты (Инструкции 1972 г. и 1985 г.).

Законом о содержании под стражей предусмотрена выдача подозреваемому или обвиняемому, водворенному в карцер, по-

стельных принадлежностей только на время сна в установленные часы (ст. 40).

Право на переписку

Практически все нормативные правовые акты, регламентирующие порядок содержания под стражей, за исключением Положения 1939 г., и некоторых приказов, изданных в годы войны, предоставляли подозреваемым и обвиняемым право на переписку.

Открывая этот канал связи, законодатель или ведомства в интересах расследования уголовных дел различным образом определяли условия его функционирования: 1) всем арестованным без ограничения разрешалось вести переписку как с родственниками, так и с другими лицами. Отправляемые арестованными и поступающие в их адрес письма администрация места содержания под стражей передавала на просмотр прокурору по надзору, следователю или в суд, ведущие уголовное дело (Инструкция 1915 г., ИТК РСФСР 1924 г., ИТК РСФСР 1933 г.), принимавшим решение о направлении письма адресату или передаче поступившей корреспонденции арестованному; 2) переписку могли вести только те заключенные под стражу, которым она разрешалась лицом или органом, в производстве которых находилось уголовное дело. Корреспонденция заключенных просматривалась администрацией места содержания под стражей и затем направлялась на просмотр соответствующему лицу или органу, принимавшему решение с учетом ее содержания («Положение 1969 г., Инструкции 1972 г. и 1985 г.), либо такое решение принимала администрация места содержания под стражей после цензуры письма (Положение 1920 г., Правила 1956 г.).

Первый порядок представляется более гуманным, так как он расширяет права подавляющего большинства лиц, заключенных под стражу.

Закон о содержании под стражей предоставил всем подозреваемым и обвиняемым право вести переписку, возложив обязанность ее проверки (цензуры), за некоторыми исключениями, только на администрацию мест содержания под стражей. В то же время переписка подозреваемых и обвиняемых с лицами, содержащимися в учреждениях, исполняющих наказания, может вес-

тись только с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

В разное время нормативными актами вводились ограничения на количество отправляемых писем. Так, Инструкция 1918 г. позволяла подследственным, которым не были запрещены сношения с внешним миром, писать ежедневно одно письмо. Инструкция 1940 г. предоставляла несовершеннолетним право писать одно письмо в месяц (Директивой НКВД СССР и Прокуратуры СССР от 22 июня 1941 г. переписка всем без исключения заключенным была запрещена⁷¹), а Правила 1956 г. ограничивали заключенных, которым разрешалась переписка, тремя письмами в месяц.

Конфискации при прохождении цензуры подлежали не только такие письма, которые могли помешать расследованию дела, но и могущие нанести вред интересам государства или деятельности места содержания под стражей.

По Инструкции 1915 г. все письма, присланные на имя арестантов или написанные ими для отправления по тому или иному назначению, в том случае, если они были написаны неразборчивым почерком, или заключали в себе непонятные или условные выражения, или содержали в себе тенденциозное описание внутреннего тюремного распорядка, или указания на различные обстоятельства текущей политической и общественной жизни, или, наконец, суждения, противные закону и доброй нравственности, препровождались на рассмотрение прокурорского надзора при письменном отзыве начальника места заключения с изложением его соображений о недопустимости, по его мнению, в интересах внутреннего тюремного распорядка отправки или вручения означенных писем по назначению или о желательности исключения из них отдельных мест.

По Правилам, действовавшим в 1956 г., письма от заключенных родственникам отправлялись в том случае, если в них не было подозрительных или непонятных фраз, слов и условных знаков, содержание писем не являлось контрреволюционным, в них не было сведений об охране тюрьмы, режиме содержания в изоляции, о лицах из числа тюремной администрации, о других заключенных, содержащихся в тюрьме, о показаниях на следствии

⁷¹ Директива НКВД СССР и Прокуратуры СССР от 22 июня 1941 г. № 221.

и т.п. Аналогичным требованиям должны были отвечать письма, вручаемые заключенным. Письма, в которых заключенные подстрекались к нарушению режима содержания и к побегу из тюрьмы, адресатам не вручались.

Согласно требованиям «Инструкции по цензуре корреспонденции осужденных, отбывающих наказание в исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР, и лиц, находящихся под стражей в следственных изоляторах» (1970 г.)⁷², подлежали конфискации поступившие в адрес заключенных и отправляемые ими письма, исполненные тайнописью, шифром или с применением других условных приемов, а также содержавшие антисоветские высказывания и сведения, которые было запрещено указывать в переписке (о готовящемся или совершенном преступлении, о режиме содержания, о численности персонала следственного изолятора, об организации службы охраны, о происшествиях в следственном изоляторе, о способах нелегальной переписки и пересылки запрещенных предметов).

Кроме того, конфисковывалась корреспонденция, в которой с искажением освещалось внешнее и внутреннее положение СССР или которая могла нанести вред политическим и экономическим интересам государства, а также запрещенная литература. К ней относились иностранные издания, не разрешенные к продаже на территории СССР, рисунки и репродукции порнографического характера, военно-топографические, географические карты и планы местности и т.д.

Инструкция 1972 г. требовала не направлять адресату письма, исполненные тайнописью, шифрами или с применением других условностей, а также носящие явно клеветнический или циничный характер либо содержащие сведения, не подлежащие разглашению. Об этом ставилось в известность лицо, заключенное под стражу, после чего письмо уничтожалось.

Письма, а равно жалобы и заявления, содержавшие нецензурные выражения, также конфисковывались, а их авторы и податели подлежали наказанию (Инструкции 1972 г. и 1985 г.).

⁷² Приказ МВД СССР от 12 октября 1970 г № 0534 «Об утверждении Инструкции по цензуре корреспонденции осужденных, отбывающих наказание в исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР, и лиц, находящихся под стражей в следственных изоляторах».

Закон о содержании под стражей (ст. 20) запрещает отправку адресату писем подозреваемых и обвиняемых, содержащих сведения, которые могут помешать установлению истины по делу или способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну. Такие письма подозреваемым и обвиняемым не вручаются и передаются лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело.

Правила СИЗО 1995 г. распространили это требование на телеграммы и дополнили его письмами и телеграммами, адресованными потерпевшим, свидетелям преступления, а также содержащими какие-либо сведения по уголовному делу, оскорбления, угрозы, призывы к расправе, совершению преступления или иного правонарушения, информацию об охране следственного изолятора, его сотрудников, способах передачи запрещенных предметов.

Правила СИЗО 2000 г. запретили, кроме того, отправку писем находящимися на свободе подозреваемым и обвиняемым (п. 91).

Ограничение или лишение арестованных права переписки на срок до одного месяца в качестве самостоятельного вида взыскания предусматривалось Уставом о содержащихся под стражей (с согласия надзирающего прокурора), Положением 1920 г., Инструкцией 1940 г. (в отношении несовершеннолетних), Правилами 1956 г. Права переписки лишались также лица, наказанные водворением в карцер.

Закон о содержании под стражей не предусматривает в качестве наказания лишения подозреваемых и обвиняемых права переписки, однако лицам, водворенным в карцер, переписка запрещается.

Право на свидание с родственниками и иными лицами

Право на свидание с родственниками и иными лицами заключенные под стражу получали при наличии письменного разрешения представителя прокурорского надзора и судебных властей (Инструкция 1915 г.); лица или органа, в производстве которых находилось уголовное дело (ИТК РСФСР 1924 г., ИТК РСФСР 1933 г., Правила 1956 г., Положение 1969 г.), либо при отсутствии запрещения со стороны следственного или судебного органа (Инструкция 1918 г., Положение 1920 г., Инструкция 1940 г.).

Однако реализация этого права в конечном счете зависела от начальника места содержания под стражей, который руководствовался нормативно закрепленными правилами проведения свиданий.

Положением 1939 г. свидания подозреваемым и обвиняемым с родственниками были запрещены, кроме случаев, когда имелось письменное разрешение органа, ведущего следствие, за которым числился заключенный.

Осужденным судами первой инстанции, ожидавшим решения по кассационным жалобам, разрешение на свидание давал начальник места содержания под стражей.

Количество свиданий и их продолжительность регламентировались неодинаково: не более одного раза в неделю, в отдельных случаях два раза в неделю продолжительностью 15–30 минут (Инструкция 1915 г.), один раз в неделю (Положение 1920 г., ИТК РСФСР 1924 г. (для осужденных, приговоры в отношении которых не вступили в законную силу, – один раз в две недели)), один раз в 10 дней от 30 минут до одного часа (ИТК РСФСР 1933 г.), один раз в месяц продолжительностью 30 минут (Правила 1956 г.), один раз в месяц продолжительностью от одного до двух часов (Положение 1969 г.).

В 1927 г. в местах заключения Азербайджанской ССР продолжительность свиданий осужденных заключенных с частными посетителями (родственниками, близкими лицами и знакомыми) устанавливалась не менее 15 минут. Это время увеличивалось в зависимости от разряда, категории и физического состояния заключенного. Продолжительность свиданий для заключенных, находившихся под следствием, приравнивалась к среднему разряду осужденных и составляла 20 минут. Продолжительность свиданий с защитниками, нотариусами временем не ограничивалась. Тяжелобольным заключенным свидания могли быть предоставлены по соглашению с врачом и с разрешения начальника места заключения в любое время дня и ночи, если состояние их здоровья признавалось угрожающим⁷³.

⁷³ «Инструкция о продолжительности свиданий заключенных с частными посетителями». Циркуляр ОМЗАК НКВД Азербайджанской ССР от 28 марта 1927 г. // Сборник материалов по исправительно-трудовому делу АзССР. Баку, 1928. С. 48.

Закон о содержании под стражей (ст. 18) допускает предоставление подозреваемым и обвиняемым не более двух свиданий в месяц продолжительностью до трех часов каждое на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

В разные годы вводились ограничения категорий лиц, с которыми подследственным и подсудимым предоставлялись свидания. Так, по правилам содержания политических арестантов в тюрьмах гражданского ведомства Российской Империи на свидания с ними допускались только супруги и ближайшие родственники, а в особо уважительных случаях – и другие лица⁷⁴.

Инструкция 1940 г. разрешала свидания несовершеннолетних заключенных только с родственниками, а Правила 1956 г. – с прямыми родственниками.

Закон о содержании под стражей не ограничивает круг лиц, с которыми подозреваемые и обвиняемые могут с разрешения соответствующего лица или органа, ведущего дело, иметь свидания.

В некоторых нормативных правовых актах имеются ограничения количества лиц, одновременно присутствующих на свидании с арестованным: только один человек, не считая детей в возрасте до 16 лет, и как исключение – два человека (Правила 1956 г.), не более двух взрослых человек (Инструкции 1972 г. и 1985 г.).

Правила СИЗО 2000 г. (п. 143) также допускают на свидание с подозреваемым или обвиняемым одновременно не более двух взрослых человек, тогда как Правила ИВС – только одного взрослого посетителя (п. 6.22). Количество несовершеннолетних, допускаемых на свидание, при этом не ограничивается.

Порядок проведения свиданий арестантов в дореволюционных тюрьмах с родственниками и иными лицами (кроме защитника) предусматривал оборудование специальных помещений с разделительными решетками или проволочной сеткой и присутствие надзирателя с целью воспрепятствовать передаче нежелательной информации или запрещенных предметов. Свидание без сетки допускалось по разрешению прокурора и судебной власти (Инструкция 1915 г.). Положение 1920 г. сохранило этот порядок, однако ИТК РСФСР 1924 г. запретил проведение свиданий за-

ключенных с их посетителями через решетку. Инструкция 1972 г. предусматривала оборудование помещений для проведения свиданий двумя столами по длине комнаты, расположенными параллельно друг другу на расстоянии до 120 см. За одним столом располагались посетители, за другим – заключенные. Стол контролера располагался в торец указанным столам. По Инструкции 1985 г. помещения для свиданий должны были быть оборудованы кабинами с переговорными устройствами.

По действующим правилам свидания проводятся под контролем сотрудников следственного изолятора в специально оборудованных для этих целей помещениях через разделительную перегородку, не препятствующую переговорам и визуальному общению. Переговоры подозреваемых и обвиняемых с лицами, прибывшими на свидание, осуществляются непосредственно или через переговорное устройство и могут прослушиваться сотрудниками следственного изолятора (п. 147 Правил СИЗО 2000 г.).

По Инструкции 1915 г. при свиданиях арестантов с посетителями предусматривалось присутствие, по назначению начальника места заключения, чинов тюремной администрации и стражи, которые следили за недопущением передачи каких-либо предметов арестантами или арестантам, а также за содержанием бесед арестантов с посетителями. Этот порядок сохранялся и при советской власти.

По упомянутой выше инструкции о продолжительности свиданий заключенных, разработанной ОМЗАК НКВД АзССР 1927 г., свидания прерывались при обнаружении недозволенного общения между заключенными и частными посетителями, пришедшими на свидание, к которому относились разговор шепотом или знаками (исключая глухонемых), передача записок, писем, вещей и предметов, а также в прочих случаях нарушения установленных правил распорядка свиданий. При этом предусматривалось вывешивание указанной инструкции для ознакомления как посетителей, так и заключенных.

Инструкция 1985 г. запрещала лицам, прибывшим на свидание, и заключенным передавать друг другу какие-либо документы, предметы и вещи, а также переговариваться жестами или условными знаками. Указанные лица должны были быть ознакомлены с этими правилами и в случае их нарушения сначала предупреждены, а при повторном нарушении свидание прерывалось.

⁷⁴ «Правила о порядке содержания в тюрьмах гражданского ведомства политических арестантов». Утв. министром юстиции 16 ноября 1904 г.

Особое внимание следует уделить праву подозреваемых и обвиняемых пользоваться на свиданиях родным языком. В такой многонациональной стране, как Россия, языковой барьер может стать серьезным препятствием для контроля за содержанием переговоров заключенных с посетителями.

В дореволюционных тюрьмах беседа арестанта с посетителем на языке, непонятном для лица, наблюдающего за свиданием, допускалась с особого разрешения начальника места заключения (Инструкция 1915 г.).

В первые годы советской власти от присутствовавших на свиданиях требовалось вести разговор на языке, понятном наблюдателю (Положение 1920 г.) или общеупотребительном в данной местности (ИТК РСФСР 1924 г.). Разговоры на свидании не на общеупотребительном в данной местности языке допускались по специальному разрешению органов, за которыми заключенные числились.

ИТК РСФСР 1933 г. разрешил пользоваться при свидании родным языком. Ограничение допускалось в исключительных случаях в отношении подследственных по специальным постановлениям следственных органов.

По Инструкции 1972 г. разговор во время свидания должен был вестись на понятном контролеру языке. В случае необходимости приглашался переводчик.

И только Инструкция 1985 г. предоставила право беседовать на языке, избранном заключенным и лицами, прибывшими на свидание. При необходимости для контроля мог быть приглашен переводчик.

Закон о содержании под стражей и Правила СИЗО этот вопрос не регламентируют, что позволяет на свидании вести переговоры на любом языке. В то же время Правила ИВС требуют, чтобы разговор во время свидания велся на языке, понятном конвоирующему. В случае необходимости должен приглашаться переводчик.

Ограничение или лишение подозреваемых и обвиняемых свиданий с родственниками и иными лицами в порядке наказания за допущенное правонарушение предусматривалось Уставом о содержащихся под стражей (с согласия прокурора), Инструкцией 1918 г., Положением 1920 г., ИТК РСФСР 1924 г. и 1933 г., Инструкцией 1940 г. в отношении несовершеннолетних, Правилами 1956 г., Инструкцией 1956 г. По Положению 1969 г. права на

свидание (кроме свидания с защитником) лишались только лица, водворенные в карцер. Этот же порядок сохранен и Законом о содержании под стражей.

Право на получение передач (посылок) и денежных переводов

Передачи (продуктовые, вещевые и денежные) также являются одним из способов связи подозреваемых и обвиняемых с лицами, находящимися на свободе. До принятия Закона о содержании под стражей, разрешившего подозреваемым и обвиняемым отправлять денежные переводы, эта связь была односторонней – от родственников и иных лиц к арестованным.

В дореволюционных тюрьмах арестанты могли получать в виде приношений и подаваний булки, баранки, сухари, сахар, чай, кофе, молоко, сыр и другие молочные продукты, колбасу, ветчину, сало, рыбу (соленую, копченую и сушеную). Другие продукты принимались по распоряжению начальника места заключения, основанному на заключении врача. В отличие от осужденных припасы могли поступать к подследственным не только от близких родственников, но и от других лиц. Как правило, продукты доставлялись во время свиданий, а тем арестантам, которым свидания были запрещены, также и в другое время. Принимались не только продукты питания, но также деньги (в кассу) и различные предметы, которыми было разрешено пользоваться арестантам (Инструкция 1915 г.).

Инструкция 1918 г. допускала приношение продовольствия в места лишения свободы только по особому постановлению распределительной комиссии, причем продукты питания, поступавшие в передаче, не вручались арестованному, а предназначались в «общий котел».

ИТК РСФСР 1924 г. допускал заключенным, состоявшим под следствием, получение передач один раз в неделю с разрешения судебно-следственных органов. Заключенные, приговоры в отношении которых не вступили в законную силу, в отношении присвоенных им прав приравнивались к заключенным (осужденным) начального разряда и могли получать передачи также один раз в неделю. Передаче подлежали вещи, которые заключенные могли иметь в камере, деньги, табак, спички, мыло и продукты,

необходимые для правильного питания по установленным нормам. Излишки принесенных продуктов поступали в «общий котел».

Циркуляр НКВД от 14 сентября 1926 г. в целях предоставления возможности усилить питание тех заключенных, которые по независящим от них обстоятельствам были лишены в местах заключения какого-либо заработка или имели очень небольшой заработок, разрешил принимать для них передачи деньгами без ограничения сумм⁷⁵.

Позже Отношением ГУМЗ НКВД от 13 ноября 1926 г. подследственным заключенным число передач было увеличено до двух раз в неделю при условии, что этот вопрос будет согласован с теми судебными органами, за которыми они числились⁷⁶.

Положение 1939 г. получение вещевых и продуктовых передач заключенным запрещало, за исключением случаев, когда имелось письменное разрешение органа, ведущего следствие, за которым числился заключенный.

В годы войны, когда снабжение тюрем продовольствием резко ухудшилось и заключенные голодали, данное ограничение было сохранено лишь в отношении отдельных арестованных по специальному указанию следственных органов. В отношении остальных заключенных принимались меры по уведомлению родственников о месте их нахождения для доставки передач⁷⁷.

Правилами 1956 г. право получения посылок и передач было распространено на всех подозреваемых и обвиняемых.

В разные периоды вводились ограничения на количество продуктовых и вещевых передач: одна в неделю (Положение 1920 г., ИТК РСФСР 1924 г.), две в неделю (Отношение ГУМЗ 1926 г.), одна в месяц (Положение 1969 г.), три в месяц (Правила 1956 г.).

⁷⁵ «О приеме с воли передач деньгами для заключенных, не имеющих в месте заключения какого-либо заработка». Циркуляр НКВД от 14 сентября 1926 г. № 350 // Действующие распоряжения по местам заключения / Сост. Б.С. Утевский. М., 1929. С. 46.

⁷⁶ «О передачах следственных заключенных». Отношение ГУМЗ НКВД от 13 ноября 1926 г. № 51 // Действующие распоряжения по местам заключения. Сост. Б.С. Утевский. М., 1929. С. 47 (далее – Отношение ГУМЗ 1926 г.).

⁷⁷ Директива НКВД СССР от 9 марта 1942 г. № 99.

Ограничивался также вес передач: в количестве, не превышающем недельного пайка (Положение 1920 г.), весом до 5 кг. (Положение 1969 г.), весом до 6 кг. (Правила 1956 г.). Инструкцией 1961 г. был установлен максимальный вес каждого вложения продуктовой передачи (хлеба и хлебных изделий – до 2 кг, сахара – до 500 г. и т.д.). Повышенный ассортимент предусматривался для беременных и женщин, имевших при себе детей.

Денежные суммы, передаваемые или пересылаемые по почте, были ограничены только Положением 1939 г. (75 руб. в месяц).

Ассортимент продуктов питания, вещей и предметов, принимаемых в посылках и передачах, соответствовал ассортименту продуктов питания, вещей и предметов, которые арестованные могли иметь при себе, хранить и приобретать по безналичному расчету.

В 1989 г. на волне гуманизации условий содержания под стражей ГУИД МВД СССР рекомендовал администрации следственных изоляторов и тюрем вручать лицам, содержащимся под стражей, в передачах, посылках любые продукты питания, за исключением спиртных и других напитков, лекарственных препаратов. Рекомендации не носили обязательный характер, противоречили действовавшему законодательству, но были согласованы с отделом по надзору за соблюдением законов в ИТУ Прокуратуры Союза ССР.

В связи с ростом цен Указанием МВД РСФСР от 22 сентября 1990 г. министрам внутренних дел автономных республик, начальникам УВД предоставлялось право разрешать содержащимся в следственных изоляторах лицам получение одной дополнительной продуктовой посылки или передачи в месяц⁷⁸.

Указанием МВД РСФСР от 22 октября 1991 г. разрешалось вручение заключенным под стражу в передачах и посылках в пределах установленных норм любых продуктов питания и продовольственных консервов, за исключением винно-водочных изделий и пива. Вес передачи не должен был превышать максимального веса посылки, который определялся учреждениями связи⁷⁹.

⁷⁸ Указание МВД РСФСР от 22 сентября 1990 г. № 1/2025.

⁷⁹ Указание МВД РСФСР от 22 октября 1991 г. № 1/2507.

Указанием МВД РСФСР от 16 марта 1995 г. лицам, заключенным под стражу в следственных изоляторах, разрешалось дополнительно получать по одной передаче или посылке в месяц⁸⁰.

Закон о содержании под стражей (ст. 25) разрешает подозреваемым и обвиняемым получать без ограничения количества посылки и передачи, ограничивая при этом их вес. Вес посылки не должен превышать норм, предусмотренных почтовыми правилами, общий вес передачи допускается не более тридцати килограммов в месяц. Не допускается ограничение веса передач для несовершеннолетних, больных, страдающих тяжкими заболеваниями, беременных женщин, а также женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет.

Количество и сумма денежных переводов законом не ограничиваются. Более того, закон разрешает подозреваемым и обвиняемым с разрешения администрации мест содержания под стражей отправлять денежные переводы родственникам и иным лицам.

Дореволюционное законодательство взыскания в виде лишения или ограничения права подозреваемых и обвиняемых на получение передач не предусматривало. Ограничение или лишение права получения передачи (посылки) предусматривалось Положением 1920 г., ИТК РСФСР 1924 г., ИТК РСФСР 1933 г., Правилами 1956 г, Инструкцией 1961 г. и Положением 1969 г. Закон о содержании под стражей предусматривает лишение права на получение посылок и передач только лиц, водворенных в карцер.

Право на общение с другими подозреваемыми и обвиняемыми

Право на общение с другими людьми является естественным правом человека. Изоляция подозреваемых и обвиняемых достигается ограничением их контактов не только с лицами, находящимися на свободе, но и с другими арестованными и осужденными.

В отличие от стран Западной Европы для России традиционным является содержание большинства подозреваемых и обвиняемых в общих камерах. В то же время в дореволюционной России оптимальным считалось одиночное содержание указанных

⁸⁰ Указание МВД РСФСР от 16 марта 1995 г. № 1/1226.

лиц. Его сторонниками, в частности, были И.Я. Фойницкий⁸¹ и П.И. Люблинский⁸².

Собравшийся в 1890 г. в Санкт-Петербурге 4 Международный тюремный конгресс включил в число признаков, по которым подследственное заключение должно было отличаться от общего тюремного заключения, содержание подследственных в виде общего правила по системе одиночного заключения.

Дореволюционное законодательство предусматривало содержание подозреваемых и обвиняемых по возможности в одиночном заключении. Если врач давал заключение, что содержание арестанта в одиночной камере может нанести серьезный вред его здоровью, то подследственный мог быть переведен в общую камеру только с согласия наблюдающего за местом заключения товарища прокурора либо соответствующих судебных или следственных властей.

После Февральской революции 1917 г. двери одиночных камер были открыты и заключенные получили возможность общаться друг с другом. Инструкция 1918 г. предусматривала применение одиночного заключения только к заключенным, нарушавшим порядок и дисциплину.

Положение 1920 г. требовало подследственных, которые, по мнению следственных органов, нуждались в изоляции, размещать в одиночных камерах, если такие имелись. Если же, по заключению врача, содержание в одиночной камере угрожало здоровью заключенного, он мог быть переведен в общую камеру. Получение согласия следователя или суда на этот перевод Положением не предусматривалось.

ИТК РСФСР 1924 г. вновь исключил применение к заключенным строго одиночного заключения, а также карцера, но в то же время допускал в качестве дисциплинарной меры изоляцию в отдельную камеру нарушителей на срок до 14 суток. Водворение в нее на срок свыше семи суток допускалось с согласия наблюдательной комиссии.

Правилами 1956 г. в каждой камере полагалось размещать не менее двух заключенных. Одиночное содержание допускалось в исключительных случаях: когда заключенный привлекался к уго-

⁸¹ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. Спб., 1889. С. 481.

⁸² Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. С. 540.

ловной ответственности за камерный бандитизм, грабеж, убийство и избиение сокамерника; когда поведение заключенного в общей камере по состоянию его здоровья или другим причинам становилось тягостным для сокамерников или угрожало их безопасности; когда была обнаружена попытка заключенного к побегу, нападению на охрану или подготовка к бунту; когда заключенный объявлял голодовку и действительно голодал.

Заключенные, находившиеся под следствием, могли помещаться в одиночную камеру только по письменному указанию руководителей тех следственных органов, за которыми они числились.

По Инструкциям 1972 г. и 1985 г. лица, заключенные под стражу, и осужденные должны были содержаться в общих камерах. В исключительных случаях по мотивированному постановлению лица или органа, в производстве которых находилось дело, либо начальника следственного изолятора, санкционированному прокурором, они могли содержаться в одиночных камерах.

Во второй половине XX века мировое сообщество пришло к согласию в том, что одиночное содержание подозреваемых и обвиняемых имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. Поэтому правила обращения с заключенными, разработанные ООН, предлагают размещать их поодиночке в отдельных помещениях только на ночь, учитывая при этом местные особенности, объясняющиеся климатическими условиями.

С учетом этого Закон о содержании под стражей (ст. 32) допускает содержание подозреваемых и обвиняемых как в общих, так и одиночных камерах. Размещение подозреваемых и обвиняемых в одиночных камерах на срок более одних суток допускается по мотивированному постановлению начальника места содержания под стражей, санкционированному прокурором. Не требуется санкции прокурора на размещение подозреваемых и обвиняемых в одиночных камерах в следующих случаях: при отсутствии иной возможности обеспечить соблюдение требований отдельного размещения, предусмотренных статьей 33 Закона о содержании под стражей; в интересах обеспечения безопасности жизни и здоровья подозреваемого или обвиняемого либо других подозреваемых или обвиняемых; при наличии письменного заявления подозреваемого или обвиняемого об одиночном содержании; при размещении подозреваемых и обвиняемых в одиночных

камерах в ночное время, если днем они содержатся в общих камерах.

В интересах следствия и обеспечения правопорядка в местах содержания под стражей подозреваемые и обвиняемые, размещаемые в общих камерах, подразделяются на категории, которые должны быть изолированы друг от друга. За исключением отдельного содержания мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых, подследственных и осужденных, остальные категории, подлежащие отдельному содержанию, не оставались постоянными.

Так, дореволюционное законодательство предусматривало разделение арестантов по половому (мужчины и женщины), возрастному (малолетние и несовершеннолетние отдельно от взрослых) и сословному (дворян, чиновников, состоятельных людей из разночинцев и иностранцев отдельно от людей низшего сословия) признакам. Осужденные содержались отдельно от лиц, состоявших под следствием и судом. Рецидивисты – по возможности отдельно от лиц, совершивших преступление впервые. Раздельно размещались лица, проходившие по одному делу. Отдельно от уголовных размещались политические заключенные, а также арестанты, замеченные или заподозренные в мужеложстве и иные, дурно влияющие на других.

При советской власти в связи с ликвидацией сословий отпала и необходимость отдельного содержания их представителей. Положение 1920 г. предусматривало изоляцию мужчин от женщин, подследственных от осужденных, а также от остальных заключенных – лиц, дурно влиявших на них или подозреваемых в стремлении к побегу. Несовершеннолетние должны были содержаться в специальных реформаториях отдельно от взрослых. Осужденные разделялись на три категории: за преступления, не имеющие корыстного характера, за преступления корыстного характера и рецидивисты той и другой групп.

ИТК РСФСР 1924 г. помимо изоляции подследственных предусматривал помещение заключенных женского пола, несовершеннолетних и правонарушителей из числа рабоче-крестьянской молодежи в специальные предназначенные для них исправительно-трудовые учреждения. Осужденные размещались в соответствии с присвоенными им разрядами. Отдельно должны были содержаться заключенные, развращающе влияющие на других или их терроризирующие.

ИТК РСФСР 1933 г. предусматривал содержание подследственных заключенных в специализированных учреждениях – изоляторах для подследственных.

Положение 1939 г. выделяло около 60 категорий заключенных, подлежащих раздельному содержанию с учетом пола, возраста, процессуального состояния, характера преступления и наказания, общественного положения до ареста и т.д. Мужчины размещались отдельно от женщин, несовершеннолетние – отдельно от взрослых. При этом подростки от 12 до 16 лет должны были содержаться отдельно от несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет.

Отдельно от других заключенных содержались рецидивисты; лица, обвиняемые в преступлениях контрреволюционного характера; бывшие работники НКВД, НКЮ, прокуратуры, суда, военнослужащие офицерского состава, а также ряд других лиц.

Правила 1956 г. при размещении заключенных по камерам требовали соблюдать следующие требования:

Лица, находившиеся под следствием, должны были содержаться отдельно от осужденных; мужчины – отдельно от женщин; несовершеннолетние – отдельно от взрослых; заключенные, находившиеся под следствием или осужденные за контрреволюционные преступления, – отдельно от остальных заключенных; заключенные, находившиеся под следствием или осужденные за бандитизм, разбой, умышленное убийство, и воры-рецидивисты – также отдельно от остальных; отдельно размещались и транзитно-пересыльные осужденные с учетом правил, установленных в отношении отдельных категорий указанных лиц. Изоляция лиц, проходивших по одному уголовному делу, осуществлялась при наличии соответствующего уведомления следственного органа.

Согласно Положению 1969 г., мужчины размещались отдельно от женщин, несовершеннолетние – от взрослых.

Лица, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, размещались отдельно от лиц, не содержащихся в местах лишения свободы.

Отдельно от других содержащихся под стражей размещались лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении тяжких преступлений, особо опасных государственных преступлений, особо опасные рецидивисты, иностранцы и лица без гражданства, а также осужденные к смертной казни.

Осужденные размещались отдельно от других категорий лиц и в соответствии с видом режима исправительно-трудовой колонии, определенным по приговору суда. Подозреваемые или обвиняемые по одному и тому же делу содержались раздельно только при наличии указания лица или органа, в производстве которых находилось это дело.

Помимо требований Положения при размещении заключенных по камерам учитывались и другие обстоятельства: оперативная обстановка, склонность некоторых заключенных к самоубийству либо к нападению на работников изолятора или сокамерников, наличие конфликтных взаимоотношений между отдельными категориями заключенных или отдельными лицами, наличие данных о намерении совершить побег, состояние здоровья и т.д.

Инструкция 1972 г. включала в установленный законом перечень лиц, подлежащих изолированному содержанию от других категорий, женщин, имеющих при себе детей, и женщин с беременностью свыше 5 месяцев, а также заключенных под стражу и осужденных из числа бывших работников органов МВД, КГБ, прокуратуры, суда, министерства юстиции.

Закон о содержании под стражей (ст. 33) предусматривает раздельное содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых по одному уголовному делу, независимо от указания лица или органа, в производстве которых находится это дело.

Кроме того, раздельно должны содержаться лица, впервые привлекаемые к уголовной ответственности, и лица, ранее содержащиеся в местах лишения свободы.

Отдельно от других подозреваемых и обвиняемых содержатся: подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и преступлений против мира и безопасности человечества; подозреваемые и обвиняемые в совершении следующих преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации: убийство; убийство матерью новорожденного ребенка; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; заражение ВИЧ-инфекцией; похищение человека; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; торговля несовершеннолетними; грабеж; разбой; вымогательство, совершенное при отягчающих обстоятельствах; терроризм; захват заложников; организация незаконного вооруженного

формирования; бандитизм; организация преступного сообщества (преступной организации); пиратство; посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а также подозреваемые и обвиняемые при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные к смертной казни; иностранные граждане и лица без гражданства при наличии условий для их содержания отдельно от других подозреваемых и обвиняемых; лица, являющиеся или являвшиеся судьями, адвокатами, сотрудниками правоохранительных органов, налоговой инспекции, таможенных органов, военнослужащими внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации; по решению администрации места содержания под стражей либо по письменному решению лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, подозреваемые и обвиняемые, жизни и здоровью которых угрожает опасность со стороны других подозреваемых и обвиняемых; больные инфекционными заболеваниями или нуждающиеся в особом медицинском уходе и наблюдении.

Раздельное содержание отдельных категорий подозреваемых и обвиняемых предполагает введение ограничений на их контакты между собой.

Например, в интересах обеспечения изоляции арестантам царских тюрем категорически запрещалось иметь своих старост и уполномоченных (Инструкция 1915 г.).

Закон о содержании под стражей не допускает переговоры, передачу каких-либо предметов и переписку с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в других камерах и иных помещениях мест содержания под стражей.

Указанный запрет не исключает возможности объединения по инициативе администрации в необходимых случаях заключенных из разных камер, если при этом не нарушаются правила раздельного содержания отдельных их категорий. Такого рода объединение применяется на практике при проведении религиозных обрядов, культурно-просветительных и политико-воспитательных мероприятий с участием подозреваемых и обвиняемых.

Право на материально-бытовое обеспечение

В местах заключения гражданского ведомства Российской Империи подследственные и подсудимые арестанты содержались в закрытых камерах, обстановку каждой из которых составляли: икона, койки или нары, стол, скамьи или табуреты, шкафы или полки, посуда для еды и питья, вешалка, ведро для мусора, швабра или половая щетка, плевательница, на ночь – ночные судна (параши). Одиночная камера сверх того снабжалась умывальным прибором. В карцерах помещались лежанки и сосуды для нечистот (Инструкция 1915 г.).

Камеры разделялись на общие и одиночные. Последними считались помещения, имевшие следующие нормальные размеры: в длину 5 аршин⁸³, в ширину 3 арш., и в высоту 3½ арш., или такие, в которых площадь пола не менее 15 кв. арш. при ширине не менее 2½ арш. и общей емкости не менее 1,90 куб. сажень⁸⁴.

Число мест в общих камерах определялось по кубическому содержанию воздуха из следующего расчета: в камерах, превышающих по емкости 5,40 куб. саж., по 1,14 куб. саж. на человека и в камерах меньшей емкости по следующей таблице:

Число мест	2	3	4
Кубическое содержание воздуха, куб. саж.	3,56	4,71	5,40

В больничных помещениях число мест рассчитывалось с учетом более высокого кубического содержания воздуха на одного арестанта⁸⁵.

«Временными правилами о порядке отопления и освещения мест заключения и отпуска на эти надобности потребных материалов», введенными с 1 июля 1912 г., нормальной температурой

⁸³ Аршин – мера длины, равная 71,12 сантиметров.

⁸⁴ Сажень – мера длины, равная 3 аршинам, или 2,1336 метрам.

⁸⁵ «О доставлении сведений о числе арестантских мест в тюремных учреждениях Империи». Циркуляр Главного Тюремного Управления от 7 октября 1909 г. № 49.

жилых помещений в тюрьмах признавалось от +16 ¼ до +18 ¾ градусов по Цельсию. Освещение арестантских камер должно было устраиваться с таким расчетом, чтобы арестанты были под постоянным наблюдением и могли беспрепятственно заниматься работами и чтением книг⁸⁶.

Согласно Инструкции 1915 г., не реже одного раза в 10 дней арестанты должны были мыться в бане или в ванне. А ежедневно утром и после окончания работ мыть себе лицо и руки, для чего в тюремных помещениях полагалось оборудовать умывальники.

Предусматривалась выдача арестантам казенной одежды (тем, кто не имел собственной), постельных принадлежностей чистых, сухих и в исправном виде. Смена постельного белья полагалась не реже чем один раз в 10 дней.

Для мелкого ремонта в камеры выдавались нитки и иголки.

Арестантам строго воспрещались всякого рода игры, как-то: карты, шашки, кости и прочие.

23 мая 1925 г. была утверждена «Инструкция по ведению хозяйства в местах заключения РСФСР», объявленная циркуляром НКВД от 5 августа того же года.

Заклученным полагалось выдавать следующие предметы вещевого довольствия: одежду, белье, обувь, постельные и спальные принадлежности. Для мелкой починки одежды, белья и постельных принадлежностей заключенным разрешалось выдавать нитки и иголки, а крупная починка производилась в мастерской.

Смена нательного белья должна была производиться каждый раз после бани, которая организовывалась не реже двух раз в месяц. Если по каким-нибудь причинам бани не было более двух недель, белье полагалось менять и без бани.

Срок смены постельного белья был установлен два раза в месяц, солома в матрацах и подушках, чехлы матрацев, подушек и коек подлежали замене не реже чем через два месяца.

Нормальной температурой для жилых помещений признавалось 12–14 градусов по Реомюру (15–16 градусов по Цельсию).

⁸⁶ «Временные правила о порядке отопления и освещения мест заключения и отпуска на эти надобности потребных материалов». Приложение к ст. 9 «Свода Учреждений и Уставов о содержащихся под стражею». Изд. 1890 г. по Продолжениям 1912 г. Спб. 1914 г.

Места заключения по возможности, должны были освещаться электричеством, а где его не было – керосином или газом (кроме камер). Камеры полагалось освещать от вечерней до утренней зари.

Места заключения требовалось содержать в чистоте. В каждой камере полагалось иметь ведро или ящик для сухих отходов. Ежедневно после утренней и перед вечерней поверками камеры должны были убираться. Полы следовало мыть или натирать не реже одного раза в неделю⁸⁷.

«Положение о медико-санитарном обслуживании мест заключения РСФСР» (1927 г.) требовало, чтобы в каждом месте заключения были установлены предельные нормы вместимости. При этом нормы кубатуры воздуха на одного заключенного, нормы освещения камер, нормы питания и вещевого снабжения заключенных устанавливались Народным Комиссариатом здравоохранения РСФСР по согласованию с ГУМЗ НКВД. Такие нормы определялись ежегодно перед началом бюджетного года и доводились до мест заключения.

Заклученных следовало обеспечить комплектами нательного и постельного белья. У каждого из них должна была быть, как правило, отдельная койка, тюфяк, подушка и одеяло. Солтому в матрацах предлагалось менять не реже одного раза в месяц.

Каждому заключенному предоставлялась возможность мыться в бане или ванне не реже двух раз в месяц, а утром и на ночь мыть лицо и руки. В женском отделении предусматривались приспособления для соблюдения специальной гигиены.

Камеры должны были содержаться в чистоте и опрятности, полы в них следовало подметать не реже двух раз в день и протирать по утрам дезинфицирующей жидкостью.

Параши в камерах допускались исключительно в ночное время.

Каждому заключенному полагались кружка и миска. Три раза в сутки в камеры должен был подаваться кипяток. Кроме того, в них всегда должна была быть в бачке кипяченая (охлажденная) вода.

По указанному Положению воздух в камерах и других помещениях для заключенных должен был быть постоянно чис-

⁸⁷ «О введении новой Инструкции и отчетности по хозяйству в местах заключения». Циркуляр НКВД РСФСР от 5 августа 1925 г. № 420 // Действующие распоряжения по местам заключения. Сост. Б.С. Утевский. М., 1929. С. 151.

тым, степень освещения помещений соответствовать санитарно-гигиеническим требованиям.

Одежда, обувь и головные уборы заключенных должны были соответствовать времени года и опрятно содержаться⁸⁸.

ИТК РСФСР 1933 г. также уделил внимание санитарно-гигиеническим условиям в местах лишения свободы.

Помещения для лиц, лишенных свободы, предусматривались сухими, светлыми и достаточно просторными. Для каждого места лишения свободы устанавливалось твердое штатное количество содержащихся лиц, сверх которого ни одно лицо не могло быть принято. Предельные нормы количества содержащихся по отдельным видам мест лишения свободы устанавливались ГУИТУ НКЮ РСФСР по согласованию с Народным Комиссариатом здравоохранения РСФСР.

Приказом НКВД СССР от 14 февраля 1940 г. были утверждены Указания по проектированию и строительству тюрем.

Тюремные камеры подразделялись на общие (вместимостью не более 16 заключенных) и одиночные. Площадь пола на одного заключенного устанавливалась в 2,5 кв. метра. Объем воздуха на одного заключенного в общих камерах составлял по норме 7,0–7,5 куб. метра, а в одиночных камерах 7,5–13,0 куб. метров. Полы в камерах покрывались асфальтом. Стены должны были быть оштукатурены и окрашены клеевой масляной светло-серой краской, а на высоту 1,6 м от пола – серой краской. Световая площадь окон предусматривалась от 1/8 до 1/15 площади пола камеры. Для остекления предполагалось использовать армированное стекло, в окнах оборудовать фрамуги. Кроме оборудования металлических решеток других приспособлений на окнах (типа экранов, козырьков, щитов) указания не требовали.

Стационарное оборудование камер включало деревянные или металлические койки, стол и табуреты по количеству мест в камере, параша.

Режим содержания в тюрьмах для подследственных несовершеннолетних заключенных регламентировался Инструкцией

⁸⁸ «Положение о медико-санитарном обслуживании мест заключения РСФСР». Утв. Наркомом здравоохранения 19 мая 1927 г. // Сборник основных приказов, циркуляров и инструкций Народного Комиссариата юстиции и Народного Комиссариата внутренних дел РСФСР за 1918–1928 гг. о деятельности мест лишения свободы. М., 1959. С. 101.

1940 г. Несовершеннолетних предлагалось размещать в самых лучших, светлых, сухих и хорошо оборудованных камерах, которые должны были быть по возможности расположены в отдельном корпусе, на этаже, в коридоре или на краю крыла тюремного корпуса.

На каждого несовершеннолетнего отводилось не менее 2,5 кв. метра жилой площади.

При наличии свободной площади в каждой отдельной камере предлагалось размещать не свыше 10 заключенных, а при переполнении или отсутствии в тюрьме общих камер – не свыше 15–20 заключенных.

Несовершеннолетние должны были быть обеспечены полным комплектом постельных принадлежностей.

Санобработка несовершеннолетним полагалась 5 раз в месяц.

Много внимания поддержанию нормальной санитарно-эпидемиологической обстановки в тюрьмах уделялось во время войны и послевоенные годы.

Директива НКВД СССР от 11 мая 1942 г. № 197 требовала, чтобы во время вывода заключенных на прогулку, в баню, туалет камера проветривалась, каждый заключенный был обеспечен местом для лежания. При переполнении камеры в ней предлагалось оборудовать двухъярусные нары, для ослабленных и стариков выделять наиболее удобные места⁸⁹.

Директивой МВД СССР⁹⁰ от 19 февраля 1946 г. № 42 перед тюремными работниками была поставлена задача упорядочить размещение и условия содержания заключенных в полном соответствии с установленными требованиями.

Предстояло обеспечить систематическую и своевременную разгрузку тюрем от осужденных, принять меры по ускорению следствия и рассмотрения дел судами.

Каждая тюрьма должна была создать нормальные бытовые условия содержания, с тем чтобы: все без исключения заключенные имели место для лежания на койках, нарах или топчанах, а также были обеспечены постельными принадлежностями и пред-

⁸⁹ «О мероприятиях по сохранению трудоспособности заключенных, содержащихся в тюрьмах». Директива НКВД СССР от 11 мая 1942 г. № 197.

⁹⁰ В 1946 г. на базе НКВД СССР были образованы два самостоятельных ведомства: Министерство внутренних дел СССР и Министерство государственной безопасности СССР.

метами хозяйственного обихода: миской, ложкой, кружкой; в камере было тепло и имелся положенный инвентарь: стол, табуреты, бачки с кипяченой водой, полки для хранения продуктов; чтобы параша были исправными, не подтекали и имели крышки; в камерах не было клопов, а среди заключенных «завшивленности»; соблюдался установленный санитарный режим.

Для выполнения поставленной задачи Директива предусматривала следующие мероприятия:

- все тюрьмы, в которых это было возможно по степени их наполнения, обеспечить койками или топчанами. Общие камеры тюрем, находящихся в устойчивом перелимите, оборудовать нарами;
- обеспечить заключенных постельными принадлежностями, в первую очередь матрацами и подушками, как за счет пошивки из выделяемых в централизованном порядке хлопчатобумажных тканей, так и путем набивки собственных тюфячных чехлов и наволочек заключенных и получаемых ими в вещевых передачах от родственников;
- отремонтировать помещения и изготовить недостающий камерный инвентарь – столы, полки, тумбочки для бачков с питьевой водой, параша и подставки для них;
- обеспечить каждого заключенного миской, ложкой и кружкой, а также тщательное мытье посуды;
- строго выдерживать установленные нормы продолжительности прогулки заключенных.

Категорически запрещалось размещение заключенных на голлом полу.

Во исполнение указанной Директивы МВД СССР в 1947 г. был издан приказ о снятии с окон камер закрывавших их металлических или деревянных щитов, которые были оборудованы в целях усиления изоляции и на 2/3 уменьшали световую площадь. От этого воздух в камерах становился влажным, стены зданий сырели, камеры плохо проветривались, а заключенные часто болели. Вместо установленного соотношения световой площади окон к площади пола 1:8 или 1:10 в некоторых тюрьмах оно доходило до 1:25 и 1:30.

В 1948 г. был издан приказ МВД СССР об обеспечении каждого заключенного местом для лежания и постельными принадлежностями. Для поддержания санитарного порядка и борьбы с

клопами в тюрьмах был установлен санитарный день, совпадающий с баннным днем (1 раз в 10 дней).

Согласно приказу МВД СССР от 14 сентября 1948 г., каждая камера оборудовалась столом, двумя скамейками, вешалкой, пристеночным шкафом для хранения продуктовых передач, металлическим бачком для питьевой воды, металлической парашей, деревянной урной для мусора. Шашки и домино предусматривались по одному комплекту на 10 лимитных мест, шахматы по одному комплекту на камеру. Кроме того, на каждого заключенного полагались: кружка, миска, ложка, металлическая койка или деревянный топчан, матрац с наматрачным чехлом, подушка, наволочка, одеяло и полотенце. Допускалось устройство в камерах двухъярусных металлических коек или нар вагонного типа.

На сотрудников тюрем возлагалась обязанность выделять спальные места вновь помещаемым в камеры заключенным. При этом ослабленным лицам, старикам, больным, инвалидам и беременным женщинам должны были предоставляться наиболее удобные спальные места нижнего яруса.

Согласно Правилам 1956 г., при размещении по камерам на каждого заключенного полагалось по 2,5 кв. метра жилой площади и не менее 4 кв. метров в палатах тюремной больницы или стационара, а также на одну женщину с ребенком.

Для размещения несовершеннолетних и женщин с детьми полагалось выделять лучшие камеры.

Оборудование камеры составляли стол, скамейка, койки (для каждого заключенного), вешалка для верхней одежды, полка или настенный шкаф для хранения продуктов, бачок для питьевой воды, урна, параша или санузел.

Заключенные должны были обеспечиваться постельными принадлежностями: матрацем, подушкой, чехлом на матрац, наволочкой подушечной (верхней), одеялом и полотенцем. В камеры выдавались шашки и домино (по одному комплекту на 10 человек), а также шахматы (по одному комплекту на камеру).

Положение 1969 г. требовало предоставить лицам, содержащимся под стражей, необходимые жилищно-бытовые условия, соответствовавшие правилам санитарии и гигиены, индивидуальное спальное место, постельные принадлежности и другие виды материально-бытового обеспечения.

«Указания по проектированию и строительству следственных изоляторов Министерства внутренних дел СССР», объявленные

приказом от 25 марта 1971 г., содержали наиболее характерные нормы и правила, обязательные для применения при проектировании и строительстве следственных изоляторов, их реконструкции, ремонте или переоборудовании каких-либо существовавших зданий под следственные изоляторы или их корпуса, с тем чтобы обеспечить надлежащие условия размещения, режим содержания и охрану лиц, взятых под стражу.

Согласно Указаниям, камеры следственных изоляторов должны были быть сухими, вентилируемыми, обеспечены естественной освещенностью. Площадь общих и маломестных камер принималась из расчета 2,5 кв. метра на одного заключенного, а площадь карцера – 4,5 кв. метра.

Камеры предусматривались на 16 мест (на 50 % заключенных), 8 мест (на 30 %), 4 места (на 20 %). Общие камеры должны были оборудоваться металлическими двухъярусными койками, деревянным столом, скамейками, вешалкой и настенным шкафом или тумбочкой. В каждой камере предусматривался санитарный узел, состоявший из умывальника и унитаза. Полы должны были быть выложены керамической плиткой, стены окрашены известковым красителем.

Окна в камерах требовалось устраивать из расчета отношения световой площади к площади пола в пределах от 1:10 до 1:15. На окнах должны были быть оборудованы металлические решетки, кроме того, при необходимости устанавливаться жалюзи, окрашиваемые в белый цвет, что препятствовало их сильному нагреву на солнце.

В карцере предусматривались: металлическая откидная койка, прикреплявшаяся к стене, лежак которой выполнялся из досок; таз и умывальник. Устройство карцера без естественного освещения не допускалось. На окнах карцеров оборудовались козырьки или жалюзи. Оконные переплеты с внутренней стороны карцеров защищались проволочной сеткой.

Баня-санпропускник с прачечной рассчитывались на одну санитарную обработку и три помывки в месяц лиц, содержащихся под стражей в следственном изоляторе. Пропускная способность бани-санпропускника принималась исходя из необходимости одновременной помывки полного состава лиц, содержащихся под стражей в наибольшей камере.

Производительность прачечной устанавливалась из расчета 6 кг белья в месяц на одного заключенного.

Хозяйственно-питьевое водопотребление принималось по норме 125 литров в сутки на одного заключенного с коэффициентом часовой неравномерности 1,5.

В зданиях следственного изолятора предусматривалось центральное водяное отопление. Вентиляция камер должна была быть естественная через оконные фрамуги и вытяжная с устройством отдельных каналов из каждого помещения.

Во всех помещениях следственного изолятора предусматривалось электрическое освещение. В камерах розетки не оборудовались.

Все камеры, кроме карцеров, радиофицировались от местного радиовещания. Заключенным под стражу в камеру должны были выдаваться шашки, шахматы и домино.

Инструкции 1972 г. и 1985 г. для обеспечения изоляции на окнах карцеров предусматривали оборудование щитов-жалюзи. В необходимых случаях для усиления изоляции по распоряжению начальника следственного изолятора щиты-жалюзи могли быть установлены на окнах других камер.

Без отмены действовавшего с 1971 г. приказа МВД СССР, объявлявшего нормы проектирования и строительства следственных изоляторов, за подписью заместителя министра внутренних дел были изданы «Временные нормы проектирования следственных изоляторов МВД России» от 22 октября 1992 г.

Они, в частности, предусматривали помимо общих камер, где на одного заключенного выделялось 2,5 кв. метра площади, также проектирование двухместных и четырехместных камер с размером площади на одного заключенного не менее 4 кв. метров. Для лиц, содержащихся в карцере, отводилась площадь не менее 6 кв. метров.

Прогулочные дворы, рассчитанные на одновременный вывод 25 % от численности лиц, содержащихся под стражей, должны были проектироваться исходя из 3 кв. метров на одного человека. При этом каждый третий прогулочный двор должен был быть приспособлен для спортивных занятий.

Оборудование камер включало одноярусные или двухъярусные кровати размером 1,9 на 0,7 метра, столы, скамейки (по 0,4 погонного метра на одного человека), настенные шкафы и прикроватные тумбочки для хранения продуктов питания и предметов личной гигиены, а также репродуктор.

Естественное освещение в камерах принималось согласно общестроительным нормам для жилых помещений. При этом отношение оконных проемов камер к площади пола должно было быть не менее 1:8, а размеры оконных проемов не менее 1,2 на 0,9 метра. Оконные переплеты в камерах предусматривались створными, оборудованными для вентиляции форточками. Остекление окон двойное, наружное остекление из непрозрачного стекла типа «мороз». Для предотвращения передачи информации заключенными через окна предлагалось оборудовать металлические решетки, преграждавшие доступ к окнам со стороны камер. При этом никаких жалюзи, коробов или козырьков снаружи окон временные нормы не предусматривали.

Полы в камерах полагалось делать дощатыми. Внутренняя поверхность стен должна была быть гладко оштукатурена и покрыта клеевой краской.

Унитазы и умывальники в камерах предлагалось размещать в отдельных кабинках с дверями, высота перегородки от пола санузла устанавливалась в один метр.

В камерных помещениях требовалось оборудовать вентиляцию: приточную с подогревом воздуха в холодный период или вытяжную.

В помещениях, где размещались заключенные, освещение устанавливалось двух типов: рабочее с люминесцентными лампами или лампами накаливания, установленными на потолке, и дежурное, обеспечиваемое лампами накаливания, расположенными в нише над дверью.

Для подключения бытовых приборов в камерах предусматривались электрические розетки. В нишах стен – радиодинамики.

Закон о содержании под стражей (ст. 23) предусматривает создание подозреваемым и обвиняемым бытовых условий, отвечающих требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности. Подозреваемым и обвиняемым должно быть предоставлено индивидуальное спальное место, выданы постельные принадлежности и столовые приборы. Все камеры должны быть обеспечены средствами радиовещания, а по возможности телевизорами, холодильниками и вентиляционным оборудованием. Норма санитарной площади в камере на одного человека установлена в размере 4 кв. метров.

В камеры подозреваемым и обвиняемым выдаются литература и издания периодической печати, а также настольные игры (шашки, шахматы, домино, нарды).

Право на получение бесплатного питания

До революции в тюрьмах гражданского ведомства арестантам за счет казны полагалась горячая пища дважды в день и, кроме того, кипяток для чая. По Инструкции 1915 г. арестантская пища не должна была значительно отличаться от обычной пищи местного простонародья и могла изготавливаться преимущественно из таких припасов, которые при наименьшей стоимости отличались наибольшей питательностью и разнообразием. Начальник места заключения должен был принимать все меры, чтобы приобретаемые для заключенных съестные припасы были хорошего качества.

Для питания арестантов за основу брался солдатский паек, включавший хлеб, крупу и муку. Мясо, рыба и прочие продукты относились к улучшенной пище и предоставлялись за счет пожертвований от благотворителей. В тюрьмах существовали две нормы: скоромная (2170 калорий) и постная (2077 калорий). Во время постов арестантам полагалось говеть. Беременным и кормящим женщинам предоставлялась улучшенная пища.

Лицам, относившимся к привилегированным сословиям, разрешалось вместо установленного продовольствия получать определяемые законом кормовые деньги и на них заказывать себе обед и ужин либо пользоваться больничной порцией. Кроме того, содержащиеся под стражей могли довольствоваться и за собственный счет.

Согласно Положению 1920 г., пища заключенных должна была готовиться из таких продуктов, которые при наименьшей стоимости отличались наибольшей питательностью и разнообра-

зием, а количество белков, жиров и углеводов отвечало потребностям здорового рабочего организма.

«Инструкция для мест лишения свободы РСФСР по медико-санитарной части» 1921 г. установила норму питания заключенных, рассчитанную на 2500 калорий⁹¹.

В последующие периоды количество калорий варьировало от 1675 (по норме 1943 г.⁹²) до 2807 (для работающих заключенных – 1922 г.⁹³). По этому показателю ниже была только норма питания заключенных, водворенных в карцер и получавших горячую пищу через день (1324 калории в 1961 г.).

Повышенные нормы питания распространялись на политических заключенных (1922 г.), несовершеннолетних, беременных и женщин с грудными детьми, отдельные категории больных.

Во всех нормах питания, утвержденных после революции, предусмотрены мясо либо мясо и рыба (мясопродукты и рыбопродукты). По количеству этих продуктов в некоторых нормах суточного довольствия арестованных можно судить о тенденции в их питании (граммов в сутки): 1922 г. – 136,5, 1924 г. – 105,1⁹⁴, 1943 г. – 78, 1972 г. – 110⁹⁵, 1992 г. – 200⁹⁶.

⁹¹ «Инструкция для мест лишения свободы РСФСР по медико-санитарной части». Утв. Народным Комиссаром здравоохранения, Председателем ВЧК и Народным Комиссаром юстиции в июле 1921 г. // Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917 – 1930 годов. Домодедово, 1992. С.103.

⁹² Приказы НКВД СССР от 3 апреля и 16 июня 1943 г.

⁹³ «О нормах питания заключенных». Циркуляр ЦИТО НКЮ от 7 октября 1922 г. № 96 // Еженедельник советской юстиции. 1922. Официальные приложения к № 37–38.

⁹⁴ «О нормах продовольствия для заключенных». Циркуляр НКВД РСФСР от 21 августа 1924 г. № 362 // Действующие распоряжения по местам заключения. Сост. Б.С. Утевский. М., 1929. С. 195.

⁹⁵ Постановление Совета Министров СССР от 18 февраля 1972 г. № 127-54.

⁹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 1992 г. № 935 «Об утверждении норм суточного довольствия осужденных к лишению свободы, а также лиц, находящихся в следственных изоляторах, лечебно-трудовых, воспитательно-трудовых и лечебно-воспитательных профилакториях Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Двухразовое горячее питание сменило трехразовое, включающее завтрак, обед и ужин.

В отдельные периоды возникали серьезные проблемы с поставками продуктов для приготовления пищи подозреваемым и обвиняемым по установленным нормам. В таких случаях принимались меры по увеличению количества посылок и передач арестованным, снятию некоторых ограничений на количество и ассортимент поступающих в них продуктов питания.

Так, в 1990 г. в связи с экономической ситуацией в стране возникли проблемы со снабжением лиц, заключенных под стражу, продуктами питания и предметами первой необходимости. Учитывая недостаток товаров в магазинах следственных изоляторов и введение договорных, комиссионных цен, МВД СССР по согласованию с Генеральной прокуратурой СССР было вынуждено своими указаниями, в нарушение действующего законодательства, вносить изменения, касающиеся условий содержания арестованных в следственных изоляторах, норм их питания и вещевого довольствия.

Уменьшение нормы пищи за проступки, совершенные в местах содержания под стражей (вплоть до оставления на хлебе и воде), сроком до трех дней предусматривалось Уставом о содержании под стражей (с согласия прокурора).

Инструкция 1918 г. и Положение 1920 г. предусматривали перевод заключенных на уменьшенный продовольственный паек только за отказ от работы. Применялась эта мера по решению Коллегии места заключения после проведения проверки и выслушивания объяснений нарушителя.

ИТК РСФСР 1924 г. требовал, чтобы режим в местах заключения был лишен всяких признаков мучительства и не допускал лишения заключенных пищи.

Инструкция 1961 г. вновь ввела в качестве меры дисциплинарного взыскания перевод на пониженную норму питания, однако в последующих нормативных правовых актах такая норма отсутствовала.

В то же время наказания, ограничивающие возможность получения арестованными дополнительного питания, применялись вплоть до 1995 г. В большинстве случаев сроки установления такого рода ограничений не превышали одного месяца.

Нормы предусматривали:

- лишение или ограничение права на получение передач (посылок);
- лишение или ограничение права на приобретение продуктов питания (выписки);
- одновременное лишение права на получение очередной посылки или передачи и права на покупку продуктов питания (Положение 1969 г.).

Закон о содержании под стражей не предусматривает применения к подозреваемым и обвиняемым такого рода меры взыскания.

Как уже отмечалось, лица, водворенные в карцер, получали питание по пониженной норме. Инструкция 1875 г. предусматривала водворение в карцер сроком до шести дней с содержанием на хлебе и воде. Через три дня на четвертый отпускаясь горячая пища. Соль давалась ежедневно. По Положению 1939 г. норма составляла для взрослых заключенных ежедневно по 400 г. хлеба, соль и кипятки. Горячая пища по полной суточной норме выдавалась один раз в три дня. Несовершеннолетним, находившимся в карцере, горячая пища полагалась один раз в два дня. В другие дни выдавалось по 550 г. хлеба, соль и кипятки. Питьевая вода полагалась по потребности.

Согласно Правилам 1956 г., лица, содержащиеся в карцере, имели право на 600 г. хлеба, и горячую пищу через день. Несовершеннолетние питались по общей норме, однако Инструкцией 1961 г. порция хлеба для взрослых вновь была урезана до 450 г. Эта норма сохранилась до 1988 г., когда Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 25 июля исключил из ст. 36 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик положение о питании по пониженным нормам лиц, водворенных в штрафной или дисциплинарный изолятор, в карцер, в помещение камерного типа, а также одиночную камеру в колонии особого режима⁹⁷. С учетом этого в августе того же года в подразделения было направлено указание МВД СССР и Генеральной Прокуратуры СССР о неприменении пониженной

⁹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 июля 1988 г. «О внесении изменений в статью 36 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 30. Ст. 490.

нормы питания к заключенным под стражу, водворенным в карцер, объявленной приказом МВД СССР от 25 апреля 1972 г.

В декабре 1992 г. Правительством Российской Федерации для лиц, водворенных в карцер, вновь была введена пониженная норма питания, что было расценено правозащитниками как нарушение прав человека⁹⁸.

Закон о содержании под стражей (ст. 40) не предусматривает питание подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в карцере, по пониженной норме. В то же время он устанавливает запрет на получение подозреваемыми и обвиняемыми в период отбывания наказания в карцере поступивших на их имя посылок и передач, а также приобретение продуктов питания.

Право на приобретение (покупку) продуктов питания, предметов и вещей

В дореволюционных тюрьмах правом на покупку пользовались те арестанты, которые не воспользовались или не имели права за установленную плату получать пищу, приготовленную для них в отдельной кухне, или больничную порцию. При этом на них не распространялись ограничения в расходовании сумм денег, существовавшие для осужденных арестантов, но воспрещалось выписывать больше, чем было необходимо для личного потребления (Инструкция 1915 г.).

ИТК РСФСР 1924 г. предоставил подследственным право выписки товаров в ларьке места заключения на деньги, имевшиеся у них на лицевых счетах, два раза в неделю. Указанные лица могли полностью распоряжаться имеющимися на их счету деньгами. Осужденные, приговоры в отношении которых не вступили в законную силу, имели право на выписку один раз в две недели и могли распоряжаться не свыше одной трети находившихся на их счету денег.

ИТК РСФСР 1933 г. делегировал ГУИТУ либо управлениям ИТУ на местах права определять сумму, на которую эти лица могли ежемесячно делать покупки в организуемых при местах лишения свободы ларьках.

⁹⁸ Документы приложения к независимому представлению Общественного Центра «Содействие реформе уголовного правосудия» Комитету против пыток ООН. Документ «А». С. 4.

Положением 1939 г. заключенным разрешалось покупать в тюремном ларьке продукты питания, папиросы и предметы широкого потребления по нормам и ассортименту, утвержденным тюремным управлением НКВД СССР, на сумму не свыше 75 руб. в месяц.

В первые годы войны возникли трудности со снабжением тюремных ларьков продуктами питания и другими товарами, в связи с чем они временно прекратили функционировать, а денежные передачи были отменены. В дальнейшем снабжение возобновилось. С учетом обстановки было снято запрещение на передачу и продажу заключенным махорки, что ранее не разрешалось по режимным соображениям.

Согласно Правилам 1956 г., деньги, поступившие на имя заключенных, зачислялись на их лицевые счета и расходовались на приобретение в тюремном ларьке различных продуктов и предметов личного обихода на сумму до 100 руб. в месяц.

Указанием МВД СССР от 7 апреля 1970 г. № 67 было разрешено организовать продажу натурального чая осужденным, отбывающим наказание, в том числе оставленным в тюрьмах и следственных изоляторах для работы по хозяйственному обслуживанию. Подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, это разрешение на тот период не коснулось.

Положение 1969 г. установило право заключенных под стражу приобретать за собственные средства по безналичному расчету в ларьке следственного изолятора продукты питания и предметы первой необходимости на сумму до 10 руб. в месяц (с учетом денежной реформы 1961 г.).

По Инструкциям 1972 г. и 1985 г. приобретение в ларьке продуктов питания и предметов первой необходимости разрешалось производить не менее двух раз в месяц, а женщинам, имевшим при себе детей, и беременным – до четырех раз в месяц.

В связи с ростом цен Указанием МВД РСФСР от 22 сентября 1990 г. министрам внутренних дел автономных республик, начальникам УВД предоставлялось право разрешать содержащимся в следственных изоляторах лицам дополнительное расходование денег на приобретение товаров в магазине учреждения, но не более чем на 100 % от суммы, предусмотренной законодательством⁹⁹.

⁹⁹ Указание МВД РСФСР от 22 сентября 1990 г. № 1/2025.

Указанием МВД РСФСР от 28 марта 1991 г. в связи с дальнейшим повышением цен указанным должностным лицам предоставлялось право увеличивать суммы денег, разрешаемых к расходованию «спецконтингентом» для приобретения товаров в магазинах ИТУ, СИЗО, ЛТП. Процент увеличения предлагалось определять на месте в соответствии с фактическим ростом цен¹⁰⁰.

В октябре того же года указанием МВД РСФСР разрешалась продажа в ларьках учреждений, а также вручение в передачах, посылках в пределах установленных норм любых продуктов питания и продовольственных консервов, за исключением винно-водочных изделий и пива. Нормы продуктов по ассортименту, количеству и весу, отпускаемых одновременно, не могли превышать предельных норм отпуска товаров одному лицу, установленных в местной торговой сети¹⁰¹.

Закон о содержании под стражей (ст. 22) предоставляет подозреваемым и обвиняемым, которые содержатся в следственных изоляторах и тюрьмах, право приобретать в магазине (ларьке) следственного изолятора (тюрьмы) либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети продукты питания и предметы первой необходимости (п. 3 ч. 2 ст. 17), а также литературу и издания периодической печати (п. 13 ч. 1 ст. 17), а несовершеннолетним – учебники и школьно-письменные принадлежности (ст. 31). Нормы отпуска одному лицу продуктов питания и иных товаров по ассортименту, количеству и весу устанавливаются администрацией следственного изолятора с учетом покупательского спроса, количества имеющегося товара и предельных норм отпуска товаров одному лицу, установленных в местной торговой сети. Отпуск купленного товара производится не реже двух раз в месяц (Правила СИЗО 2000 г., п. 63).

В ИВС, где отсутствуют ларьки, закупку ведут сотрудники учреждений, которым подозреваемые и обвиняемые дают доверенность на получение денег с их лицевых счетов. Однако количество таких закупок Правилами ИВС не определено.

Ограничение или лишение подозреваемых и обвиняемых права на собственные средства приобретать (выписывать) продукты питания и предметы первой необходимости в порядке наказания за допущенное нарушение режима предусматривалось Уставом о

¹⁰⁰ Указание МВД РСФСР от 28 марта 1991 г. № 1/702.

¹⁰¹ Указание МВД РСФСР от 22 октября 1991 г. № 1/2507.

содержащихся под стражей (с согласия надзирающего прокурора), Положением 1920 г., ИТК РСФСР 1922 г. и 1933 г., Правилами 1956 г., Инструкцией 1961 г. и Положением 1969 г. Законом о содержании под стражей такое взыскание не предусмотрено, однако лица, водворенные в карцер, лишаются права приобретать продукты питания и предметы первой необходимости.

Право на прогулку

В дореволюционных тюрьмах действовал порядок, в соответствии с которым арестанты выводились на ежедневную прогулку на время не менее получаса, если только по указанию врача или фельдшера они не были освобождены от прогулки. Во время прогулки арестанты должны были соблюдать тишину и порядок, а лицам, содержавшимся в одиночных камерах, запрещалось разговаривать. Прогуливающиеся арестанты должны были ходить ровным шагом на расстоянии двух шагов друг от друга, а содержащиеся в одиночных камерах – на расстоянии пяти шагов. Лицам, содержавшимся в общих камерах, разрешалось ходить рядами по несколько человек в ряду. Во время прогулок допускалось обучение арестантов военному делу (Инструкция 1915 г.).

Непредоставление прогулок подозреваемым и обвиняемым по требованию следователя или суда допускалось Инструкцией 1918 г.

ИТК РСФСР 1924 г., разрешил ежедневную прогулку заключенным продолжительностью не менее одного часа. Прогулка вместо обязанности стала правом арестованных.

Согласно Положению 1939 г., заключенным под стражу разрешалось пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью от 20 минут до одного часа. Заключенные женщины с 8-9-месячной беременностью и женщины, имевшие при себе грудных детей, на прогулку должны были выводиться два раза в сутки утром и вечером с продолжительностью каждой прогулки не менее 30 минут. Местом прогулок для этих женщин предусматривались открытые солнечные прогулочные дворы.

В мае 1942 г. продолжительность ежедневных прогулок содержащихся в общих камерах осужденных, ожидающих решения кассационной инстанции или вступления приговора в законную силу, была увеличена до одного часа (если позволяла погода).

Правилами проведения прогулок был предусмотрен вывод всех заключенных, содержащихся в одной камере, включая стариков и ослабленных заключенных, для которых оборудовались скамьи. Все заключенные выводились на прогулку только при наличии у них соответствующей температуре воздуха верхней одежды, обуви и головного убора. При температуре ниже минус 20 градусов по Цельсию они на прогулку не выводились. Отказ заключенного от прогулки в сильный мороз из-за отсутствия теплой одежды не должен был рассматриваться как нарушение режима.

Заключенные на прогулке должны были двигаться шагом по кругу в один или два ряда в затылок друг другу с соблюдением интервала в полметра. На прогулке им запрещалось курить, заниматься гимнастикой и шуметь. В случае нарушения порядка на прогулке кем-либо из заключенных с прогулочного двора удалялись все заключенные из данной камеры¹⁰².

В 1947 г. было принято решение о расширении прогулочных дворов и предусмотрены меры к упорядочению прогулок заключенных. В тюрьмах были созданы фонды одежды и обуви для тех заключенных, которые не имели собственной. Прогулка была объявлена обязательной для всех заключенных, кроме больных, освобожденных врачом по состоянию здоровья¹⁰³.

В послевоенный период было разрешено прогулочные дворы для несовершеннолетних оборудовать спортивными снарядами для игр и физкультурных мероприятий.

Правилами 1956 г. прогулка рассматривалась одновременно как право и обязанность заключенных. Соответственно этому администрация места содержания под стражей была обязана предоставить арестованным прогулку в соответствии с установленными нормами, но и заключенные были обязаны выйти на прогулку. Отказ от прогулки расценивался как нарушение режима. Невыход на прогулку допускался только по заключению медицинского работника.

Положение 1969 г. зафиксировало только право лиц, заключенных под стражу, пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью один час, однако разработанные на его основе Инструкции 1972 г. и 1985 г. обязывали администрацию выво-

¹⁰² Директива НКВД СССР от 11 мая 1942 г. № 197.

¹⁰³ Приказ МВД СССР от 24 марта 1947 г. с объявлением Инструкции о порядке вывода заключенных на прогулку в следственных тюрьмах МВД.

дить на прогулку одновременно всю камеру. Освобождение от выхода на прогулку могло быть дано только врачом или фельдшером.

Время прогулки взрослых заключенных, устанавливаемое нормативными актами, в различные периоды варьировало от 20 минут (Положение 1939 г.) до одного часа. Несовершеннолетним, беременным и женщинам, имеющим при себе детей, она увеличивалась соответственно до одного часа (Положение 1939 г.) или до двух часов (Положение 1969 г.). Лица, водворенные в карцер, лишались права на прогулку.

Закон о содержании под стражей устанавливает право подозреваемых и обвиняемых пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа (п. 11 ч. 1 ст. 17).

Ежедневные прогулки несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых устанавливаются продолжительностью не менее двух часов. Во время прогулок несовершеннолетним должна быть предоставлена возможность для физических упражнений и спортивных игр.

Не допускается ограничение продолжительности ежедневных прогулок беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей.

Впервые закон предоставил право на 30-минутную прогулку лицам, водворенным в карцер.

По закону выход на прогулку не является обязанностью подозреваемых и обвиняемых и отказ от прогулки не влечет за собой дисциплинарного наказания. Это учитывали Правила СИЗО 1995 г. Администрация места содержания под стражей могла досрочно прекратить прогулку только при наличии соответствующей просьбы подозреваемых или обвиняемых.

В то же время Правила СИЗО 2000 г. (п. 141) предусматривают обязательный вывод на прогулку лиц, содержащихся в одной камере, и досрочное прекращение прогулки лица, нарушающего установленный порядок содержания под стражей.

§ 4. ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

Юридическую обязанность содержащегося под стражей обвиняемого (подозреваемого) можно определить как установленную в обязывающих и запрещающих нормах права меру общественно необходимого, наиболее целесообразного поведения обвиняемого (подозреваемого) во время содержания под стражей, обеспечивающего достижение целей применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, поддержание правопорядка в месте содержания под стражей, соблюдение прав и законных интересов как самого обязанного лица, так и других лиц¹⁰⁴.

Арестанты царских тюрем были обязаны соблюдать установленные в них правила и повиноваться чинам тюремной администрации и стражи; соблюдать порядок во время работ и правила их выполнения; при посещении камер начальствующими лицами по команде вставать и выстраиваться рядами, почтительно отвечать на приветствия указанных лиц, а во время прогулок по команде снимать головные уборы; утром по звонку немедленно вставать, одеваться и убирать свою постель; утром и после работы мыть себе лицо и руки, а не менее одного раза в десять дней мыться в бане или ванне; убирать камеру по установленной очереди; принимать участие в общих молитвах; во время постов говеть; работать (кроме лиц, освобожденных по закону от этой обязанности); соблюдать порядок во время работ и правила их выполнения; во время прогулки соблюдать тишину и порядок, ходить ровным шагом на установленном расстоянии друг от друга или между рядами; вести записи в выданных им для письменных работ тетрадах на русском языке; перед сном верхнюю одежду аккуратно складывать в указанном месте, а обувь ставить у ног.

Арестантам запрещалось нарушать порядок, установленный в тюрьмах; иметь при себе деньги и запрещенные предметы; курение табаку (кроме лиц, поощряемых за хорошее поведение и усердную работу); употребление спиртного (кроме особых случаев по заключению врача); всякого рода игры (карты, шашки, кости и прочие), а также пение (кроме молитв), крики, свист, хохот, ссоры, драки, воровство и другие действия, нарушавшие спокойствие и благочиние; передавать арестантам, содержащимся в других камерах, выданные для чтения книги и другие издания; вырывать листы из тетрадей, выдаваемых им для письменных за-

¹⁰⁴ Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание. С. 72.

нятий; составлять и подавать коллективные жалобы и прошения; иметь своих старост и уполномоченных; при свиданиях вести беседу на непонятном для наблюдающего языке, принимать и передавать какие-либо предметы (в том числе защитнику); обязанным носить казенную одежду иметь в камерах запасные казенные вещи; истреблять или портить тюремное имущество; портить книги, выданные им из тюремной библиотеки; портить оконные рамы и наружные решетки, выбрасывать что-либо из окон через стены и заборы и разговаривать с проходящими.

Разумеется, запрещались всякие действия, могущие повлечь за собой уголовные наказания арестантов.

В Положении 1920 г. обязанности заключенных под стражу были представлены слабо. От указанных лиц требовалось трудиться и посещать школу, если им не исполнилось 50 лет. После утреннего подъема заключенные должны были умыться, привести себя в порядок, прибрать постели, вычистить свою одежду и обувь и приготовиться к работе. Кроме того, дежурные должны были произвести уборку камер и коридоров. Запрещалось хранить в камерах лишнюю одежду и грязное белье, самовольно передавать другому свою одежду, хранить при себе в камере запрещенные вещи. Надзирателям также входило в обязанность пресекать незаконное общение заключенных между собой и с посторонними лицами.

Еще меньше обязанностей заключенных и запретов было в ИТК РСФСР 1924 г. и 1933 г. Указанные нормы сосредоточивались в правилах внутреннего распорядка, устанавливаемых с утверждения ГУМЗ РСФСР территориальными инспекциями мест заключения.

Такое положение не отвечало интересам сформировавшегося в 30-е годы тоталитарного государства. Поэтому начиная с Положения 1939 г. все последующие нормативные акты, регламентирующие порядок содержания под стражей, содержали четкий перечень не только основных прав, но и обязанностей лиц, заключенных под стражу.

По Положению 1939 г. подследственные заключенные были обязаны выполнять все требования лиц тюремного надзора. Кроме того, от них требовалось быть вежливыми с указанными лицами; вставать при входе в камеру лиц, начальствующего состава и тюремного надзора; ложиться спать и вставать в установленное время; производить уборку и поддерживать чистоту в камерах,

мыть посуду, мыть или натирать в установленные дни пол в камере; мыться в бане или под душем три раза в месяц.

Заключенным запрещалось получать и посылать письма; иметь свидания с родственниками, а также получать вещевые и продуктовые передачи (кроме случаев, когда на то последует письменное разрешение органа, ведущего следствие); получать и читать газеты; хранить в камере какие-либо предметы, кроме разрешенных; переписываться и перестукиваться с заключенными других камер; нарушать тишину в тюрьме; загрязнять и портить стены, пол и инвентарь камеры и места общего пользования; делать какие-либо пометки на книгах; высовываться из форточки, взбираться на подоконники, становиться на койки, стол, табурет, подходить вплотную к «глазку» камерной двери, завешивать «глазок»; нарушать порядок прогулки; играть в карты и какие-либо другие азартные игры; производить выборы старост, лавочных комиссий и тому подобное.

Позже приказами и указаниями НКВД и МВД этот список был дополнен такими запретами, как: изготавливать самодельные карты; заточивать зубные щетки, ложки и другие предметы; развешивать белье и другие вещи на стенах и радиаторах отопления; ложиться в постель в верхней одежде и обуви; выходить из строя или нарушать направление и порядок передвижения под конвоем (на оправку, прогулку, в баню и т.д.); производить между собой какие-либо операции с собственными вещами (обменивать, дарить, давать и брать займы); делать какие-либо надписи и пометки на стенах, предметах и вещах, выдаваемых в пользование заключенным.

Заключенные были обязаны *беспрекословно* выполнять требования лиц тюремной администрации и надзирателей; соблюдать вежливое общение между собой; бережно относиться к государственному имуществу, оборудованию, инвентарю и предметам личного пользования, выданным тюрьмой, следить за их сохранностью и не допускать порчи; после подъема производить opravку своих коек; по назначению лиц тюремной администрации выполнять обязанности дежурных по камерам. Выполнение санитарных правил предусматривало дополнительные обязанности: выносить, опоражнивать и чистить парашу; выходить на прогулку в прогулочном дворе тюрьмы.

Правила 1956 г. устанавливали порядок обращения заключенных к лицам тюремной администрации и надзора. Их требовалось

именовать «гражданин начальник» и «гражданин надзиратель». Правила вводили обобщенные и уточненные обязанности: выполнять требования лиц тюремной администрации и надзирателей; выполнять установленный распорядок дня; бережно относиться к тюремному имуществу; иметь опрятный внешний вид; соблюдать санитарно-гигиенические правила; по назначению администрации в порядке самообслуживания нести суточное дежурство по камере.

В обязанности дежурных по камере входило: знать количество заключенных в камере; следить за сохранностью камерного оборудования и инвентаря; следить за соблюдением чистоты и порядка в камере; при входе в камеру лиц тюремной администрации докладывать о количестве содержащихся в ней заключенных.

К запретам, действовавшим ранее, добавлялись следующие: вступать в пререкания с работниками тюрьмы; кричать или выбрасывать что-либо из окон; класть хлеб, продукты и другие предметы на окна и отопительные приборы; при свиданиях с родственниками передавать им или принимать от них какие-либо предметы; вести условные разговоры, переписку с нарушением установленных правил.

Некоторые запреты уточнялись. Это касалось переговоров и перестукивания с заключенными других камер; развешивания белья в камерах.

Были исключены нормы, запрещавшие ложиться в постель в верхней одежде и обуви; изготавливать самодельные карты; затачивать зубные щетки, ложки и другие предметы; выходить из строя или нарушать направление и порядок передвижения под конвоем;

Положение 1969 г. содержало перечень основных обязанностей лиц, заключенных под стражу, к числу которых относились: соблюдать порядок, установленный в местах предварительного заключения; выполнять требования администрации; по назначению администрации поочередно нести дежурство в камерах; бережно относиться к инвентарю, оборудованию и другому имуществу мест предварительного заключения.

Большинство обязывающих норм было сосредоточено в Инструкциях 1972 г. и 1985 г.

Инструкция 1972 г. вменяла в обязанности лицам, заключенным под стражу: точно соблюдать установленный в следственном изоляторе порядок и выполнять требования администрации; со-

блюдать санитарно-гигиенические правила; иметь опрятный внешний вид; постоянно поддерживать чистоту в камере; после подъема производить заправку своих коек; быть вежливыми с работниками следственного изолятора, а также друг с другом; вставать и выстраиваться при входе в камеру лиц начальствующего состава и контролеров, именовать их «гражданин начальник» и «гражданин контролер»; выходить на прогулку; соблюдать установленные правила прогулки и чистоту в прогулочных дворах; при следовании в помещениях и по территории следственного изолятора держать руки за спиной; бережно относиться к инвентарю, оборудованию и другому имуществу следственного изолятора; по назначению администрации поочередно нести дежурство в камерах.

Дежурный по камере был обязан: при входе в камеру сотрудников следственного изолятора докладывать о количестве лиц, содержащихся в камере; следить за сохранностью камерного инвентаря, оборудования и другого имущества; следить за соблюдением чистоты в камере; подметать и мыть пол в камере; получать для лиц, содержащихся в камере, посуду и сдавать ее; производить уборку камерного санитарного узла, а по окончании прогулки – прогулочного двора.

Заключенным под стражу запрещалось: нарушать установленный порядок и тишину; вступать в пререкания с сотрудниками следственного изолятора; переписываться, переговариваться и перестукиваться с лицами, содержащимися в других камерах, во время нахождения на прогулке – с лицами, находящимися в соседних прогулочных дворах; выбрасывать что-либо из окон, взбираться на подоконники, высовываться в форточку, подходить вплотную к «глазку» двери, закрывать «глазок»; делать какие-либо надписи и пометки на стенах, на книгах и других предметах и вещах, выдаваемых в пользование следственным изолятором; наклеивать на стены и шкафы фотографии, рисунки и вырезки из газет; изготавливать, приобретать и хранить предметы и вещества, запрещенные к хранению; хранить при себе деньги и ценности; употреблять спиртные напитки и наркотические средства; играть в карты и другие азартные игры; продавать, дарить или отчуждать иным способом в пользу других лиц, заключенных под стражу и осужденных, предметы, находящиеся в личном пользовании; нарушать установленный порядок отправления писем, жалоб и заявлений; наносить себе или другим лицам татуировки;

курить при следовании по коридорам и территории следственного изолятора.

Таким образом, указанной инструкцией были сняты действовавшие ранее запреты заключенным под стражу класть хлеб и продукты на окна и отопительные приборы, развешивать белье в камерах. В то же время вводился ряд новых обязанностей.

Инструкция 1985 г. вносила некоторые уточнения в указанные нормы. Так, был снят запрет подходить вплотную к «глазку» двери; запрещено наклеивать что-либо вообще на стены и камерный инвентарь; запрещалось изготавливать предметы и вещества, запрещенные к хранению, приобретать спиртные напитки и наркотические средства. Также запрещалось отчуждать предметы, находившиеся в личном пользовании, не только в пользу заключенных под стражу и осужденных, но и в пользу других лиц, к которым могли быть отнесены и сотрудники следственных изоляторов.

Основные обязанности содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренные Законом о содержании под стражей (ст. 36), требуют от них: соблюдать порядок содержания под стражей; выполнять законные требования администрации мест содержания под стражей; соблюдать требования гигиены и санитарии; соблюдать правила пожарной безопасности; бережно относиться к имуществу мест содержания под стражей; проводить уборку камер и других помещений в порядке очередности; не совершать действий, унижающих достоинство сотрудников мест содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых, а также других лиц; не препятствовать сотрудникам мест содержания под стражей, а также иным лицам, обеспечивающим порядок содержания под стражей, в выполнении ими служебных обязанностей; не совершать умышленных действий, угрожающих собственной жизни и здоровью, а также жизни и здоровью других лиц.

Закон запрещает подозреваемым и обвиняемым иметь при себе предметы, вещества и продукты питания, запрещенные к хранению и использованию, а также хранить и пользоваться ими. Он также не допускает переговоры, передачу каких-либо предметов и переписку подозреваемых и обвиняемых с лицами, содержащимися в других камерах и иных помещениях мест содержания под стражей и нарушение правил переговоров, передачи каких-либо предметов и переписки подозреваемых и обвиняемых с ли-

цами, находящимися на свободе (ст. 32). Из содержания статьи 40 Закона о содержании под стражей, устанавливающей основания водворения подозреваемых и обвиняемых в карцер, следует, что, кроме того, указанным лицам запрещается: притеснение и оскорбление других подозреваемых и обвиняемых; нападение на сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц; неповиновение законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц либо оскорбление их; нарушение правил изоляции; участие в азартных играх; совершение мелкого хулиганства (не содержащего состава преступления).

Значительно больше обязывающих и запретительных норм содержат Правила СИЗО и ИВС.

Так, Правила СИЗО 1995 г. в дополнение к нормам, представленным в Законе о содержании под стражей, обязывали подозреваемых и обвиняемых соблюдать установленный распорядок дня; быть вежливыми между собой и в обращении с сотрудниками следственного изолятора; обращаться к сотрудникам следственного изолятора на «Вы» и называть их «гражданин» или «гражданка» и далее по званию или по должности, либо «гражданин начальник»; при входе в камеры сотрудников следственного изолятора по их команде вставать и выстраиваться в указанном месте; иметь опрятный внешний вид; при движении под конвоем или в сопровождении сотрудников следственного изолятора держать руки за спиной; по требованию сотрудников следственного изолятора, иных должностных лиц сообщать свою фамилию, имя, отчество; соблюдать тишину; дежурить по камере в порядке очередности.

Дежурный по камере был обязан: при входе в камеру сотрудников следственного изолятора докладывать о количестве подозреваемых и обвиняемых, находящихся в камере; следить за сохранностью камерного инвентаря, оборудования и другого имущества; получать для лиц, содержащихся в камере, посуду и сдавать ее; подметать и мыть пол в камере, производить уборку камерного санузла, прогулочного двора по окончании прогулки; мыть бачок для питьевой воды.

Если сравнить обязанности заключенных под стражу, установленные Инструкциями 1972 г. и 1985 г., с обязанностями, установленными Законом о содержании под стражей и Правилами СИЗО 1995 г., следует обратить внимание на исключение обязанности выходить на прогулку. При входе в камеру сотрудников следственного изолятора подозреваемые и обвиняемые должны

вставать и выстраиваться не в любом случае, а только по их команде, и выполнять они должны не все требования администрации следственных изоляторов, а только основанные на законе. Вместе с тем заметна тенденция к увеличению числа обобщенных обязанностей, предусматривающих не конкретные поступки, а комплекс действий подозреваемых и обвиняемых. Например, обязанность не совершать умышленных действий, угрожающих собственной жизни и здоровью, а также жизни и здоровью других лиц, фактически запрещает совершение лицами, содержащимися под стражей, членовредительства, применение ими физической силы в отношении других лиц, в определенной степени – нанесение татуировок. В этот же круг могут быть включены и действия, направленные на нарушение правил пожарной безопасности, хотя Закон предусматривает такую обязанность.

Обязанность соблюдать требования санитарии и гигиены предусматривает соблюдение подозреваемыми и обвиняемыми как личной, так и коммунальной гигиены, включая поддержание чистоты в камерах. Включение такого рода норм, с одной стороны, позволяет расширить границы нормативно регулируемого поведения указанных лиц, что особенно важно при применении дозволительного принципа правового регулирования, но с другой – открывает возможности для произвольного толкования представителями администрации некоторых действий подозреваемых и обвиняемых и недостаточно обоснованного применения к ним дисциплинарных взысканий.

Помимо запретительных норм, представленных в Законе, Правила СИЗО 1995 г. запрещали подозреваемым и обвиняемым: получать в посылках и передачах, а также приобретать запрещенные к хранению и использованию предметы, вещества и продукты питания; перестукиваться с лицами, содержащимися в других камерах; нарушать установленный порядок переписки с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы; без разрешения администрации выходить из камер и других помещений режимных корпусов; нарушать линию охраны объектов следственных изоляторов; изготавливать и употреблять алкогольные напитки, употреблять наркотические и психотропные вещества; играть в настольные игры с целью извлечения материальной или иной выгоды; наносить себе или иным лицам татуировки; занавешивать и менять без разрешения администрации спальные места; пользоваться самодельными электроприборами; пользоваться

электроприборами без разрешения администрации; разводить открытый огонь в камере; содержать животных; без разрешения администрации производить ремонт сантехники, осветительных и других приборов или регулировку освещения в камере; засорять санузлы в камерах; снимать со стен камер информацию об основных правах и обязанностях подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах; оклеивать стены, камерный инвентарь бумагой, фотографиями, рисунками, вырезками из газет и журналов, наносить на них надписи и рисунки; кричать или другим способом нарушать тишину; при движении по территории следственного изолятора выходить из строя, курить, разговаривать, заглядывать в камерные «глазки», поднимать какие-либо предметы, нажимать кнопки тревожной сигнализации; выбрасывать что-либо из окон, взбираться на подоконник, высовываться в форточку, подходить вплотную к «глазку» двери, закрывать «глазок»; продавать, дарить или отчуждать иным способом предметы, находящиеся в личном пользовании.

Таким образом, наряду с запретами, встречавшимися ранее в нормативных актах, Правила СИЗО вводили много новых.

Правила СИЗО 2000 г. исключили обязанности подозреваемых и обвиняемых соблюдать установленный распорядок дня, иметь опрятный внешний вид, а из обращения к сотрудникам СИЗО слово «начальник». Уточнили, что подозреваемые и обвиняемые должны производить уборку камер в порядке очереди, установленной администрацией учреждения. Дежурный по камере был освобожден от обязанности следить за чистотой в ней, но одновременно ему было вменено в обязанность присутствовать при досмотре личных вещей в камере при отсутствии их владельцев.

Указанные Правила сократили количество запретительных норм. Были исключены, в частности, запреты иметь при себе, получать в посылках и передачах, приобретать, хранить и пользоваться предметами, веществами и продуктами питания, запрещенными к хранению и использованию; нарушать установленный порядок ведения переговоров, передачи каких-либо предметов и переписки с лицами, находящимися на свободе или отбывающими наказание в местах лишения свободы; пользоваться электроприборами без разрешения администрации; продавать, дарить или отчуждать иным способом предметы, находящиеся в личном

пользовании. Одновременно введен запрет на причинение вреда имуществу, находящемуся в камере.

Запретительные нормы выполняют предупредительную функцию. Запрет может применяться на различной стадии. Например, он может касаться стирки в камере белья и другой одежды заключенных (Положение 1920 г.) или развешивания выстиранной одежды для сушки (Правила 1956 г.). Стирка и сушка подозреваемыми и обвиняемыми принадлежащего им белья сами по себе не связаны с нарушением изоляции, совершением побега или другого преступления. Но нередко развешенное белье используется заключенными под стражу для сокрытия повреждений на стенах, койках при подготовке к побегу либо укрытия от надзора при совершении других правонарушений. Оправданное с точки зрения обеспечения охраны ограничение ставило перед арестованными серьезные бытовые проблемы.

Закон о содержании под стражей имеет только одну запретительную норму, обращенную к подозреваемым и обвиняемым. Им запрещается иметь при себе предметы, вещества и продукты питания, запрещенные к хранению и использованию, а также хранить и пользоваться ими (ст. 36). В соответствии с ч. 4 ст. 25 указанного Закона к запрещенным относятся предметы, вещества и продукты питания, которые представляют опасность для жизни и здоровья людей или могут быть использованы в качестве орудия преступления либо для воспрепятствования целям содержания под стражей.

Дореволюционное законодательство предусматривало в качестве наказания нарушителей режима как одиночное заключение (в комнате уединения), так и содержание в карцере (Устав о содержащихся под стражей). Положение 1920 г. сохранило только содержание в карцере, тогда как ИТК РСФСР 1924 г. исключил наказание в виде водворения в карцер, но вновь ввел изоляцию в отдельную камеру.

ИТК РСФСР 1933 г. отменил изоляцию нарушителей в отдельную камеру, а Положение 1939 г. восстановило содержание нарушителей в карцере. Для несовершеннолетних в этих целях использовалась камера-изолятор, которая позже была переименована в штрафной изолятор. По Положению 1969 г. взрослые и несовершеннолетние нарушители режима водворялись в карцер. Этот порядок был закреплен и Законом о содержании под стражей.

Помимо одиночного содержания, лица, находившиеся в комнате уединения, одиночной камере или карцере, подвергались дополнительным правоограничениям в виде: лишения или ограничения света; лишения прогулок или сокращения времени их проведения; лишения постельных принадлежностей или ограничения времени пользования ими; лишения свиданий (кроме свиданий с защитником); ограничения времени пользования спальным местом; запрещения пользования верхней одеждой; запрещения пользования книгами, газетами, журналами, настольными играми; лишения права на получение посылок, передач, бандеролей; лишения права закупок продуктов и товаров; ограничения права пользования и хранения при себе предметов, вещей и продуктов питания; ограничения пищи; запрета на курение; запрета на переписку с родственниками и иными лицами; запрета на слушание радио и просмотр телепередач.

Закон о содержании под стражей (ст. 40) устанавливает одиночное содержание подозреваемых и обвиняемых в карцере. Кроме того, лица, к которым применена указанная мера взыскания, ограничиваются в пользовании спальным местом и постельными принадлежностями (предоставляются только на время сна), им запрещаются переписка, свидания, кроме свиданий с защитником, а также приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок и передач, пользование настольными играми, книгами, газетами, журналами и иной литературой, просмотр телепередач. Посылки и передачи таким лицам вручаются после окончания срока пребывания их в карцере.

В отличие от Положения 1969 г. и его подзаконных нормативных актов Закон о содержании под стражей не запрещает выдачу наказанным в карцер постельных принадлежностей, не лишает их права прослушивания радиопередач, не ограничивает хранение ими при себе и пользование вещами, предметами и продуктами питания, предоставляет 30-минутную прогулку, не запрещает курение.

Глава II

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

§ 1. ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

В соответствии с Конституцией РФ и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Это касается не только установленных Конституцией основных прав и свобод, но и других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 55).

Важнейшими гарантиями прав и свобод содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых являются нормы Конституции РФ:

- утверждающие Россию в качестве демократического правового государства (ст. 1);
- признающие человека, его права и свободы высшей ценностью, а соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (ст. 2, ч. 1 ст. 45);
- признающие права и свободы человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивающимися правосудием (ст. 18);
- наделяющие Конституцию РФ высшей юридической силой и механизмом прямого действия и применения на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 4, ч. 1 ст. 15);
- требующие, чтобы принимаемые в Российской Федерации законы и иные правовые акты не противоречили Конституции РФ и не отменяли или не умаляли права и свободы человека и гражданина (ч. 1 ст. 15 и ч. 2 ст. 55);
- возлагающие на органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединения обязанность соблюдать Конституцию и законы (ч. 2 ст. 15);
- ставящие условием применения любых нормативных актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, их обязательную публикацию (ч. 3 ст. 15);
- признающие общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью ее правовой системы и устанавли-

вающие приоритетное применение правил международного договора перед правилами российского закона в случае их несоответствия (ч. 4 ст. 15);

– допускающие ограничение прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Закрепление прав и свобод граждан Российской Федерации, установленных Конституцией Российской Федерации, нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, а также иных общепризнанных прав и свобод граждан в нормах текущего законодательства следует рассматривать как реализацию указанных положений Конституции РФ.

Закон о содержании под стражей, включающий 53 статьи, по полноте правового регулирования выгодно отличается от своих предшественников – Положения 1969 и «Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений» (1976 г.)¹⁰⁵, хотя и не исключает ведомственную регламентацию внутреннего распорядка в местах содержания под стражей (ст. 16).

Основываясь на нормах и принципах Конституции РФ, Закон о содержании под стражей регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, гарантии их прав и законных интересов (ст. 1).

Он конкретизирует условия и средства, предоставляемые государством подозреваемым и обвиняемым для осуществления ими своих прав, и возлагает на администрацию и сотрудников мест содержания под стражей обязанности по обеспечению режима содержания под стражей. В число этих обязанностей входит и соблюдение прав указанных лиц.

Признание содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых субъектами российского права, наделенными не только

¹⁰⁵ «Положение о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления». Утв. Указом Президента Верховного Совета СССР от 13 июля 1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 29. Ст. 426.

обязанностями, но и правами, окончательно состоялось в XIX веке, однако до середины XX века права этих лиц регламентировались разрешительными, запретительными или обращенными к должностным лицам мест содержания под стражей обязывающими нормами.

Выражение «заключенные имеют право...» появилось в Правилах 1956 г., что свидетельствовало об изменении отношения к ним со стороны общества и в том числе представителей ведомств, в чьем ведении находились арестованные.

Еще дальше в этом направлении пошел законодатель, принимая Положение 1969 г. Он впервые определил общий правовой статус лиц, содержащихся в местах предварительного заключения, как граждан СССР, наделенных соответствующими обязанностями и правами с ограничениями, предусмотренными Положением и вытекающими из режима содержания под стражей.

Положение 1969 г. (ст. 9) закрепило специальные права лиц, заключенных под стражу, на: ежедневную прогулку; получение посылок, передач и денежных переводов; пользование своей одеждой и обувью; хранение при себе документов и записей, относящихся к уголовному делу; пользование настольными играми и книгами из библиотеки места предварительного заключения; обращение с жалобами и заявлениями в государственные органы, общественные организации и к должностным лицам; женщинам иметь при себе детей в возрасте до двух лет.

В то же время, определяя основные требования режима в местах предварительного заключения (изоляция, постоянный надзор, раздельное содержание отдельных категорий заключенных под стражу), Положение не включало в их число соблюдение прав указанных лиц (ст. 7).

Известно, что, чем подробнее урегулирован порядок реализации той или иной нормы права, тем выше гарантии ее соблюдения.

Закон о содержании под стражей устанавливает достаточно совершенный правовой механизм гарантии прав и свобод содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых, основанный на нормах Конституции РФ, принципах и нормах международного права.

Основными элементами этого механизма являются:

- регламентация режима содержания под стражей самостоятельным федеральным законом;

- четкое определение правового статуса подозреваемых и обвиняемых, их основных прав и обязанностей;
- включение обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых в число основных требований режима в местах содержания под стражей и возложение на администрацию и сотрудников мест содержания под стражей соответствующих обязанностей;
- подробная регламентация порядка реализации основных прав и свобод подозреваемых и обвиняемых;
- установление порядка информирования подозреваемых и обвиняемых о правах и свободах;
- определение порядка защиты подозреваемыми и обвиняемыми своих прав и свобод;
- установление пределов правоограничений подозреваемых и обвиняемых, обусловленных достижением процессуальных целей применения заключения под стражу и обеспечением порядка в местах содержания под стражей;
- исключение применения к лицам, содержащимся под стражей, пыток, иных действий, имеющих целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым.

Данный Закон значительно отличается от действовавших ранее нормативных актов: «Положения о предварительном заключении под стражу» и «Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления» – как с содержательной, так и с юридико-технической точек зрения.

В нем сведены воедино нормы о правилах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в различных местах содержания под стражей. Это тем более важно, что до этого порядок содержания подозреваемых и обвиняемых в значительной степени был связан не с их юридическим статусом участников уголовного процесса, а с фактом помещения в конкретное учреждение для временной изоляции, что противоречило основополагающим началам уголовного процесса. Закон о содержании под стражей в определенной мере устраняет это противоречие.

В отличие от своих предшественников Закон о содержании под стражей значительно расширил права подозреваемых и обвиняемых, четко сформулировал их.

В частности, в нем впервые закреплены такие права, как:

- право получать от администрации мест содержания под стражей информацию о режиме, дисциплинарных требованиях, порядке подачи заявлений, жалоб и т.д.;
- право на личную безопасность;
- право на вежливое обращение со стороны сотрудников мест содержания под стражей;
- право отправлять религиозные обряды и иметь при себе предметы религиозного культа;
- право заниматься самообразованием и с этой целью изучать в местах содержания под стражей научную и иную специальную литературу и пользоваться письменными принадлежностями;
- право заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейно-правовых отношениях;
- право участвовать в некоторых гражданско-правовых сделках (завещать, наследовать и т.д.).

Расширены права подозреваемых и обвиняемых на переписку, свидание с родственниками и иными лицами, получение посылок и передач, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

Если статья 13 Положения о предварительном заключении под стражу допускала переписку с родственниками и иными гражданами только по разрешению лица или органа, в производстве которого находилось дело, то Закон о содержании под стражей разрешает подозреваемым и обвиняемым вести переписку без ограничения числа получаемых и отправляемых телеграмм и писем. Цензура осуществляется администрацией места содержания под стражей.

Количество свиданий увеличено до двух в месяц, а их продолжительность до трех часов каждое (ранее соответственно один раз в месяц продолжительностью до двух часов).

Сняты ограничения суммы денег, расходуемых подозреваемыми и обвиняемыми на приобретение по безналичному расчету продуктов питания и предметов первой необходимости.

Сняты ограничения на количество посылок и передач, получаемых подозреваемыми и обвиняемыми. Вес передач установлен 30 кг в месяц.

Исключены такие меры взыскания, применяемые к нарушителям режима, как внеочередное дежурство по уборке помещения,

лишение права в течение месяца покупать продукты питания и получать очередную посылку или передачу.

Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей в ИВС, получили право на свидания с родственниками и иными лицами, на получение посылок и передач, а также на ежедневную прогулку продолжительностью не менее одного часа.

Впервые в Законе отражено правовое положение лиц, водворенных в карцер, четко обозначены правонарушения, за которые применяется эта наиболее строгая мера взыскания. Подозреваемые и обвиняемые, водворенные в карцер, получили право на полчасовую прогулку, прослушивание радиопередач. Закон исключил ограничение нормы питания указанным лицам, устранил запрет на курение.

Гарантией прав лиц, водворенных в карцер, является требование, исключающее применение к ним иных правоограничений, кроме предусмотренных Законом о содержании под стражей.

Гарантией соблюдения законности при содержании подозреваемых и обвиняемых под стражей является подробный перечень в указанном Законе и подзаконных нормативных актах не только их прав, но и обязанностей.

Подозреваемые и обвиняемые обязаны соблюдать обращенный к ним порядок содержания под стражей и выполнять законные требования администрации мест содержания под стражей. Для того чтобы подозреваемый или обвиняемый мог отличить законные требования администрации от незаконных, их обязанности должны быть четко определены. Важнейшие из них представлены в ст. 36 Закона о содержании под стражей.

Помимо обязанностей, представленных в Законе, значительная их часть содержится в Правилах СИЗО 2000 г. и Правилах ИВС. При этом применяются как обязывающие, так и запрещающие нормы.

Также включены в Закон меры, применяемые при отказе подозреваемых или обвиняемых от приема пищи. Ранее этот порядок регламентировался ведомственной инструкцией.

Закон о содержании под стражей предоставляет подозреваемым и обвиняемым возможность защиты своих прав и свобод путем подачи предложений, заявлений и жалоб, обращения с просьбой о личном приеме к начальнику места содержания под стражей и лицам, контролирующим деятельность места содержа-

ния под стражей, во время нахождения указанных лиц на его территории.

Примером введения дополнительной гарантии может служить установленный в Законе запрет на цензуру предложений, заявлений и жалоб, направляемых прокурору, в суд, или иные органы государственной власти, обладающие правом контроля за местами содержания под стражей.

Другим примером такого рода являются установленные Законом о содержании под стражей (ст. 21) сроки направления предложений, заявлений и жалоб адресату, запреты на цензуру предложений, заявлений и жалоб, направляемых прокурору, в суд, иные органы государственной власти, обладающие правом контроля за местами содержания под стражей, а также на преследование в любой форме подозреваемых и обвиняемых за обращение с предложениями, заявлениями и жалобами в связи с нарушением их прав и законных интересов.

С практической реализацией Закона о содержании под стражей связано появление в камерах следственных изоляторов телевизоров, холодильников, в карцерах – радио, арестованные стали пользоваться на законных основаниях кипятильниками, бытовыми электровентиляторами, налажено предоставление им платных услуг, посещение следственных изоляторов священнослужителями.

Закон о содержании под стражей предоставляет содержащимся под стражей подозреваемым и обвиняемым процессуально-правовые гарантии – правовые средства, обеспечивающие им, как участникам уголовно-процессуальной деятельности, возможность выполнять обязанности и использовать предоставленные права¹⁰⁶.

Если уголовно-процессуальное законодательство устанавливает гарантии соблюдения законности при применении меры пресечения в виде заключения под стражу, то Закон о содержании под стражей (ст. 5) – при приеме подозреваемых и обвиняемых и последующем содержании их в местах содержания под стражей. Содержание под стражей допускается только на законных основаниях.

В дополнение к процессуальным гарантиям, устанавливаемым ст. 11, 96, 96², 97 и 101 УПК РСФСР, Закон о содержании под

¹⁰⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. / Под ред. П.А. Лупинской. М., 1997. С. 42.

стражей возлагает на начальника места содержания под стражей обязанность не позднее чем за 24 часа до истечения срока содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого уведомить об этом лицо или орган, в производстве которых находится уголовное дело, а также прокурора (ст. 50). Тем самым на администрацию мест содержания под стражей возлагается функция по контролю за сроками содержания под стражей и своевременным их продлением в установленном порядке, что можно рассматривать как дополнительную гарантию их соблюдения.

В связи с этим Н.Е. Павлов обращает внимание на возникновение коллизии, связанной с тем, что начальник следственного изолятора и начальник учреждения, исполняющего наказание, одновременно являются органами дознания и вправе применить как задержание, так и заключение под стражу в качестве меры пресечения. Получается так, что, осуществляя контроль за соблюдением сроков содержания под стражей, оба начальника должны контролировать сами себя¹⁰⁷.

Характерно, что Н.Е. Павлов не ставит при этом вопрос о лишении начальников мест содержания под стражей права контроля за соблюдением сроков содержания подозреваемых и обвиняемых. Очевидно, что при наличии аналогичного контроля со стороны прокуратуры и незначительном количестве случаев реализации начальниками следственных изоляторов и учреждений, исполняющих наказание, своего права, как органа дознания, указанная коллизия не представляется заслуживающей внимания законодателя. Кроме того, известно, что сама прокуратура совмещает функции расследования уголовных дел и надзора за следствием.

Если по истечении установленного законом срока задержания или заключения под стражу в качестве меры пресечения соответствующее решение об освобождении подозреваемого или обвиняемого либо о продлении срока содержания его под стражей в качестве меры пресечения и сообщение об этом решении не поступило, начальник места содержания под стражей обязан освободить его своим постановлением.

Благодаря этому удалось в основном решить давнюю проблему содержания под стражей обвиняемых с непродленными в установленном порядке сроками. Начальники следственных изоля-

¹⁰⁷ Павлов Н.Е. Субъекты уголовного процесса: Учеб. М., 1997. С. 63.

торов стали активно пользоваться предоставленным им правом освобождения из-под стражи незаконно содержащихся лиц, что заставило дознавателей и следователей более внимательно относиться к соблюдению сроков, установленных уголовно-процессуальным законодательством. В результате количество таких лиц в следственных изоляторах сократилось с 6 тыс. человек в 1995 г. до 49 человек в 1998 г.

Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления должен иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты¹⁰⁸.

Гарантией этого права являются нормы Закона о содержании под стражей, предусматривающие создание подозреваемым и обвиняемым благоприятных коммунально-бытовых условий содержания (ст. 23), получение ими бесплатного питания, материально-бытового обеспечения, в том числе в период участия в следственных действиях и судебных заседаниях (п. 9 ч. 1 ст. 17), запрещающие привлечение к труду без их согласия (ч. 1 ст. 27), предоставляющие им право иметь при себе письменные принадлежности (п. 8 ч. 1 ст. 17), хранить документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации их прав и законных интересов (п. 6 ч. 1 ст. 17), пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию в торговой сети (п. 13 ч. 1 ст. 17), а также права обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их законных прав и интересов (п. 7 ч. 1 ст. 17).

Неотъемлемым процессуальным правом подозреваемого или обвиняемого является право иметь и пользоваться услугами защитника. Администрация мест содержания под стражей обязана предоставлять подозреваемым и обвиняемым свидания с защитником наедине без ограничения их количества и продолжительности.

Для обеспечения конфиденциальности свидания Закон о содержании под стражей в соответствии с нормами международного права предусматривает проведение его в условиях, позволяющих сотруднику правоохранительных органов вести визуальное

¹⁰⁸ Ст. 6 (п. 3в) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим. 4 ноября 1956 г.).

наблюдение, но не слышать переговоры подозреваемого или обвиняемого с защитником (ст. 18).

Закон о содержании под стражей устанавливает трехдневный срок с момента подачи для направления жалоб подозреваемых и обвиняемых, адресованных в органы государственной власти, общественные объединения, защитнику, в том числе на действия и решения суда, лица, производящего дознание, следователя или прокурора (ч. 3, 5 ст. 21). Направление жалоб на арест или продление срока содержания под стражей, а также кассационных жалоб осуществляется в порядке, установленном УПК РСФСР (ст. 220¹, 328).

Процессуальным правом подсудимых является личное участие в судебных заседаниях. Подозреваемые и обвиняемые могут участвовать в производстве ряда следственных действий (осмотр, следственном эксперименте). С ними проводятся судебно-психиатрические и другие экспертизы.

С этой целью ст. 28 Закона о содержании под стражей возлагает на администрацию мест содержания под стражей обязанность по указанию следователя, лица, производящего дознание, прокурора или суда (судьи) обеспечивать отправку подозреваемых и обвиняемых к месту назначения или предоставление на территории места содержания под стражей оборудованных помещений для проведения следственных действий, амбулаторных судебно-психиатрических и других экспертиз.

Применение к подозреваемому или обвиняемому дисциплинарного взыскания в виде водворения в карцер или одиночную камеру на гауптвахте, влекущее за собой ограничение ряда их прав, не ущемляет право на свидание с защитником (ст. 40) и не освобождает их от участия в следственных действиях и судебных заседаниях (ч. 2 ст. 28).

Закон о содержании под стражей основывается на принципах законности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства (ст. 4).

В соответствии с принципом законности каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Этот принцип нашел свое отражение в статье 6 Закона о содержании под стражей, устанавливающей правовой статус подозреваемых и обвиняемых. Независимо от места содержания под стражей они пользуются правами, свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации с огра-

ничениями, предусмотренными федеральными законами (ч. 1 ст. 6). Подозреваемые и обвиняемые иностранные граждане и лица без гражданства, содержащиеся под стражей на территории Российской Федерации, несут обязанности и пользуются правами и свободами, установленными для граждан Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации (ч. 2 ст. 6).

Права и свободы содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых находятся под защитой государства, его основного закона и текущего законодательства. Они являются субъектами уголовно-процессуальных, административно-правовых, семейных, гражданских, при определенных условиях – трудовых, и иных правоотношений.

Согласно принципу равенства всех граждан перед законом, все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом.

Конституция РФ (ст. 19) гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Закон о содержании под стражей также не допускает дискриминации подозреваемых и обвиняемых по указанным признакам (ч. 3 ст. 6).

Закон не только предоставляет права всем субъектам правоотношений, но и налагает на них обязанности по обеспечению или соблюдению режима содержания под стражей (ч. 2 ст. 15 и ч. 1 ст. 36).

Равенство лиц, содержащихся под стражей, перед законом не означает равенства условий содержания под стражей. Закон гарантирует равенство лишь наиболее важных условий, обеспечивающих соблюдение основных требований режима.

Более того, он допускает в определенной степени с учетом сроков содержания под стражей и других обстоятельств создание различных условий для лиц, находящихся в следственных изоляторах и иных местах содержания под стражей (ИВС, на гауптвахтах) (ч. 2 ст. 17, ст. 27), с учетом возрастных особенностей – для взрослых и несовершеннолетних (ст. 31), а также, по сравнению с другими подозреваемыми и обвиняемыми, улучшенные условия

для беременных и женщин, имеющих при себе детей, и ухудшенные для некоторых категорий нарушителей режима.

Принцип гуманизма исключает применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Содержание под стражей по действующему законодательству не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей (ст. 4 Закона о содержании под стражей). Применение к подозреваемым и обвиняемым физической силы, специальных средств, газового и огнестрельного оружия строго ограничено и направлено исключительно на обеспечение правопорядка в местах содержания под стражей, защиту жизни и здоровья находящихся в них граждан.

Всеобщее признание в уголовном процессе получил принцип презумпции невиновности подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, закрепленный как в нормах международного права, так и в нормативных правовых актах отдельных государств.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., провозгласила право каждого человека, обвиняемого в совершении преступления, считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты (ст. 11)¹⁰⁹.

Этот принцип закреплен международными договорами, участником которых является Российская Федерация.

Применительно к российскому законодательству в Конституции РФ (ст. 49) содержится норма, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Основной Закон Российской Федерации распространяет презумпцию невиновности и на осужденных судами первой инстанции до тех пор, пока приговоры судов не вступят в законную силу.

¹⁰⁹ Организация Объединенных Наций. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи. А/810. С. 39–42.

Указанная норма Конституции РФ практически без изменения заложена в статье 6 Закона о содержании под стражей.

Необходимо также обратить внимание на название и задачи указанного Закона (ст. 1), который регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей лиц, *подозреваемых и обвиняемых* в совершении преступлений.

В отличие от применявшихся ранее в нормативных правовых актах обозначений лиц, содержащихся под стражей (арестанты, заключенные, заключенные под стражу, подследственные и подсудимые), термин «подозреваемые и обвиняемые» не только подчеркивает процессуальный статус указанных лиц, но и указывает на его определяющую роль в создании соответствующего режима содержания под стражей.

В литературе подчеркивается более широкое значение принципа презумпции невиновности в системе правоотношений, который рассматривается в аспекте не только положения обвиняемого в уголовном судопроизводстве, но и как элемент общеправового статуса гражданина¹¹⁰. Однако А.Д. Бойков полагает, что сферой действия презумпции невиновности является все-таки уголовный процесс. В широком же смысле следует исходить из всеобщего нравственного постулата о человеческой добропорядочности¹¹¹. Близкой точки зрения придерживался и Я. Мотовиловкер¹¹².

Наиболее оптимальной представляется позиция по данному вопросу, занимаемая Л.Д. Кокоревым и Д.П. Котовым. Презумпцию невиновности они предлагают рассматривать в общеправовом

¹¹⁰ Томин В.Т., Безлепкин Б.Т. Презумпция невиновности и советский уголовный процесс // Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР. М., 1988. С. 64.; Стецовский Ю.И. Если человек обвинен в преступлении... М., 1988. С. 43; Ларин А.М. Презумпция невиновности. М., 1982. С. 39; Гриненко А.В., Кожевников Г.К., Шумилин С.Ф. Принцип презумпции невиновности и его реализация в досудебном уголовном процессе. Харьков, 1997. С. 29; Корнуков В.И. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С. 121; Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы). М., 1993. С. 79.

¹¹¹ Бойков А.Д. Предмет и пределы гласности уголовного судопроизводства // Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве – ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка: Труды. М., 1989. С. 3.

¹¹² Мотовиловкер Я. О презумпции невиновности в советском уголовном судопроизводстве // Проблемы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Иваново. 1980. С. 9.

вом и процессуальном значении. Как общеправовое требование она определяет правовое положение личности в обществе, согласно которому человек может быть объявлен преступником со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями только после того, как его вина в совершении преступления будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. В процессуальном значении презумпция невиновности рассматривается как требование, характеризующее правовое положение участников уголовного процесса и, прежде всего, правовое положение обвиняемого, отношение к нему других участников процесса¹¹³.

Этой позиции соответствует и известное народное выражение: «не пойман – не вор».

В международных нормативных правовых актах и рекомендациях содержатся положения, распространяющие действие принципа презумпции невиновности и на режим содержания под стражей.

Так, Международный пакт о гражданских и политических правах, участником которого является Россия, требует (п. 2а ст. 10) обвиняемых в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещать отдельно от осужденных и предоставлять им отдельный режим, отвечающий их статусу не осужденных лиц¹¹⁴.

Разработанные ООН Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (п. 1 ст. 84) предлагают подследственных заключенных считать невиновными и обращаться с ними соответственно¹¹⁵.

В настоящее время благодаря усилиям ООН, Совета Европы основные принципы и правила обращения с подследственными заключенными сформулированы и рекомендованы государствам для установления соответствующего режима в местах содержания под стражей¹¹⁶.

¹¹³ Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса. Воронеж, 1993. С. 73.

¹¹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят ООН в 1966 г. Ратифицирован СССР в 1973 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291. С. 303–320.

¹¹⁵ Приняты Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.

¹¹⁶ «Европейские пенитенциарные правила» (п. 96). Приложение к Рекомендациям № R (87) 3 Комитета министров государствам-членам относи-

Указанные правила в основном нашли отражение в установленном законом порядке содержания под стражей¹¹⁷.

Режим в местах содержания под стражей не должен служить средством давления на данное лицо или на третьих лиц с целью получения от них соответствующих или не соответствующих истине показаний по уголовному делу. Любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия, квалифицируются международным сообществом как пытка¹¹⁸.

Закон о содержании под стражей не только запрещает применение в отношении подозреваемых и обвиняемых пытки или иных действий, имеющих целью причинение им физических или нравственных страданий, но и предусматривает создание для них материально-бытовых условий содержания под стражей, обеспечивающих удовлетворение их основных потребностей, а также личную безопасность в местах содержания под стражей.

Как уже отмечалось, законом запрещено привлечение лиц, задержанных, заключенных под стражу, в качестве объекта для испытания новых методов диагностики, профилактики и лечения, а также лекарственных средств, проведения биомедицинских исследований.

тельно Европейских пенитенциарных правил. Приняты Комитетом министров 12 февраля 1987 г.; «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме». Утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г.

¹¹⁷ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Под общ. ред. П.Г. Мищенко. М., 1997. С. 751–762.

¹¹⁸ «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. Ратифицирована СССР в 1987 г. (Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 4. Ст. 59).

Реализация принципа презумпции невиновности исключает применение к подозреваемым и обвиняемым средств исправления и перевоспитания, используемых в отношении осужденных, отбывающих уголовное наказание.

С этой точки зрения очень важным представляется тот факт, что порядок содержания под стражей регламентируется Законом о содержании под стражей, а не нормами уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права, как это было до 1969 г. На практике это нередко приводило к распространению на подозреваемых и обвиняемых средств и методов исправительно-трудового воздействия¹¹⁹.

Дополнительной гарантией является раздельное содержание в камерах мест содержания под стражей обвиняемых и осужденных.

Режим не должен зависеть от характера преступления, за совершение которого лицо привлекается к уголовной ответственности, а также от не вступившего в законную силу приговора суда.

Такие примеры известны из истории.

Например, дореволюционное законодательство устанавливало обязательную, наравне с осужденными, работу в тюрьме для обвиняемых в преступлениях против собственности, если они ранее осуждались за преступления имущественного характера, а также арестантов-рецидивистов. Принудительный труд, как средство исправления, активно применялся в отношении всех подозреваемых и обвиняемых в местах заключения Советской России в 20-е годы.

С этих позиций предусмотренный Законом о содержании под стражей порядок отвечает принципу презумпции невиновности.

Получило распространение представление о том, что условия содержания под стражей подследственных заключенных должны быть лучше, чем для осужденных, отбывающих уголовное наказание. Если это требование нарушается, то имеются серьезные основания говорить о несоблюдении принципа презумпции невиновности¹²⁰.

¹¹⁹ Базунов В.В., Детков М.Г. Тюрьмы НКВД–МВД СССР в карательной системе советского государства. М., 2000. С. 87.

¹²⁰ Петрухин И. Арестован по подозрению // Московская правда. 1989. 21 янв.; Быховский И. Комментарий к статье Льва Самойлова «Правосудие в два креста» // Нева. 1988. № 5. С. 158–163; Яков В. О рыцарях из МВД и женщинах из ИТУ // Семья. 1989. 25 янв.

Такая позиция нам представляется ошибочной в связи с тем, что применение изоляции и сопутствующих ей правоограничений при содержании под стражей и при исполнении наказаний в виде лишения свободы имеют различные цели.

Изоляция и правоограничения осужденных связаны прежде всего с карой за совершенные преступления, а ее степень зависит от многих причин, в первую очередь от характера совершенного преступления, личности преступника, задач исправительного воздействия.

Изоляция и правоограничения лиц, заключенных под стражу, в первую очередь обусловлены достижением целей предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел, хотя некоторые авторы и усматривают наличие в предварительном заключении некоего «карательного элемента», воздействующего на обвиняемого не за преступление, а в связи с ним¹²¹.

В этом случае личность обвиняемого и характер совершенного преступления имеют решающее значение только на стадии применения соответствующей меры пресечения.

Что касается иных правоограничений, то они определяются не только достижением целей отправления правосудия, но также требованиями безопасности и поддержания должного правопорядка в местах содержания под стражей. В этих целях режим содержания под стражей может зависеть от личности подозреваемого или обвиняемого. Характер совершенного преступления, за которое лицо привлекается к ответственности, в таком случае выступает как один из признаков, характеризующих данное лицо.

Так, длительное время осужденные к исключительной мере наказания до вступления приговора в законную силу ограничивались в правах, по сравнению с другими заключенными. По Инструкции от 24 февраля 1983 г. они переодевались в одежду специального образца, установленную для особо опасных рецидивистов, лишались прогулок.

Поэтому отдельные категории осужденных могут находиться в условиях менее строгой изоляции и правоограничений, чем подследственные, другие, наоборот, более строгой. С нарушением принципа презумпции невиновности это не связано.

¹²¹ Кудинов Л.Д. Процессуальные основания, условия и цели предварительного заключения под стражу // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1984. № 41. С. 56–63.

Остается дискуссионным вопрос о законности установления дополнительных прав и обязанностей лиц, лишенных свободы, ведомственными нормативными правовыми актами.

По мнению В.И. Селиверстова, правила внутреннего распорядка – это процедурный документ, который не может устанавливать какие-либо дополнительные обязанности и права для подозреваемых и обвиняемых (а также осужденных) либо ограничивать их права¹²². Однако И.В. Шмаров, полагал, что это положение справедливо только в отношении прав и обязанностей материального характера, в то время как установление новых процедурных обязанностей и прав не только допустимо, но и необходимо, поскольку они создают дополнительные гарантии реализации правового статуса лиц¹²³.

На наш взгляд, установление дополнительных прав и обязанностей подозреваемых и обвиняемых ведомственными нормативными актами допустимо лишь в тех случаях, когда это определено законом.

Например, Закон о содержании под стражей (ст. 16) делегирует Правилам внутреннего распорядка право устанавливать правила поведения подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей, перечень и количество продуктов питания, предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету, а также перечень услуг, оказываемых подозреваемым и обвиняемым за установленную плату. Фактически в данном случае ведомства получили законные основания устанавливать дополнительные права и обязанности подозреваемых и обвиняемых, причем не только процедурного характера.

В российском праве вопросу о пределах правоограничений содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых уделя-

¹²² Селиверстов В.И., Шмаров И.В. В кн.: Комментарий к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». М., 1999. С. 45.

¹²³ Шмаров И.В. Проблемы общей теории уголовно-исполнительного права в связи с принятием уголовно-исполнительного кодекса России // Проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы и подготовка персонала. Материалы международной научно-практической конференции. Рязань, 1998. С. 40.

ется мало внимания, хотя он тесно связан с реализацией принципа презумпции невиновности.

В.И. Гойман справедливо отмечает, что ограничение прав во всех случаях должно преследовать цель найти разумный компромисс между общественной необходимостью и интересами обладателя права¹²⁴.

В Российской Империи действовала правовая норма, согласно которой арестанты, состоящие под следствием или судом, должны были подвергаться в местах заключения лишь таким стеснениям и ограничениям, которые вызывались необходимостью предупредить уклонение их от ответственности, обеспечить правильный ход следствия или дознания и поддержать необходимый в месте заключения порядок. В советском законодательстве, регламентировавшем порядок содержания под стражей, такая норма отсутствовала. Не представлена она и в Законе о содержании под стражей, что является упущением.

Европейские пенитенциарные правила исключают применение к подозреваемым и обвиняемым иных правоограничений, кроме тех, которые предусмотрены уголовно-процессуальным правом и требованиями безопасности в месте лишения свободы (п. 91)¹²⁵. Ограничение прав лиц, заключенных под стражу, не должно выходить за пределы необходимого для расследования и судебного разбирательства уголовного дела и поддержания порядка в местах содержания под стражей.

Интересы правосудия по многим уголовным делам не ограничиваются только арестом подозреваемого или обвиняемого и водворением его в место содержания под стражей, но предусматривают также при этом исключение вероятности его побега из-под стражи или совершения иного преступления, установления бесконтрольной связи с лицами, находящимися на свободе, а также другими арестованными, бесконтрольного участия в гражданско-правовых сделках, семейно-правовых и иных отношениях, предупреждение попыток уйти от ответственности путем само-

¹²⁴ Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Круглый стол журнала «Государство и право». 1998. № 7. С. 26.

¹²⁵ «Европейские пенитенциарные правила». Приложение к Рекомендации № R (87) 3 Комитета Министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил, принятой Комитетом министров 12 февраля 1987 г.

убийства, членовредительства, а также обеспечение безопасности подозреваемого или обвиняемого.

Интересы обеспечения правопорядка в местах содержания под стражей, кроме того, требуют соблюдения прав и законных интересов всех лиц, заключенных под стражу, предупреждения и пресечения других, помимо вышеуказанных, правонарушений с их стороны, соблюдения установленного распорядка дня, обеспечения безопасности сотрудников и других лиц, находящихся на территории места содержания под стражей.

Пределы правоограничений зависят от многих факторов, в том числе от материальной базы мест содержания под стражей, состояния финансирования их деятельности, общественно-политической и экономической ситуации в обществе, состояния правопорядка и борьбы с преступностью, общественных традиций.

Устанавливая некоторые правоограничения, законодатель и разработчики Закона о содержании под стражей основывались на анализе реальных возможностей правоохранительных органов, а также перспектив финансирования, капитального строительства и переоборудования изоляторов временного содержания и следственных изоляторов.

На это, в частности, указывает статья 52, предусматривающая отсрочку до 1 января 1998 г. вступления в силу ряда положений Закона, касающихся прежде всего предоставления подозреваемым и обвиняемым индивидуальных спальных мест, обеспечения требований гигиены и санитарии, увеличения нормы санитарной площади в камере на одного человека до 4 кв. метров.

Ограничение общегражданских прав и свобод подозреваемых и обвиняемых нормами права достигается посредством:

- а) непредоставления гарантий, то есть правовых средств и способов, реализации соответствующих прав и свобод;
- б) предоставления усеченных или видоизмененных общегражданских прав и свобод.

Так, отсутствие в отраслевом законе необходимых гарантий делает невозможным реализацию арестованными таких конституционных прав, как право на: непосредственное участие в управлении государством, равный с другими гражданами доступ к государственной службе; свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии; объединение, создание профессиональных союзов; проведение митин-

гов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования; свободный доступ к культурным ценностям и участие в культурной жизни; пользование учреждениями культуры, возмещение ущерба, причиненного их здоровью экологическим правонарушением, а также пользование свободами литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания.

Многими правами и свободами граждан Российской Федерации арестованные не в состоянии пользоваться в полном объеме. Закон гарантирует их реализацию в установленных пределах, не препятствующих достижению целей содержания под стражей и соблюдению порядка в местах содержания. Специальные права и свободы подозреваемых и обвиняемых представляют собой усеченные и видоизмененные не только конституционные, но и иные общегражданские права и свободы.

Тем не менее закон предусматривает возможность ограничения и этих прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, что достигается посредством:

- а) непредоставления гарантий реализации соответствующих прав и свобод;
- б) сужения объема права;
- в) предоставления другим субъектам правоотношений прав или возложением на них обязанностей, ущемляющих в той или иной степени права и свободы подозреваемых и обвиняемых;
- г) введения запретительных или обязывающих норм, обращенных к подозреваемым и обвиняемым, и санкций за их нарушение.

Например, Закон о содержании под стражей (ч. 2 ст. 17) гарантирует соблюдение прав: заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейно-правовых отношениях, трудиться, подписываться на газеты и журналы, приобретать продукты питания и предметы первой необходимости, получать и отправлять денежные переводы, получать от администрации при необходимости одежду по сезону только тем подозреваемым и обвиняемым, которые содержатся в СИЗО и тюрьмах, в то время как на лиц, содержащихся в ИВС и других местах содержания под стражей, эти гарантии не распространяются.

Ограничены количество и продолжительность свиданий с родственниками и иными лицами – не более двух свиданий в месяц продолжительностью до трех часов каждое (ч. 3 ст. 18). Такое

ограничение введено для того, чтобы в кратчайшие сроки предоставить свидание всем лицам, имеющим на это право, и в то же время не нарушать распорядок дня в учреждениях.

Общий вес передач, адресованных подозреваемым и обвиняемым, не должен превышать 30 кг в месяц (ч. 1 ст. 25). Это ограничение обусловлено необходимостью проведения тщательного досмотра посылок и передач, поступающих в адрес арестованных, в которых часто обнаруживаются запрещенные предметы, в том числе оружие, наркотики, деньги, спиртные напитки. Кроме того, в местах содержания под стражей отсутствуют свободные площади для хранения большого количества передач, которые, при устранении данного ограничения, могут в адрес отдельных подозреваемых и обвиняемых приходиться контейнерами.

Продолжительность ежедневных прогулок установлена один час (кроме беременных и женщин, имеющих при себе детей), а для несовершеннолетних – не менее двух часов (п. 11 ч. 1 ст. 17, ч. 2 ст. 31), что позволяет соблюдать право на прогулку всех лиц, заключенных под стражу без нарушения распорядка дня в учреждениях.

Право женщин иметь при себе детей (ч. 1 ст. 30) ограничено их возрастом – до трех лет. Пребывание в местах содержания под стражей детей старшего возраста может дезорганизовать работу учреждений и, кроме того, отрицательно влияет на их психическое и нравственное развитие.

Закон о содержании под стражей реализацию ряда прав подозреваемых и обвиняемых обуславливает наличием разрешения соответствующего лица или органа, в производстве которых находятся уголовные дела

Так, указанное лицо или орган вправе не разрешить подозреваемому или обвиняемому свидание с родственниками и иными лицами (ч. 3 ст. 18), участие в гражданско-правовых сделках (ст. 29), переписку с лицами, содержащимися в учреждениях, исполняющих наказания (ч. 4 ст. 20), а также при определенных условиях не допустить заключение брака в СИЗО (посредством наложения запрета на свидание), переписку с родственниками и иными лицами, подачу предложений, заявлений и жалоб в некоторые инстанции (путем задержки писем и жалоб, не прошедших цензуру в местах содержания под стражей).

Администрации места содержания под стражей предоставлено право прерывать свидания подозреваемых и обвиняемых с

родственниками и иными лицами в случае попытки передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных предметов, веществ и продуктов питания либо сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления (ч. 4 ст. 18). Она же вправе не направлять и не вручать подозреваемым и обвиняемым письма, не прошедшие цензуру (ч. 3 ст. 20). Кроме того, в предусмотренных законом случаях администрация и сотрудники могут применять к подозреваемым и обвиняемым меры взыскания, связанные с наложением временного запрета или ограничением пользования ими некоторыми правами (ст. 40), а также осуществлять надзор, проводить личный обыск, досмотр вещей подозреваемых и обвиняемых, обыск занимаемых ими помещений, изымать принадлежащие им предметы и вещи (ст. 34), применять физическую силу, специальные средства, газовое и огнестрельное оружие (ст. 43–47), изолировать в одиночную камеру (ст. 32).

Закон о содержании под стражей запрещает подозреваемым и обвиняемым иметь при себе предметы, вещества и продукты питания, запрещенные к хранению и использованию, а также хранить и пользоваться ими (ч. 2 ст. 36), он также не допускает переговоры, передачу каких-либо предметов и переписку подозреваемых и обвиняемых с лицами, содержащимися в других камерах или иных помещениях мест содержания под стражей, и нарушение установленных правил ведения переговоров, переписки с лицами, находящимися на свободе (ст. 32). За нарушение предусмотрены меры взыскания вплоть до водворения в карцер (ст. 38, 40).

От сужения объема права, или его ограничения, принято отличать не влияющие на объем права, но уточняющие его содержание используемые в законотворческой практике юридические способы фиксации границ дозволенной свободы, а также устанавливаемый отраслевым законодательством или подзаконными актами порядок осуществления права¹²⁶.

Так, предоставляя подозреваемым и обвиняемым право на свидания с защитником наедине без ограничения их числа и продолжительности, Закон о содержании под стражей устанавливает, что такие свидания могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику правоохранительных органов видеть их, но не слышать. А Правила СИЗО 2000 г. (пп. 148 и 149) уточняют, что та-

¹²⁶ Гойдман В.И. Указ. раб.

кие свидания осуществляются без разделительной перегородки и устанавливают условия, при соблюдении которых защитнику предоставляются свидания с подзащитным, содержащимся под стражей.

Свидания с родственниками и иными лицами проводятся в кабинетах, оборудованных переговорными устройствами и прозрачными перегородками. Такой порядок не влияет на содержание или объем права, но позволяет обеспечивать необходимую изоляцию.

В.А. Михайлов вводит понятие «дискреционизм», обозначая им такое явление, при котором под видом конкретизации или толкования норм права или под видом принятия организационных мер по созданию условий для правоприменения фактически создаются новые нормы права.

В основе дискреционизма лежит концепция преобладания целесообразности над законностью. По своей сути он является проявлением волюнтаризма в сфере реализации законодательства¹²⁷.

В связи с этим возникает вопрос о возможности и пределах сужения объема права подзаконными ведомственными нормативными правовыми актами.

На наш взгляд, это допустимо в отношении тех прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, которые устанавливаются или регулируются в соответствии с законом самими ведомствами.

Так, Правила внутреннего распорядка мест содержания под стражей в соответствии со ст. 16 Закона о содержании под стражей устанавливают порядок материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых, приема и выдачи им посылок и передач, проведения ежедневных прогулок, проведения свиданий и т.д. В данном случае ведомства вправе, не меняя содержания права и не изменяя норм, предусмотренных законом, вводить или устранять процедурные ограничения.

Для предупреждения дискреционизма необходимо более полно регламентировать в законе порядок реализации прав подозреваемых и обвиняемых.

Знание подозреваемыми и обвиняемыми своих прав и свобод является необходимым условием их защиты.

¹²⁷ Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М., 1997. С 157.

Ознакомление арестантов с главнейшими правилами содержания под стражей предусматривалось Инструкцией 1915 г.

По ИТК 1924 г. представители администрации мест заключения обязаны были посещать лиц, находящихся после поступления в учреждение в карантине, и осведомлять их о правилах, действующих в местах заключения.

С середины 30-х годов ведомственные нормативные правовые акты НКВД, МГБ, МВД стали носить закрытый характер. Для ознакомления с правами и обязанностями подозреваемых и обвиняемых предназначалась устная информация или выдержки из инструкций.

Согласно Инструкциям 1972 г. и 1985 г., администрации следственного изолятора вменялось в обязанность знакомить всех лиц, заключенных под стражу, с режимом содержания, их правами и обязанностями. Во всех камерах должны быть вывешены «Правила поведения в следственных изоляторах лиц, заключенных под стражу и осужденных», причем для следственных изоляторов МВД союзных и автономных республик они должны были быть отпечатаны на двух языках – русском и местном, национальном.

Закон о содержании под стражей сформулировал право подозреваемых и обвиняемых получать информацию о своих правах и обязанностях, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб (п. 1 ч. 1 ст. 17).

По Правилам СИЗО 2000 г. (п. 13) принятым в следственный изолятор подозреваемым и обвиняемым должна предоставляться как устная, так и письменная информация о правах, обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб.

В последующем такого рода информация должна регулярно предоставляться подозреваемым и обвиняемым по радио, во время посещения камер сотрудниками, на личном приеме подозреваемых и обвиняемых начальником следственного изолятора и уполномоченными им лицами. Подозреваемым и обвиняемым по их просьбе из библиотеки следственного изолятора должен быть выдан Закон о содержании под стражей и Правила СИЗО.

Приложением к Правилам СИЗО являются «Правила поведения подозреваемых и обвиняемых», предназначенные к вывешиванию в каждой камере для общего ознакомления.

Правила ИВС (п. 2.13) также предусматривают ознакомление подозреваемых и обвиняемых с правилами внутреннего распорядка, которое должен осуществлять дежурный по ИВС.

Важной гарантией соблюдения этого права является открытый характер Закона о содержании под стражей, Правил СИЗО и Правил ИВС, которые были опубликованы в печати¹²⁸.

Закон о содержании под стражей устанавливает четкие границы правоограничений, пределы действия должностных лиц по их применению и декларирует ответственность указанных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей (ч. 2 ст. 15), а также за преследование в любой форме подозреваемых и обвиняемых в связи с обращением с предложениями, заявлениями и жалобами по поводу нарушения их прав и законных интересов (ст. 21). Установлен порядок обжалования подозреваемыми и обвиняемыми действий должностных лиц в связи с нарушением их прав и законных интересов.

Основной формой государственного контроля за деятельностью мест содержания под стражей был и остается прокурорский надзор.

Еще в ч. 13 ст. 405 Закона Российской Империи от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний», посвященного местному самоуправлению и созданию судебных органов, обязанности губернского прокурора были сформулированы следующим образом: «Губернский прокурор попечение имеет о прокормлении под стражею содержащихся, и чтоб дела сих людей скорее решение получили, и они бы скорее отправлены или выпущены были; и для этого губернский прокурор должен ходить чаще по тюрьмам, по крайней мере единожды в неделю, а именно по пятницам после обеда, дабы посмотреть состояние в тюрьме содержащихся, и доходит ли до них все то, что им определено, и содержат ли их сходственно их состоянию и человеколюбию»¹²⁹.

В дореволюционных тюрьмах роль надзирающего прокурора была достаточно велика. Помимо применения отдельных видов взысканий, согласие прокурора требовалось на свидания лиц, состоящих под следствием или судом, для привлечения их к хозяйственным работам, общим духовно-нравственным и образова-

¹²⁸ Содержание под стражей: Сборник нормативных актов и документов / Сост. Андреев В.Н., Москалькова Т.Н. М., 1996.

¹²⁹ Российское законодательство X–XX веков. М., 1987. Т. 5. С. 167.

тельным чтением или обучению в тюремной школе в случае содержания их в одиночных камерах. На рассмотрение прокурору направлялись все прошения, жалобы, письма и иная переписка арестантов.

Постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 г. в составе НКЮ РСФСР была учреждена Государственная прокуратура, на которую в числе других задач было возложено «наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей»¹³⁰.

Циркуляр НКЮ от 29 июля 1922 г. № 67, утвердивший «Временную Инструкцию губернским прокурорам об общих задачах, возлагаемых на прокурора», указывал, что «наблюдение за всеми без исключения местами заключения прокурор осуществляет не только с точки зрения законности содержания под стражей заключенных (поводы задержания и соблюдение законных сроков), но и проверяет, насколько правильно применяются все мероприятия в области исправительно-трудовой в местах заключения...»¹³¹.

Надзорная функция прокуратуры за местами лишения свободы в ограниченном виде сохранялась и в годы массовых репрессий¹³².

В связи с восстановлением законности в деятельности правоохранительных органов «Положением о прокурорском надзоре в СССР» от 24 мая 1955 г. эта функция прокуратуры была значительно расширена. Генеральный прокурор СССР и подчиненные ему прокуроры в пределах своей компетенции были обязаны осуществлять надзор за тем, чтобы в местах лишения свободы содержались лишь лица, заключенные под стражу с санкции прокурора или по постановлению суда, а также за соблюдением установленных законом правил содержания заключенных. Администрация места лишения свободы была обязана выполнять

¹³⁰ «Положение о прокурорском надзоре». Утв. III сессией Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва 28 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1922. № 36. Ст. 424.

¹³¹ Еженедельник Советской юстиции. 1922. № 28. С. 14.

¹³² Самсонов В.З. Задачи прокурорского надзора за соблюдением законности в местах лишения свободы на современном этапе // Прокурорский надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы и исполнением приговоров о ссылке и исправительных работах без лишения свободы. М., 1965. С. 5.

предложения прокурора относительно соблюдения установленных законом правил содержания заключенных¹³³.

Конституцией РФ (ч. 1 ст. 45) гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Выполнение указанной задачи невозможно без четко налаженного контроля за обеспечением прав человека в местах содержания под стражей со стороны государственных органов и установления строгой ответственности должностных лиц за допущенные нарушения.

Надзор за исполнением законов в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»¹³⁴.

Предметом надзора со стороны прокуратуры является соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, порядка и условий их содержания. Постановления и требования прокурора относительно исполнения установленных законом порядка и условий содержания задержанных, заключенных под стражу подлежат обязательному исполнению администрацией¹³⁵.

Администрация мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых обязана выполнять постановления соответствующего прокурора, касающиеся порядка содержания под стражей (ст. 51).

Ведомственный контроль за деятельностью администрации и сотрудников мест содержания под стражей осуществляют руководители тех ведомств и подчиненные им должностные лица, в чьем ведении находятся места содержания под стражей.

В отдельных случаях (при проверке жалобы, получении информации о нарушениях прав человека) контроль за деятельностью администрации и сотрудников мест содержания

¹³³ «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 9. Ст. 222.

¹³⁴ Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

¹³⁵ Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации». Ст. 32 и 34.

под стражей в соответствии с их компетенцией осуществляет Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации¹³⁶.

Содержащиеся под стражей подозреваемые и обвиняемые вправе обратиться в суд непосредственно или через своего законного представителя с жалобой на допущенные в отношении их нарушения закона.

Общественный контроль за местами содержания под стражей наиболее активно осуществлялся в дореволюционной России благодаря деятельности членов Общества попечительного о тюрьмах, частных благотворительных обществ, а также наблюдательных комиссий¹³⁷.

В первые годы Советской власти важная роль в проведении генеральной линии при реформировании мест лишения свободы отводилась распределительным и наблюдательным комиссиям, в состав которых включались представители профсоюзов.

Так, по ИТК РСФСР 1924 г. при губернских (областных) инспекциях мест заключения должны были функционировать распределительные комиссии в составе инспектора мест заключения, члена губернского (областного) суда, представителя рабоче-крестьянской инспекции, члена губернского (областного) совета профессиональных союзов и члена комитета помощи содержащимся в местах заключения и освобождаемым из них.

Одной из функций распределительной комиссии являлось ходатайство перед соответствующими органами об отмене или замене содержания под стражей тех трудящихся, в отношении которых могли быть применены другие меры исправительно-трудового воздействия или пресечения.

Кроме того, при каждом месте заключения создавалась наблюдательная комиссия в составе начальника места заключения, народного судьи, представителя бюро профессиональных союзов. Среди других обязанностей на указанную комиссию возлагалось представление в распределительную комиссию о желательности отмены содержания под стражей как меры пресечения и сообще-

¹³⁶ Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

¹³⁷ Ст. 51, 52, 66 и др. Устава о содержащихся под стражей и «Инструкция для наблюдательных комиссий за местами заключения г. С.-Петербурга». Утв. министром юстиции 27 янв. 1914 г.

ние губернскому (областному) прокурору о содержании под стражей сверх установленных сроков.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. распределительные комиссии при инспекциях мест заключения были упразднены. В ИТК РСФСР была расширена глава, регламентирующая деятельность наблюдательных комиссий, действовавших при местах заключения.

Комиссия включала не менее шести членов, в том числе одного представителя суда (преимущественно в качестве председателя), одного представителя администрации места заключения, представителя от соответствующего органа рабоче-крестьянской инспекции и не менее трех представителей от общественных организаций (профессиональных союзов, административно-правовых секций Советов и исполнительных комитетов, женских делегатских собраний, ленинского комсомола, народных заседателей, общественных обвинителей и других).

На наблюдательные комиссии возлагался ряд новых функций, в том числе: наблюдение за правильным осуществлением в отношении данной группы заключенных положений ИТК РСФСР и приговора суда; рассмотрение и разрешение в пределах компетенции заявлений заключенных относительно неправильных действий администрации мест заключения, а также возбуждение перед соответствующими органами вопросов об отмене других неправильных постановлений администрации мест заключения, а также об отмене содержания под стражей или замене его другой мерой социальной защиты в отношении трудящихся

В последующем деятельность наблюдательных комиссий была сведена к контролю за деятельностью исправительно-трудовых учреждений, организацией режима и условий содержания осужденных.

В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы находится проект федерального закона, предусматривающий установление общественного контроля и за деятельностью мест содержания под стражей.

§ 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И СВОБОД ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

Несмотря на то, что общественно-политическая обстановка в России в постперестроечный период претерпела серьезные изменения, проблема дальнейшего совершенствования действующего законодательства, регламентирующего порядок содержания под стражей, с позиции гуманизации, обеспечения гарантий прав и свобод подозреваемых и обвиняемых остается злободневной. Основой для ее решения является демократичная Конституция РФ 1993 г., общепризнанные принципы и нормы международного права, являющиеся составной частью правовой системы Российской Федерации, а также обязательства России, данные при вступлении ее в Совет Европы.

Достижение указанной цели предусматривает, на наш взгляд, в ближайшей перспективе постановку и решение следующих задач:

- 1) обеспечить законные основания применению режимных правоограничений к подозреваемым и обвиняемым лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело, и увязать их с мотивами применения в качестве меры пресечения заключения под стражу;
- 2) установить пределы применения к подозреваемым и обвиняемым ограничений прав и свобод;
- 3) расширить права подозреваемых и обвиняемых;
- 4) ввести дополнительные гарантии реализации имеющих прав и свобод подозреваемых и обвиняемых.

УПК РСФСР, предоставляя лицу, производящему дознание, следователю, прокурору и суду (судье), в производстве которых находится уголовное дело, право применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, одновременно не устанавливает его право избирать для подозреваемого или обвиняемого тот или иной режим содержания под стражей. В то же время Закон о содержании под стражей обуславливает соблюдение ряда прав подозреваемых и обвиняемых наличием письменного разрешения лица или органа, ведущего уголовное дело. Как уже отмечалось, это относится к реализации прав подозреваемых и обвиняемых на свидания с родственниками и иными лицами, участие в гражданско-правовых сделках, переписку с лицами, содержащимися в учреждениях, исполняющих наказания. Соответствующее лицо или орган осуществляют проверку направленной из мест содержания под стражей корреспонденции, предложений, заявлений и жалоб подозреваемых и обвиняемых и принимают решение о направле-

нии их адресату. Кроме того, требуется их разрешение на передачу подозреваемыми или обвиняемыми родственникам либо иным лицам вещей, находящиеся на хранении в СИЗО (п. 40 Правил СИЗО 2000 г.). Эти нормы адресованы администрации мест содержания под стражей и также не регламентируют право соответствующего лица или органа.

Применение указанных правоограничений ожесточает режим содержания под стражей в отношении отдельных подозреваемых и обвиняемых. При этом законом не регулируются основания применения и сроки действия указанных правоограничений, отсутствует порядок их обжалования.

Для устранения указанных недостатков необходимо возложить на органы дознания, следователей, прокуроров и суды обязанность при применении к подозреваемым и обвиняемым в качестве меры пресечения заключения под стражу определять режим их изоляции в местах содержания под стражей исходя из мотивов применения указанной меры пресечения.

Возможно применение двух режимов изоляции: общего и строгого.

Применение режима общей изоляции не предполагает каких-либо дополнительных ограничений прав содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых со стороны лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Применение режима строгой изоляции допускает введение таких ограничений в соответствии с правами, предоставленными указанному лицу или органу законом. Для этого должно быть предусмотрено получение санкции прокурора.

В соответствии с вышеизложенным УПК РСФСР может быть дополнен статьей 96³ следующего содержания:

«Статья 96³. Применение режима строгой изоляции при содержании под стражей

К подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или суд с учетом мотивов избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу могут применять режим строгой изоляции, о чем вносится запись в постановление или определение о применении меры пресечения.

Применение режима строгой изоляции допускается с санкции прокурора.

Подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей в условиях строгой изоляции, свидания и телефонные переговоры с родственниками и иными лицами, кроме свиданий с защитниками, а также право на участие в гражданско-правовых сделках предоставляются с письменного разрешения лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда.

Как исходящая, так и поступающая в адрес таких подозреваемых и обвиняемых корреспонденция, а также направляемые ими предложения, заявления и жалобы, подлежащие цензуре, направляются администрацией места содержания под стражей для просмотра лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело.

Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или суд обязаны в течение трех суток рассмотреть поступившее к ним письмо, предложение, заявление или жалобу и принять решение об их дальнейшей отправке (вручении подозреваемому или обвиняемому) или приобщении к уголовному делу.

Письма, предложения, заявления и жалобы, допущенные для отправки или передачи адресату, не позднее трех суток с момента их поступления на рассмотрение лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда возвращаются в место содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей.

О применении режима строгой изоляции извещается лицо, к которому он применен, и одновременно ему разъясняется порядок обжалования принятого решения.

Не допускается изменение режима изоляции подозреваемого или обвиняемого на строгую в период содержания под стражей».

Последняя часть призвана исключить возможность оказания давления на подозреваемого или обвиняемого посредством изменения условий содержания под стражей.

Реализация указанного предложения позволит увязать режимные ограничения, применяемые к подозреваемым и обвиняемым в местах содержания под стражей, с мотивами (основаниями) применения в качестве меры пресечения заключения под стражу и исключить применение к подозреваемым и обвиняемым необоснованных правоограничений.

Многочисленные исследования показали, что основной причиной принятия следователем решения о заключении лица под

стражу является опасение, что оно скроется от следствия и суда¹³⁸. В этом случае при применении адекватных мер охраны и надзора для предупреждения или пресечения попытки подозреваемого или обвиняемого совершить побег из-под стражи либо заниматься преступной деятельностью в период содержания под стражей нецелесообразно лишать его свиданий с родственниками или ограничивать участие в гражданско-правовых сделках, требующих личного присутствия подозреваемого или обвиняемого.

Еще более нецелесообразным представляется ограничение прав тех подозреваемых и обвиняемых, которые заключены под стражу исключительно по мотивам опасности совершенного преступления.

В то время как для применения заключения под стражу требуется санкция прокурора, а подозреваемому или обвиняемому предоставлена возможность защиты своего права на свободу в суде, при применении к подозреваемому или обвиняемому того или иного режима содержания следователь, ведущий уголовное дело, орган дознания, прокурор или судья не ограничены законом. Обжалование подозреваемым и обвиняемым в суде примененных к нему соответствующим лицом или органом режимных ограничений законом также не предусмотрено, что противоречит принципу гуманизма и позволяет органу дознания или следователю оказывать давление на подозреваемого или обвиняемого с целью получения нужных показаний.

В связи с этим в статью 220¹ УПК РСФСР следует включить дополнения, предусматривающие обжалование в суд не только ареста или продления срока содержания под стражей, но и применения режима строгой изоляции.

Предлагается изложить указанную статью в следующей редакции:

«Статья 220¹. Обжалование в суд ареста, применения режима строгой изоляции или продления срока содержания под стражей

¹³⁸ Гриненко А.В. и др. Указ. раб. С. 80; Омельченко Г.Е. Цели и основания применения мер пресечения к несовершеннолетним // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних дел. Киев, 1988. С. 89.

Жалобы на применение органом дознания, следователем, прокурором заключения под стражу в качестве меры пресечения, режима строгой изоляции при содержании под стражей, а равно на продление срока содержания под стражей приносятся в суд лицом, содержащимся под стражей, его защитником или законным представителем непосредственно либо через лицо, производящее дознание, следователя или прокурора.

Администрация места содержания под стражей по получении адресованной суду жалобы этого лица на арест, применение режима строгой изоляции или продление срока содержания под стражей обязана немедленно и, во всяком случае, не позднее двадцати четырех часов с момента ее получения направить жалобу в соответствующий суд с уведомлением о том прокурора.

Лицо, производящее дознание, следователь и прокурор обязаны в течение двадцати четырех часов направить в суд поступившую жалобу вместе с материалами, подтверждающими законность и обоснованность применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, режима строгой изоляции или продления срока содержания под стражей, а при необходимости – также со своими объяснениями. В случае если жалоба была принесена через администрацию места содержания под стражей, прокурор обязан направить в суд указанные материалы и объяснения в течение двадцати четырех часов с момента получения от администрации места содержания лица под стражей уведомления о подаче этим лицом жалобы.

Принесение жалобы впредь до ее разрешения не приостанавливает действия постановления о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения и не влечет освобождения лица из-под стражи или изменения режима изоляции, если это не найдет нужным сделать лицо, производящее дознание, следователь или прокурор».

Аналогичным образом должна быть изменена и дополнена статья 220² УПК РСФСР:

«Статья 220². Судебная проверка законности и обоснованности ареста, применения режима строгой изоляции или продления срока содержания под стражей

Судебная проверка законности и обоснованности применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, режима

строгой изоляции при содержании под стражей, а равно законности и обоснованности продления срока содержания под стражей производится судьей по месту содержания лица под стражей.

Судья проверяет законность и обоснованность ареста, применения режима строгой изоляции или продления срока содержания под стражей не позднее трех суток со дня получения материалов, подтверждающих законность и обоснованность заключения под стражу в качестве меры пресечения и применения режима строгой изоляции.

Судебная проверка законности и обоснованности ареста, применения режима строгой изоляции или продления срока содержания под стражей производится в закрытом заседании с участием прокурора, защитника, если он участвует в деле, а также законного представителя лица, содержащегося под стражей. Судья вызывает в заседание лицо, содержащееся под стражей. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о дне рассмотрения жалобы, не является препятствием для судебной проверки.

Судебная проверка законности и обоснованности ареста, применения режима строгой изоляции или продления срока содержания под стражей в отсутствие лица, содержащегося под стражей, допускается лишь в исключительных случаях, когда это лицо ходатайствует о рассмотрении жалобы в его отсутствие либо по собственной инициативе отказывается от участия в заседании.

В начале заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется явившимся в заседание лицам, разъясняет им права и обязанности. Затем заявитель, если он участвует в рассмотрении жалобы, обосновывает ее, после чего заслушиваются другие явившиеся в заседание лица.

В результате судебной проверки законности и обоснованности применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или продления срока содержания под стражей судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу и об освобождении лица из-под стражи;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

В результате судебной проверки законности и обоснованности применения режима строгой изоляции судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об отмене режима строгой изоляции;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

В случае если в заседание не были представлены материалы, подтверждающие законность и обоснованность применения заключения под стражу в качестве меры пресечения или продления срока содержания под стражей, судья выносит постановление об отмене этой меры пресечения и об освобождении лица из-под стражи.

Если в заседание не были представлены материалы, подтверждающие законность и обоснованность применения режима строгой изоляции, судья выносит постановление о замене при содержании под стражей режима строгой изоляции на режим общей изоляции.

Постановление судьи должно быть мотивированным.

Судья вправе одновременно с вынесением постановления об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу избрать любую другую предусмотренную законом меру пресечения.

Копия постановления судьи направляется прокурору и заявителю, а в случае принятия решения об изменении режима изоляции или об освобождении лица из-под стражи – также по месту содержания лица, заключенного под стражу, для немедленного исполнения. Если лицо, содержащееся под стражей, участвует в заседании, оно при вынесении соответствующего постановления освобождается судьей из-под стражи немедленно в зале судебного заседания.

В случае оставления жалобы без удовлетворения повторное рассмотрение судьей жалобы того же лица по тому же делу в порядке, предусмотренном настоящей статьей, допускается, если заключение под стражу в качестве меры пресечения было вновь избрано после ее отмены или изменения лицом, производящим дознание, следователем или прокурором».

В результате внесения в уголовно-процессуальное законодательство указанных дополнений будет не только обеспечена законность применения органом дознания, следователем, прокурором правоограничений в отношении отдельных подозреваемых и обвиняемых, но также в отношении большинства из них расширятся возможности для реализации имеющихся прав: беспрепятственно встречаться с посещающими места содержания под стражей нотариусами, священнослужителями, собственными лечащими врачами, благотворителями, представителями средств

массовой информации, правозащитниками, агитаторами во время предвыборных кампаний, вступать в брак.

Из дореволюционного российского права целесообразно позаимствовать норму, устанавливавшую пределы ограничения прав лиц, заключенных под стражу, с учетом мотивов избрания этой меры пресечения. Включение ее в статью 6 Закона о содержании под стражей позволит уточнить правовой статус подозреваемых и обвиняемых, исключить применение к ним иных ограничений прав и свобод, кроме вызванных необходимостью предупредить уклонение от следствия, суда и исполнения приговора, не допустить их к воспрепятствованию раскрытию преступления, а также обеспечить порядок в местах содержания под стражей.

В связи с этим статью 6 Закона о содержании под стражей, устанавливающую правовой статус подозреваемых и обвиняемых, предлагается дополнить частью третьей следующего содержания:

«Не допускается применение к подозреваемым и обвиняемым иных ограничений прав и свобод, кроме вызванных необходимостью предупредить уклонение от следствия, суда и исполнения приговора, не допустить их к воспрепятствованию раскрытию преступления, а также обеспечить порядок в местах содержания под стражей».

С учетом изменений и дополнений в УПК РСФСР, предложенных выше, соответствующее дополнение предлагается внести и в часть первую статьи 15 Закона о содержании под стражей, устанавливающее два вида режима в местах содержания под стражей, изложив указанную часть статьи 15 в следующей редакции:

«В местах содержания под стражей устанавливается режим общей и строгой изоляции, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР».

Материалы исследования показывают, что, по сравнению с предыдущими периодами отечественной истории, подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, предоставлены достаточно большие права и свободы. Значительно расширить их

объем в условиях, когда не решены правовые и организационные вопросы, связанные с соблюдением предоставленных законодателем прав и свобод, вряд ли целесообразно. Тем не менее лицам, содержащимся под стражей, может быть предоставлено право вести телефонные переговоры с родственниками и иными лицами.

Не секрет, что многие арестованные не являются жителями того региона, где они содержатся под стражей. Чтобы получить свидание, родственникам и иным лицам иногда приходится преодолевать большие расстояния, нести при этом значительные денежные расходы при отсутствии уверенности, что свидание состоится. Не всякая семья может позволить себе это. Телефонные переговоры под контролем сотрудников мест содержания под стражей, оплаченные лицами, содержащимися под стражей, или их абонентами, не выходят за рамки установленного порядка проведения краткосрочных свиданий в кабинах с переговорными устройствами.

На телефонные переговоры с лицами, к которым применен режим общей изоляции, дополнительного разрешения соответствующего лица или органа не потребуется и количество переговоров, по сравнению с количеством краткосрочных свиданий, может быть увеличено. Больших материальных затрат это также не потребует.

С учетом изложенного, предлагается внести соответствующее дополнение в пункт 5) части первой статьи 17 Закона о содержании под стражей, устанавливающей права подозреваемых и обвиняемых, изложив его в следующей редакции:

«5) на свидания и телефонные переговоры с родственниками и иными лицами, перечисленными в статье 18¹ настоящего Федерального закона;».

Основываясь на Конституции РФ (ч. 2 ст. 32), Федеральных законах Российской Федерации «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (части 3 и 7 ст. 4), «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ч. 6 ст. 4) и «О выборах Президента Российской Федерации» (ч. 5 ст. 3) в перечень прав подозреваемых и обвиняемых, предусмотренный Законом о содержании под стражей, необходимо включить право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а

также участвовать в референдуме, и ввести норму, регламентирующую порядок реализации указанного права.

В соответствии с этим перечень прав, предусмотренных частью первой статьи 17 Закона о содержании под стражей, предлагается дополнить пунктом 21) следующего содержания:

«21) участвовать в выборах и референдумах;».

Правовой механизм реализации этого права в настоящее время разработан недостаточно.

В частности, как отметил министр юстиции Ю. Чайка, обеспечению избирательного права лиц, содержащихся в следственных изоляторах, препятствует несовершенство закона, предусматривающего выдачу открепительных талонов по месту жительства гражданина. Кроме того, в личных делах многих подозреваемых и обвиняемых отсутствуют паспорта и другие документы, удостоверяющие их личность, что требует дополнительной проверки¹³⁹.

Учитывая это, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации приняла постановление от 6 декабря 1999 г., в котором разъяснила порядок обеспечения избирательных прав граждан, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

В частности, Минюсту, МВД РФ и другим федеральным органам исполнительной власти, имеющим в своем подчинении учреждения, в которых подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений лица содержатся под стражей, рекомендовано оказывать им содействие в получении через своего представителя на основании доверенности и письменного заявления в соответствующих участковых избирательных комиссиях открепительного удостоверения для голосования.

Минюсту РФ совместно с федеральными органами исполнительной власти, которыми ведется предварительное расследование по уголовным делам, предложено принять необходимые меры по выполнению пункта 21 постановления Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации», образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Феде-

¹³⁹ Бюллетень Минюста России. 1999. № 12. С. 4.

рации», касающегося приобщения к личным делам лиц, содержащихся под стражей или осужденных к лишению свободы, паспортов, временно изъятых органами предварительного следствия или судом¹⁴⁰.

Находясь под стражей, подозреваемые и обвиняемые не могут реализовать это право в полном объеме. В частности, они голосуют в помещениях мест содержания под стражей, не участвуют в собраниях избирателей, в том числе по выдвижению или поддержке кандидатов на выборные должности, не могут присутствовать на встречах избирателей с кандидатами, ограничены во встречах с агитаторами, изучении предвыборных и агитационных материалов и т.д. Пределы ограничений указанного права должны найти отражение в Законе о содержании под стражей, в связи с чем предлагается включить в него дополнительную статью 29¹ следующего содержания:

«Статья 29¹. Участие подозреваемых и обвиняемых в выборах и референдумах

Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей, принимают участие в выборах Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и в выборные органы местного самоуправления по территориальному расположению места содержания под стражей, а также участвуют в референдумах посредством тайного голосования в оборудованных помещениях мест содержания под стражей.

Администрация мест содержания под стражей обязана проводить работу среди подозреваемых и обвиняемых по разъяснению вопросов их участия в выборах и референдумах и совместно с лицом или органом, в производстве которых находится уголовное

¹⁴⁰ «О работе Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации по созданию условий, обеспечивающих избирательные права граждан Российской Федерации, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, которые в день голосования будут находиться в местах содержания под стражей». Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 6 декабря 1999 г. № 56/696-3 // Вестник центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1999. № 23 (89). С. 9.

дело, оказывать содействие в реализации ими избирательного права и права на участие в референдумах».

Часть первая статьи 23 Закона о содержании под стражей возлагает на администрацию мест содержания под стражей обязанность создавать подозреваемым и обвиняемым бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности. В соответствии со статьей 42 Конституции РФ, предоставляющей гражданам право на благоприятную окружающую среду, целесообразно зафиксировать в Законе о содержании под стражей и соответствующее право подозреваемых и обвиняемых. Поэтому предлагается часть первую статьи 17 указанного закона дополнить пунктом 12) следующего содержания:

«12) пользоваться коммунально-бытовыми условиями, отвечающими требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности;».

Пункт 3) части второй статьи 17 Закона о содержании под стражей предоставляет право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине (ларьке) места содержания под стражей либо через его администрацию в торговой сети только тем подозреваемым и обвиняемым, которые содержатся в следственных изоляторах и тюрьмах. Между тем с 1996 года действует норма, установленная в Правилах ИВС (п. 6.39), регламентирующая порядок приобретения продуктов питания, предметов первой необходимости, а также других промышленных товаров подозреваемыми и обвиняемыми, находящимися в ИВС, на основании которой в указанных местах содержания под стражей организованы закупки продуктов и других товаров по заявкам арестованных.

В связи с этим часть первую статьи 17 Закона о содержании под стражей предлагается дополнить пунктом 20) следующего содержания:

«20) приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине (ларьке) следственного изолятора либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети;».

Соответственно из части второй указанной статьи пункт 3) исключить.

В целях усиления гарантий некоторых прав и свобод подозреваемых и обвиняемых Закон о содержании под стражей может быть дополнен нормами, уточняющими порядок их реализации.

Так, предусмотренное частью первой статьи 17 право подозреваемых и обвиняемых получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение предлагается уточнить посредством дополнения пункта 9) словами: «по установленным нормам», а право на восьмичасовой сон в ночное время – посредством дополнения пункта 10) словом «непрерывный».

Тем самым будут установлены дополнительные гарантии соблюдения установленных норм питания и материально-бытового обеспечения, а также непрерывности сна подозреваемых и обвиняемых, что нередко нарушается на практике.

Порядок реализации права подозреваемых и обвиняемых на свидание с защитником по своей важности заслуживает регламентации в самостоятельной статье Закона о содержании под стражей. В действующей редакции статьи 18 норма, представленная в части четвертой, предусматривающая досрочное прерывание свидания в случае передачи сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, противоречит норме, представленной в части второй, предусматривающей проведение свиданий с защитником в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать. На это, в частности, обратили внимание Д. и И. Якубовские¹⁴¹.

Следует также пересмотреть и другие нормы, где на администрацию мест содержания под стражей возложена обязанность пресечения передачи подозреваемыми и обвиняемыми такого рода сведений. Незнакомая с материалами уголовных дел, администрация не в состоянии дать им правильную оценку, что влечет за

¹⁴¹ Якубовские Д.и И. Указ. раб. С. 98.

собой необоснованное прекращение свиданий, изъятие записей по уголовному делу, корреспонденции подозреваемых и обвиняемых.

Часть 2 статьи 18 Закона о содержании под стражей устанавливает правило, при котором свидания подозреваемого или обвиняемого с защитником *могут* иметь место в условиях, позволяющих сотруднику правоохранительных органов видеть их, но не слышать. Такая норма допускает проведение свиданий и в иных условиях, не соответствующих нормам и принципам международного права.

Поэтому предлагается статью 18 данного Федерального закона изложить в следующей редакции:

«Статья 18. Свидания с защитником

С момента задержания подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником наедине. Количество и продолжительность свиданий не ограничиваются. Свидания предоставляются: с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, – по предъявлении им ордера юридической консультации; с представителем профессионального союза или другой общественной организации, являющимся защитником, – по предъявлении соответствующего протокола; с иным лицом, участвующим в деле в качестве защитника, – по предъявлении определения суда или постановления судьи, а также документа, удостоверяющего его личность.

Свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником проводятся в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать.

Свидание прерывается в случае попытки передачи запрещенных предметов, веществ и продуктов питания».

Соответственно ввести в текст закона статью 18¹, регламентирующую порядок проведения свиданий, а также телефонных переговоров подозреваемых и обвиняемых с родственниками и иными лицами, следующего содержания:

«Статья 18¹. Свидания и телефонные переговоры с родственниками и иными лицами

Подозреваемым и обвиняемым может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами

продолжительностью до трех часов каждое. Свидания могут быть заменены платными телефонными переговорами продолжительностью до десяти минут, осуществляемыми в порядке, устанавливаемом Правилами внутреннего распорядка.

Свидания с родственниками и иными лицами осуществляются под контролем сотрудников мест содержания под стражей и в случае попытки передачи запрещенных предметов, веществ и продуктов питания либо сведений, которые могут способствовать совершению преступления, прерываются досрочно».

Часть 4 статьи 18 Закона о содержании под стражей допускает досрочное прерывание свиданий подозреваемых и обвиняемых с родственниками и иными лицами (включая защитников) в случае попытки передачи сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу. В предлагаемой редакции это требование отсутствует. Думается, что, определяя режим изоляции и давая разрешение на свидание, лицо или орган, в производстве которых находится уголовное дело, заранее исключают такую возможность и эта обязанность администрации мест содержания под стражей может быть исключена.

Нуждается в изменении и редакция статьи 20 Закона о содержании под стражей. В ней необходимо установить срок цензуры корреспонденции подозреваемых и обвиняемых администрацией места содержания под стражей, в связи с введением режима строгой изоляции из части второй исключить в качестве основания для задержки писем цензурой содержание в них сведений, которые могут помешать установлению истины по уголовному делу, определить максимальный срок задержки передачи письма адресату при необходимости перевода его на государственный язык Российской Федерации или государственный язык субъекта Российской Федерации, а также предусмотреть информирование подозреваемого или обвиняемого об отправке его письма или приобщении к личному делу по цензурным соображениям.

В связи с изложенным может быть предложена следующая редакция указанной статьи:

Статья 20. Переписка

Подозреваемым и обвиняемым разрешается вести переписку с родственниками и иными лицами без ограничения числа получаемых и отправляемых телеграмм и писем.

Переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре. Цензура осуществляется администрацией места содержания под стражей в течение трех суток с момента подачи письма или его поступления в место содержания под стражей.

Письма, оскорбительные для адресата, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, либо сведения, направленные против порядка содержания под стражей, или которые могут способствовать совершению преступления, адресату не направляются, а приобщаются к личному делу подозреваемого или обвиняемого.

Корреспонденция лиц, находящихся на режиме строгой изоляции, в течение 24 часов после получения направляется для просмотра лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело.

Переписка подозреваемых и обвиняемых с лицами, содержащимися в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, или находящимися на принудительном лечении, допускается только с близкими родственниками

Вручение писем, поступающих на имя подозреваемого или обвиняемого, а также отправление его писем адресатам производится администрацией места содержания под стражей не позднее чем в трехдневный срок со дня поступления письма или сдачи его подозреваемым или обвиняемым, за исключением праздничных и выходных дней. При необходимости перевода письма на государственный язык Российской Федерации или государственный язык субъекта Российской Федерации срок передачи письма может быть увеличен на время, необходимое для перевода, но не более чем на трое суток. По истечении указанных сроков подозреваемый или обвиняемый в течение 24 часов должен быть проинформирован об отправлении письма адресату либо о приобщении его к личному делу с указанием мотивов такого решения.

Сведения о смерти или тяжком заболевании близкого родственника сообщаются подозреваемому или обвиняемому незамедлительно после их получения.

Письма, поступившие на имя подозреваемого или обвиняемого после его убытия из места содержания под стражей, не позднее

чем в трехдневный срок после их получения отправляются по месту его убийства».

Федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» установил порядок направления предложений, заявлений и жалоб подозреваемых и обвиняемых указанному должностному лицу, отличный от порядка, установленного Законом о содержании под стражей, что требует внесения соответствующего изменения в часть вторую статьи 21 указанного закона.

Важным упущением является отсутствие в части второй статьи 21 Закона о содержании под стражей запрета на вскрытие сотрудниками места содержания под стражей запечатанных конвертов с предложениями, заявлениями и жалобами подозреваемых и обвиняемых, не подлежащими цензуре. Этот недостаток устранялся Правилами СИЗО 1995 г. (п. 9.4). Предложения, заявления и жалобы, адресованные прокурору, в суд или иные органы государственной власти, которые имеют право контроля за следственными изоляторами, должны были приниматься в запечатанных конвертах, вскрывать которые категорически запрещалось. Правила СИЗО 2000 г. (п. 97) воспроизводят текст закона, что позволяет администрации просматривать все направляемые подозреваемыми и обвиняемыми предложения, заявления и жалобы, в том числе и не подлежащие цензуре.

Имеется противоречие в частях второй и третьей статьи 21 Закона о содержании под стражей относительно сроков направления администрацией мест содержания под стражей предложений, заявлений и жалоб подозреваемых и обвиняемых. Предложения, заявления и жалобы, адресованные прокурору, в суд или органы государственной власти, которые имеют право контроля за местами содержания под стражей, направляются адресату не позднее следующего за днем подачи предложения, заявления или жалобы рабочего дня. В то же время предложения, заявления и жалобы, адресованные в другие органы государственной власти, общественные объединения, а также защитнику, должны быть рассмотрены администрацией места содержания под стражей и направлены по принадлежности не позднее трех дней с момента их подачи. Предлагается установить единый порядок направления предложений, заявлений и жалоб.

В случае реализации предложения о введении режима строгой изоляции и внесении соответствующих изменений и дополнений

в УПК РСФСР отпадает необходимость направления предложений, заявлений и жалоб, не прошедших цензуру, лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело. Кроме того, действующий порядок позволяет администрации мест содержания под стражей некоторые жалобы не отправлять адресату, а передавать без достаточных оснований лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело, что ведет к задержке прохождения жалобы. В то же время подозреваемый или обвиняемый, подавший жалобу, должен быть проинформирован о ее отправке или приобщении к личному делу по цензурным соображениям.

Часть шестая статьи 21 Закона о содержании под стражей предусматривает ознакомление подозреваемых и обвиняемых с ответами, поступившими на предложения, заявления и жалобы, и приобщение указанных ответов к их личным делам. Нередко у подозреваемых и обвиняемых возникает необходимость повторно ознакомиться с ответами на жалобы, более тщательно изучить их, использовать для повторного обжалования. Поэтому в законе следует предусмотреть вручение подозреваемому или обвиняемому по его просьбе копии ответа на жалобу.

Имеются предложения освободить от цензуры обращения подозреваемых и обвиняемых в международные организации, включая ООН и Совет Европы¹⁴².

В Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, которую Россия ратифицировала в 1998 г., предусмотрены посещения мест, где содержатся лишены свободы, в процессе которых в соответствии с п. 3 ст. 8 Конвенции члены Европейского комитета вправе беседовать с лицами, лишены свободы, наедине. Во время этих встреч подозреваемые и обвиняемые могут передавать членам Комитета заявления, предложения и жалобы. Они не подлежат цензуре администрации места содержания под стражей, так как согласно п. 1 ст. 11 Конвенции информация, собранная Европейским комитетом в связи с посещением, носит конфиденциальный характер. Поэтому данное предложение заслуживает внимания законодателя, однако необходимо чет-

¹⁴² Селиверстов В.И. В кн.: Комментарий к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». М., 1999. С. 73–74.

ко определить международные организации и их представителей, на которых распространяется эта норма закона.

Предлагается также освободить от цензуры предложения, заявления и жалобы подозреваемых и обвиняемых, направляемые их защитникам, мотивируя это обеспечением адвокатской тайны¹⁴³. На наш взгляд, предусмотренный законом порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитниками (наедине без ограничения их числа и продолжительности) в достаточной мере гарантирует соблюдение адвокатской тайны и обеспечивает право указанных лиц на защиту.

С учетом вышеизложенного предлагается следующая редакция статьи 21 Закона о содержании под стражей:

«Статья 21. Направление предложений, заявлений и жалоб

Предложения, заявления и жалобы подозреваемых и обвиняемых, адресованные в органы государственной власти, органы местного самоуправления и общественные объединения, направляются через администрацию места содержания под стражей.

Предложения, заявления и жалобы, адресованные Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, прокурору, в суд или органы государственной власти, которые имеют право контроля за местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, просмотру администрацией мест содержания под стражей не подлежат, принимаются и направляются по назначению в запечатанном пакете не позднее следующего за днем подачи предложения, заявления или жалобы рабочего дня, а Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации – в течение 24 часов.

Предложения, заявления и жалобы, адресованные в другие органы государственной власти, общественные объединения, а также защитнику, должны быть рассмотрены администрацией места содержания под стражей и направлены по принадлежности не позднее трех суток с момента их подачи, за исключением праздничных и выходных дней.

Предложения, заявления и жалобы подозреваемых и обвиняемых, находящихся на режиме строгой изоляции, в течение 24 ча-

¹⁴³ Якубовские Д. и И. Указ. раб. С. 91.

сов после подачи направляются для просмотра лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело.

Жалоба на действия и решения суда, лица, производящего дознание, следователя или прокурора направляется в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, не позднее трех дней с момента ее подачи.

Предложения, заявления и жалобы, оскорбительные для адресата, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, либо сведения, направленные против порядка содержания под стражей или которые могут способствовать совершению преступления, адресату не направляются, а приобщаются к личному делу подозреваемого или обвиняемого.

Подозреваемый или обвиняемый в течение 24 часов должен быть проинформирован об отправке его предложения, заявления или жалобы адресату либо о приобщении их к его личному делу с указанием мотивов такого решения.

Ответы на предложения, заявления и жалобы объявляются подозреваемым и обвиняемым под расписку и приобщаются к их личным делам. По просьбе подозреваемого и обвиняемого ему выдается копия ответа на направленное им предложение, заявление или жалобу.

Не допускается преследование в любой форме подозреваемых и обвиняемых за обращение с предложениями, заявлениями или жалобами в связи с нарушением их прав и законных интересов. Должностные лица мест содержания под стражей, виновные в таком преследовании, несут ответственность в соответствии с законом».

А.С. Михлин и И.В. Шмаров обоснованно указывают на отсутствие в части 1 статьи 41 Закона о содержании под стражей, устанавливающей материальную ответственность подозреваемых и обвиняемых, указания на виновное причинение ущерба, в результате которого в соответствии со статьей 118 КЗоТ и ч. 2 ст. 1064 ГК РФ наступает ответственность за причиненный государству во время содержания под стражей ущерб. Установление умысла или неосторожности имеет значение для определения размера возмещаемого ущерба¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Михлин А.С., Шмаров И.В. В кн.: Комментарий к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». М., 1999. С. 145.

С учетом этого предлагается часть первую статьи 41 Закона о содержании под стражей после слов: «содержания под стражей» дополнить словом: «виновный».

Следует устранить несогласованность нормы статьи 29 Закона о содержании под стражей и УПК РСФСР.

В соответствии со статьей 29 Закона о содержании под стражей подозреваемые и обвиняемые имеют право с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, и в порядке, установленном Правилами внутреннего распорядка, участвовать в гражданско-правовых сделках через своих представителей или непосредственно, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР¹⁴⁵. Однако УПК РСФСР не содержит норм, исключающих непосредственное участие подозреваемых и обвиняемых в такого рода сделках, в связи с чем они не могут воспользоваться этим правом. Правила СИЗО устанавливают порядок участия подозреваемых и обвиняемых в гражданско-правовых сделках только через доверенных лиц.

При внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР в связи с вступлением в силу Закона о содержании под стражей не были внесены изменения в статью 96¹. В связи с этим предлагается следующая редакция указанной статьи УПК РСФСР:

«Статья 96¹. Порядок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых

Порядок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений определяется Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»».

По мнению некоторых членов Комитета по соблюдению обязательств государств – членов Совета Европы, Закон о содержании под стражей содержит важное упущение. В нем нет ссылки на право обвиняемого предстать перед судом в возможно более короткий срок (это право оговаривается пунктом 3 статьи 5 Ев-

¹⁴⁵ А.П. Гуляев полагает, что данная статья закона, подтверждая в принципе право подозреваемых и обвиняемых приобретать и осуществлять гражданские права, ограничивает его разрешением лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело. Гуляев А.П. В кн.: Комментарий к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». М., 1999. С. 97.

ропейской конвенции о защите прав человека). В связи с этим предлагается незамедлительно пересмотреть закон и привести его в соответствие с указанной Конвенцией¹⁴⁶.

На наш взгляд, указанная норма имеет процессуальный характер и если ее включать, то не в Закон о содержании под стражей, а в Уголовно-процессуальный кодекс. Кроме того, в предложенной редакции она будет иметь декларативный характер.

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1895 г.¹⁴⁷ были статьи, предусматривавшие ответственность должностных лиц за непредставление начальству бумаг, подаваемых содержащимися под стражею, когда это не было воспрещено им законами, а также наказание тюремных смотрителей, надзирателей и стражи «за всякое против содержащихся под стражею насилие и за употребление даже и для предупреждения побегов или усмирения заключенных, какой-либо неуказанной и недозволенной законом меры». Из практики работы изоляторов временного содержания и следственных изоляторов известны примеры умышленной или по небрежности задержки с отправлением жалоб подозреваемых и обвиняемых, особенно касающихся злоупотреблений администрации, а также избияния подозреваемых и обвиняемых, применения к ним незаконных методов воздействия. Включение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации статей, устанавливающих строгую ответственность за указанные правонарушения, может стать дополнительной гарантией соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых.

Предлагаемые изменения и дополнения в УПК РСФСР и Закон о содержании под стражей, гарантирующие права и свободы содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, представлены в приложении 1. Их реализация откроет путь для дальнейшего совершенствования действующего законодательства в указанном направлении.

¹⁴⁶ Соблюдение обязательств Российской Федерации. Информационный доклад Комитета по соблюдению обязательств государств-членов Совета Европы. Док. 8127 от 2 июня 1998 г. С. 51.

¹⁴⁷ «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Закон 1885 г. по Продолжениям // Свод Законов Российской Империи. 1916. Т. XV. Ч. 1–2.

Закон о содержании под стражей (ст. 16) предусматривает утверждение ведомствами Правил внутреннего распорядка мест содержания под стражей. Требование закона о согласовании указанных Правил с Генеральным прокурором РФ призвано обеспечить их соответствие действующему законодательству. Дополнительную гарантию предоставляет процедура прохождения нормативных актов министерств и ведомств, затрагивающих права и законные интересы граждан, государственной регистрации в Минюсте России¹⁴⁸.

Тем не менее установленный порядок не смог обеспечить разработку таких Правил, которые не вступали бы в противоречие с законом.

Так, согласно п. ж) статьи 9 Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»¹⁴⁹ подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления подлежат обязательной дактилоскопической регистрации. В то время как милиции предоставлено право дактилоскопирования лиц, заключенных под стражу (п. 15 ст. 11 Закона Российской Федерации «О милиции»¹⁵⁰), сотрудники уголовно-исполнительной системы таким правом не наделены. В связи с этим дактилоскопирование ими подозреваемых и обвиняемых, поступивших в следственные изоляторы (п. 25 Правил СИЗО 2000 г.), нельзя признать законным.

По Закону о содержании под стражей (ст. 20) разрешение соответствующего лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, требуется на переписку подозреваемых и обвиняемых только с лицами, содержащимися в учреждениях, исполняющих наказания. В то же время Правила ИВС (п. 6.16) предусматривают получение такого разрешения и на переписку

¹⁴⁸ В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 и постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 Правила внутреннего распорядка СИЗО и ИВС, относящиеся к ведению МВД и Минюста России, прошли государственную регистрацию и опубликованы в открытой печати.

¹⁴⁹ Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации».

¹⁵⁰ Закон Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-I, с изменениями и дополнениями.

подозреваемых и обвиняемых с лицами, находящимися на принудительном лечении.

Правила СИЗО 2000 г. (п. 91) запрещают отправление писем и телеграмм, адресованных находящимся на свободе подозреваемым и обвиняемым, потерпевшим, свидетелям преступления, а также вручение писем и телеграмм от них лицам, содержащимся под стражей. Такие письма и телеграммы должны передаваться лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело, что не предусмотрено законом.

По закону (пункт 18 части 1 ст. 17 и ст. 29 Закона о содержании под стражей) подозреваемые и обвиняемые с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, имеют право участвовать в гражданско-правовых сделках через своих представителей или непосредственно в порядке, установленном Правилами внутреннего распорядка. В то же время Правила СИЗО 2000 г. (п. 122) допускают совершение подозреваемыми и обвиняемыми таких сделок только через доверенных лиц, а Правила ИВС ограничиваются декларированием указанного права, не устанавливая порядок его реализации.

Закон о содержании под стражей (ст. 33) предусматривает раздельное содержание в камерах мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых по одному уголовному делу. Однако Правила СИЗО 2000 г. (п. 18) допускают раздельное размещение указанных лиц только по письменному указанию лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Закон о содержании под стражей (ч. 4 ст. 40) предусматривает единственное условие, при котором подозреваемому или обвиняемому не вручается поступившая в его адрес посылка или передача, – содержание в карцере. В этом случае посылка или передача должна вручаться после окончания срока пребывания в карцере. Таким образом, закон не запрещает прием посылок и передач для лиц, отбывающих наказание в карцере, отсрочивая только их вручение адресату.

В то же время Правила СИЗО 2000 г. (п. 73) в перечень случаев, при которых передача для подозреваемых и обвиняемых не принимается и возвращается посетителю, включает нахождение лица в карцере и объявление им голодовки, мотивируя это отсутствием у данного лица возможности лично принять адресованную ему передачу.

О механизме превращения ведомственными нормативными актами права подозреваемых и обвиняемых на прогулку в обязанность говорилось выше.

Имеются примеры и иного рода, о которых упоминалось выше, когда правила внутреннего распорядка расширяют права подозреваемых и обвиняемых, предоставленные им законом.

Отсутствие в ведомственных нормативных актах механизма реализации некоторых прав подозреваемых и обвиняемых, предусмотренных Законом о содержании под стражей, делает для указанных лиц невозможным воспользоваться ими в полном объеме.

Так, Закон о содержании под стражей предоставляет подозреваемым и обвиняемым, находящимся в следственных изоляторах, право заключать или расторгать брак и участвовать в иных семейно-правовых отношениях (п. 2 ч. 2 ст. 17).

Однако Правилами СИЗО (раздел XII) порядок реализации права подозреваемых и обвиняемых на участие в иных (помимо заключения и расторжения брака) семейно-правовых отношениях не регламентируется.

Между Правилами СИЗО 2000 г. и Правилами ИВС наблюдаются существенные различия в регламентации порядка содержания под стражей, что обусловлено не только разными материальными возможностями указанных мест содержания под стражей (учитываемых и Законом о содержании под стражей), но и неодинаковым ведомственным подходом к данному вопросу.

Например, в Правилах СИЗО 2000 г. (раздел V) порядок материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых представлен достаточно подробно с указанием некоторых норм (постельных принадлежностей и белья, настольных игр, обмена книг, газет и журналов и других), в то время как Правила ИВС ограничиваются общим перечислением имущества и предметов, выдаваемых арестованным.

Правила СИЗО и ИВС предусматривают также различный механизм реализации права подозреваемых и обвиняемых на получение устной и письменной информации о правах, обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб.

По Правилам СИЗО (п. 13) такая информация должна предоставляться подозреваемым и обвиняемым как при приеме в следственный изолятор, так и регулярно в последующем по радио, во

время посещения камер сотрудниками, на личном приеме подозреваемых и обвиняемых начальником следственного изолятора и уполномоченными им лицами. Подозреваемым и обвиняемым по их просьбе из библиотеки следственного изолятора должен быть выдан Закон о содержании под стражей и Правила внутреннего распорядка СИЗО.

Приложением к Правилам СИЗО являются «Правила поведения подозреваемых и обвиняемых», предназначенные к вывешиванию в каждой камере для общего ознакомления (Приложение № 1).

В то же время Правила ИВС (п. 2.13) предусматривают только ознакомление подозреваемых и обвиняемых с Правилами внутреннего распорядка в ИВС, которое осуществляет дежурный по ИВС.

Имеются и существенные различия требований к проведению свиданий в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания.

Правила СИЗО (пп. 145, 146, 147, 150) допускают на свидание одновременно не более двух взрослых человек, находящихся в трезвом состоянии, имеющих при себе документы, удостоверяющие их личность, и не имеющих при себе технических средств связи, компьютеров, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратуры, а также предусматривают предоставление свидания в порядке общей очереди в специально оборудованных для этой цели помещениях через разделительную перегородку и ведение переговоров через переговорное устройство.

Правила ИВС (пп. 6.22 и 6.24) устанавливают более упрощенный порядок: допускают на свидание только одного посетителя, не считая детей до 16-летнего возраста, имеющего при себе документ, удостоверяющий личность.

С введением в действие Правил СИЗО 2000 г. появилось расхождение требований указанных нормативных актов к подозреваемым и обвиняемым в отношении формы их обращения к сотрудникам СИЗО и ИВС. В Правилах СИЗО (п. 15) установлено, что сотрудники следственных изоляторов должны обращаться к подозреваемым и обвиняемым на «Вы» и называть их «гражданин» или «гражданка» и далее по фамилии либо соответственно «подозреваемый», «обвиняемый» или «осужденный». Правилами ИВС подозреваемым и обвиняемым вменяется в обязанность об-

ращаться к сотрудникам ИВС на «Вы» и называть их «гражданин» и далее по званию либо «гражданин начальник» (п. 6.2).

Следует отметить, что Правила СИЗО 2000 г. разрабатывались в иных политических и экономических условиях, чем Закон о содержании под стражей и Правила СИЗО 1995 г. Это заметно отразилось на их содержании. Некоторые гуманные нормы Правил СИЗО 1995 г. были исключены или претерпели изменение.

Помимо того, о чем говорилось выше, в подтверждение можно привести следующие примеры.

По новым Правилам (п. 12) администрация СИЗО избавлена от обязанности при необходимости оказывать медицинскую помощь и принимать меры для помещения в стационар доставленных из ИВС подозреваемых и обвиняемых, которые по заключению врача или фельдшера СИЗО нуждаются в срочном стационарном лечении. Такие лица просто не принимаются в следственный изолятор.

Исключен пункт Правил СИЗО 1995 г., предусматривавший выдачу подозреваемым и обвиняемым по их просьбе бритвенных принадлежностей при отсутствии собственных.

Удлинен срок обмена книг из библиотеки СИЗО до одного раза в 10 дней (п. 51), вместо одного раза в 7 дней по ранее действовавшим Правилам, что не согласуется с рекомендациями Совета Европы.

Исключена обязанность администрации СИЗО снабжать подозреваемых и обвиняемых по их просьбе и за их счет бланками доверенности и при необходимости разъяснять порядок ее составления (п. 12. 11 Правил СИЗО 1995 г.).

Исключено требование об осмотре подозреваемых и обвиняемых при поступлении в СИЗО врачами: хирургом, фтизиатром, психиатром, дерматовенерологом (п. 14.1 Правил СИЗО 1995 г.).

§ 3. СТРАЖНОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ ПРАВА И КАК НАУКА

Настоящий раздел монографии следует рассматривать как первую попытку обоснования необходимости выделения самостоятельной отрасли права и новой научной дисциплины.

Как уже отмечалось, до 1969 г. порядок содержания под стражей регламентировался нормами исправительно-трудового права. Такое положение сложилось исторически и основывалось на близости условий содержания под стражей и условий отбывания наказаний осужденными к лишению свободы.

Когда в указанный период встал вопрос о формировании нового исправительно-трудового законодательства, то с учетом особого правового статуса подозреваемых и обвиняемых появились предложения об отнесении порядка содержания под стражей к уголовно-процессуальному законодательству.

В то же время было немало сторонников традиционной регламентации правового положения подследственных заключенных нормами исправительно-трудового права¹⁵¹. В поддержку этой точки зрения выступал и А.А. Беляев. Он отметил, что в отношении подследственных заключенных должны действовать нормы исправительно-трудового права, а не уголовно-процессуального, поскольку налицо имелись исправительно-трудовые, а не уголовно-процессуальные правоотношения.

В подтверждение этому А.А. Беляев приводил следующие доводы:

- 1) уголовно-процессуальное право никогда не регулировало порядок содержания под стражей;
- 2) в монографиях, учебных пособиях по вопросам уголовно-процессуального права, в отличие от работ по исправительно-трудовому праву, не освещался порядок содержания под стражей;
- 3) исправительно-трудовые кодексы РСФСР 1924 г., 1933 г. и кодексы других союзных республик регулировали не только порядок содержания подследственных заключенных, но и применение к ним мер исправительно-трудового воздействия, в то время как ни один УПК не содержал в себе таких норм;
- 4) имеется общее в положении осужденных к лишению свободы и подследственных заключенных (изоляция, однотипные места лишения свободы, применение норм исправительно-трудового воздействия)¹⁵².

¹⁵¹ Елеонский В.А. Лишение свободы как наказание, соединенное с исправительно-трудовым воздействием. Рязань, 1975. С. 12.

¹⁵² Новиков С.Г., Андрющенко Н.И., Беляев А.А. Правовое положение осужденных к лишению свободы и подследственных заключенных // Про-

Законодатель не согласился с мнением ни той, ни другой стороны и счел необходимым регламентировать порядок содержания под стражей самостоятельным законом – Положением о предварительном заключении под стражу.

Тем не менее после принятия Положения 1969 г. законодательные органы Узбекской и Таджикской союзных республик признали необходимым осуществить приведение республиканского законодательства в соответствие с общесоюзным путем внесения дополнений и изменений в уголовно-процессуальные кодексы, включив в них новый раздел: "Предварительное заключение под стражу", в котором воспроизводились нормы общесоюзного закона¹⁵³.

Идея правовой регламентации порядка содержания под стражей нормами исправительно-трудового права вновь возродилась в начале перестройки, когда встал вопрос об изменении не отвечающей требованиям времени нормативной базы.

Так, О.Н. Миндадзе полагал, что при преобразовании исправительно-трудового права в уголовно-исправительные нормы Положения о предварительном заключении под стражу с полным основанием могли бы войти в него¹⁵⁴.

И.Л. Петрухин также считал, что решение проблемы гуманизации содержания под стражей связано с "пограничной" для уголовного процесса областью – исправительно-трудовым правом, которое подлежало реформированию¹⁵⁵.

Были сделаны и практические шаги в этом направлении.

В 1993 г. Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» допустил вхождение следственных изоляторов в уголовно-исполнительную систему по решению Правительства Российской Федерации (ст. 5) и фактически узаконил это, регулируя деятель-

кураторский надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы и исполнением приговоров о ссылке и исправительных работах без лишения свободы. М., 1965. С. 104.

¹⁵³ Указ Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 26 февраля 1970 г. (Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР. 1970. № 6. С. 40) и Указ Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 26 февраля 1970 г. (Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1970. № 5. С. 29).

¹⁵⁴ Миндадзе О.Н. Заключение под стражу // Воспитание и правопорядок. 1989. № 11. С. 45–47.

¹⁵⁵ Петрухин И.Л. Указ. раб. С. 6.

ность следственных изоляторов, а также права и обязанности их сотрудников.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июля 1994 г. следственные изоляторы были включены в перечень предприятий, учреждений и организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, входящих в уголовно-исполнительную систему¹⁵⁶.

Закон о содержании под стражей ввел в качестве мест содержания под стражей помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов, расположенные на территориях исправительных учреждений (ст. 10).

В 1998 г. следственные изоляторы вместе со всей уголовно-исполнительной системой были переданы в ведение Минюста России, и в ряд законодательных актов внесены изменения и дополнения, закреплявшие их принадлежность к этой системе¹⁵⁷.

В том же году раздел, посвященный содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, был включен в один из учебников по уголовно-исполнительному праву¹⁵⁸.

В то же время В.А. Михайлов с учетом того, что юридическая природа значительной части Закона о содержании под стражей носит процессуальный характер, возродил предложение о включении его норм отдельным разделом в Уголовно-процессуальный кодекс¹⁵⁹.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что вопрос о правовом регулировании правоотношений, возникающих при со-

¹⁵⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 9 июля 1994 г. № 814 «Об утверждении Перечня предприятий, учреждений и организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, входящих в уголовно-исполнительную систему» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 12. Ст. 1401.

¹⁵⁷ Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 30. Ст. 3613.

¹⁵⁸ Уголовно-исполнительное право: Учеб. / Под ред. И.В. Шмарова. М., 1998. С. 302.

¹⁵⁹ Михайлов В.А. Методологические основы мер пресечения. М., 1998. С. 187.

держании подозреваемых и обвиняемых под стражей, до сих пор окончательно не решен. Объяснить это можно практически полным, за редким исключением, отсутствием фундаментальных исследований и теоретических обоснований в данной сфере деятельности.

Обвиняемый (подозреваемый) в совершении преступлений является субъектом уголовно-процессуальных правоотношений. Его права и обязанности регулируются уголовно-процессуальным законодательством, действующим на территории Российской Федерации. Характер этих правоотношений достаточно хорошо освещен теорией уголовного процесса.

Вынесение лицом, производящим дознание, следователем или прокурором постановления о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или принятие соответствующего решения судом, а также их реализация государственным органом или учреждением не влияют на характер указанных правоотношений.

В то же время арест обвиняемого (подозреваемого) связан со вступлением его в правоотношения, регламентируемые Конституцией Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом, Законом о содержании под стражей и некоторыми другими законодательными и ведомственными нормативными правовыми актами.

Субъектами указанных правоотношений являются, с одной стороны, государство в лице его учреждений, органов и должностных лиц, а с другой – подозреваемые и обвиняемые, заключенные под стражу.

Со стороны государства в качестве субъектов правоотношений выступают администрация и сотрудники места содержания под стражей; следователь, лицо, производящее дознание, прокурор или суд, в производстве которых находится уголовное дело; прокурор, осуществляющий надзор за соблюдением законов в месте содержания под стражей, в некоторых случаях иные должностные лица.

Как известно, сотрудники мест содержания под стражей теорией уголовного процесса не рассматриваются в качестве субъектов уголовно-процессуальных правоотношений¹⁶⁰. В то же время процессуальные функции администрации мест содержания под

¹⁶⁰ См.: Павлов Н.Е. Указ. раб.

стражей ограничены. УПК РСФСР возлагает на нее, наряду с лицом, производящим дознание, следователем и прокурором, обязанность по направлению в суд в установленный срок жалобы лица, содержащегося под стражей, на арест или продление срока содержания под стражей (ст. 220¹), а на начальников места содержания под стражей обязанности заранее уведомлять лицо или орган, в производстве которых находится уголовное дело, а также прокурора об истечении срока содержания под стражей, а также освобождения из-под стражи лица, задержанного или заключенного под стражу, в отношении которого истек и не был продлен в установленном порядке срок содержания под стражей (ст. 11). Начальники следственных изоляторов, кроме того, выполняют функции органа дознания по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений (ст. 117).

Субъекты правоотношений, возникающих при содержании подозреваемых и обвиняемых под стражей, и субъекты уголовно-исполнительных правоотношений также отличаются друг от друга. Места содержания под стражей не являются учреждениями, исполняющими уголовные наказания. Исключение составляют исправительные учреждения, на территории которых размещаются помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов. Кроме того, следственные изоляторы исполняют наказание в отношении осужденных, оставленных в них для работы по хозяйственному обслуживанию или следующих транзитом. Лица, содержащиеся под стражей, не признаны виновными в совершении преступления, за которое они привлекаются к уголовной ответственности, и на них в полной мере распространяется принцип презумпции невиновности. В числе субъектов уголовно-исполнительных правоотношений отсутствуют следователь, лицо, производящее дознание, суд или судья.

Характер любых правоотношений определяется целями и содержанием деятельности субъектов, на основе которой эти правоотношения складываются.

Целью деятельности субъектов уголовно-процессуальных правоотношений является осуществление правосудия по уголовным делам. Этой же цели служат применение лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело, в качестве меры пресечения заключение под стражу и содержание подозре-

ваемого или обвиняемого под стражей. В то же время целью деятельности субъектов уголовно-исполнительных правоотношений является исполнение приговора или определения суда, вступившего в законную силу.

С позиции исполнения предварительного заключения Л.И. Даньшина выделяет два вида деятельности: процессуальную и непроцессуальную. Процессуальная деятельность заключается в обращении к исполнению лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом постановления (определения) о применении меры пресечения заключение под стражу, помещении лица, к которому применена указанная мера пресечения, в место содержания под стражей и содержания его в указанном месте с соблюдением необходимого режима. Непроцессуальная деятельность связана с административно-правовыми действиями администрации мест содержания под стражей по обеспечению установленного законом порядка содержания под стражей. Соответственно складываются уголовно-процессуальные и административные правоотношения¹⁶¹.

В то же время О.Н. Миндадзе считал, что исполнение указанной меры пресечения представляет специфическую правоприменительную деятельность. Эта деятельность характеризуется образованием наряду с уголовно-процессуальными особыми отношений, являющихся не управленческими (административно-правовыми) в общепринятом значении, а обеспечивающими предварительное расследование и рассмотрение уголовного дела в суде¹⁶².

На обеспечение правосудия по уголовным делам направлена деятельность администрации и сотрудников мест содержания под стражей по:

- предупреждению и пресечению побегов из-под стражи и других преступлений;
- пресечению попыток подозреваемых и обвиняемых установить незаконные связи с лицами, находящимися на свободе или в других камерах, а также иными способами уклониться от правосудия;

¹⁶¹ Даньшина Л.И. Правовые и организационные вопросы исполнения предварительного заключения под стражу. С. 7.

¹⁶² Миндадзе О.Н. Правовое регулирование исполнения предварительного заключения под стражу.

- обеспечению участия подозреваемых и обвиняемых в следственных действиях и судебных заседаниях в пределах, установленных законом;
- ознакомлению подозреваемых и обвиняемых с некоторыми процессуальными документами;
- обеспечению процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых (на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами, на свидания с защитником);
- осуществлению контроля за сроками содержания под стражей;
- освобождению тех лиц, в отношении которых сроки содержания под стражей истекли.

Эта деятельность связана с реализацией некоторых прав подозреваемых и обвиняемых (в том числе и процессуального свойства) и применением правоограничений.

Ее можно охарактеризовать как процессуальную, однако для уголовного процесса она имеет вспомогательный, обеспечивающий характер (так же, как, например, деятельность лиц и органов, реализующих постановление следователя или решение суда о заключении лица под стражу, деятельность экспертов, судебных приставов и т.д.).

Интересы правосудия по уголовным делам требуют обеспечения равенства сторон в уголовном процессе. Подозреваемый и обвиняемый, содержащийся под стражей, должен не только иметь время и возможности для подготовки к процессу, он также должен быть физически и психически здоровым, способным к защите своих интересов на следствии и в суде. Поэтому условия содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей должны обеспечивать удовлетворение их основных потребностей, в том числе и тех, которые возникают в изоляции. Это особенно актуально, учитывая тот факт, что содержание под стражей имеет достаточную протяженность по времени, для некоторых лиц исчисляемую годами. Поэтому не случайно, что в числе основных требований режима в местах содержания под стражей, предусмотренных частью 1 ст. 15 Закона о содержании под стражей, законодатель поставил на первое место соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых. Это соответствует провозглашенной Конституцией РФ (ст. 2) высшей ценности государства – соблюдению прав и свобод человека.

Кроме того, интересы правосудия исключают применение пытки, в том числе посредством создания нечеловеческих условий содержания под стражей и применения заключения под стражу в качестве меры пресечения для оказания давления указанными условиями на подозреваемого, обвиняемого, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания.

Обеспечение некоторых прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, связано с нарушением их изоляции, увеличением вероятности совершения побега из-под стражи, установления незаконных связей с лицами, находящимися на свободе или другими арестованными, оказанием давления на потерпевших, свидетелей.

Предоставляя подозреваемым и обвиняемым, заключенным под стражу, права на свидания с защитником, с родственниками и иными лицами и переписку с ними, получение посылок и передач, заниматься трудом и другие, законодатель руководствовался гуманными целями. Не является секретом, что это определенным образом осложняет работу следователей. Поэтому реализация указанных прав ограничена в пределах, обеспечивающих соблюдение интересов расследования уголовных дел и порядка в местах содержания под стражей.

В начале 30-х годов был период, когда объем прав и свобод подозреваемых и обвиняемых из числа рабочих и крестьян был расширен до такой степени, что интересы следствия администрацией мест содержания под стражей нередко просто игнорировались.

На смену ему пришел порядок, при котором права лиц, заключенных под стражу, были сведены к минимуму, а деятельность администрации и сотрудников мест содержания под стражей была фактически подчинена следственным органам, нередко применявшим незаконные методы воздействия на арестованных.

И в первом и во втором случае можно говорить о несоответствии порядка содержания под стражей интересам правосудия.

Соотношение прав, свобод и правоограничений лиц, содержащихся под стражей, представляет собой важную научную проблему, которая выходит за рамки уголовного процесса. В то же время наука уголовно-исполнительного права изучает этот вопрос в отношении осужденных с позиции кары и исправления преступников в местах отбывания наказания, что не соответствует правовому статусу лиц, содержащихся под стражей.

Слабым местом в позиции сторонников регулирования правоотношений субъектов при содержании подозреваемых и обвиняемых под стражей нормами уголовно-исполнительного права является и то, что распространяется оно только на лиц, содержащихся в следственных изоляторах, включенных в уголовно-исполнительную систему Минюста России. В то же время Закон о содержании под стражей регламентирует порядок содержания указанных лиц также и в изоляторах временного содержания и в других местах содержания под стражей, на которые действие уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права никогда не распространялось.

Из вышеизложенного следует, что правоотношения субъектов в процессе содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей должны регулироваться особой отраслью права, которое можно определить как **стражное право**.

Стражное право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения, складывающиеся при обеспечении режима содержания под стражей.

Такие отношения являются **объектом** правового регулирования, а деятельность по обеспечению режима содержания под стражей выступает в качестве **предмета** регулирования.

Методом стражного регулирования является установление в нормах права определенных предписаний (управомочивающие нормы), дозволений (разрешительные нормы) и запретов (запретительные нормы), относящихся к поведению субъектов правоотношений (участников деятельности).

Источниками стражного права являются:

1. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации.

На конституционном уровне закреплены основные права, свободы и обязанности граждан Российской Федерации, в том числе подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей; определены условия ограничения прав и свобод федеральными законами; установлены гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или ре-

лигиозной принадлежности; закреплен также принцип презумпции невиновности обвиняемых в совершении преступлений.

2. Федеральные законы Российской Федерации.

К числу таких законов, помимо Закона о содержании под стражей, относятся Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Гражданский кодекс Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан», Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации», Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Закон РСФСР «О милиции», Закон Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации»¹⁶³, Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Закон Российской Федерации «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹⁶⁴, «Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации», Закон Российской Федерации «Об оружии»¹⁶⁵ и другие.

3. Указы Президента Российской Федерации.

4. Международные договоры Российской Федерации.

Конституцией Российской Федерации установлено преимущество международных договоров Российской Федерации над законами Российской Федерации, если договорами установлены иные правила, чем предусмотренные законом. Источниками стражного права в первую очередь являются «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» и протоколы к ней № 1 и № 4, «Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания», «Международный пакт о гражданских и политических

¹⁶³ Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 6. Ст. 243.

¹⁶⁴ Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 42. Ст. 2234.

¹⁶⁵ Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

правах», другие договора, участником которых является Российская Федерация.

5. Ведомственные нормативные правовые акты.

Содержание и сущность стражного права находят отражение в его принципах – основополагающих идеях, которые являются «важным инструментом регулирования правовых отношений»¹⁶⁶.

К конституционным принципам стражного права следует отнести законность, равенство перед законом, гуманизм, презумпцию невиновности.

Принцип законности.

Никто не может содержаться под стражей без законных оснований.

Содержание под стражей связано с ограничением прав граждан. Конституция Российской Федерации допускает такое ограничение только законом. Поэтому принцип законности предусматривает законодательное регулирование правоотношений, возникающих при содержании подозреваемых и обвиняемых под стражей.

Требование точного соблюдения и исполнения законов адресуется как администрации и сотрудникам мест содержания под стражей, так и лицам, заключенным под стражу, на которых возложены определенные обязанности.

Принцип равенства перед законом.

Этот принцип предусматривает равенство прав и свобод всех содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

В соответствии с этим принципом содержащиеся под стражей подозреваемые и обвиняемые должны также иметь равные с другими подозреваемыми и обвиняемыми условия на подготовку к процессу, на защиту и обжалование.

Принцип гуманизма.

Указанный принцип предусматривает гуманное обращение с лицами, содержащимися под стражей, исключает применение к ним пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания как со стороны

¹⁶⁶ Российское уголовное право. Общая часть: Учеб. / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. С. 23.

персонала мест содержания под стражей, так и других лиц, заключенных под стражу. Он также исключает проведение на указанных лицах без добровольного согласия медицинских, научных или иных опытов.

Гуманное обращение с подозреваемыми и обвиняемыми предусматривает и создание для них таких условий содержания, которые могли бы обеспечить сохранение психического и физического здоровья, духовного и нравственного достоинства личности.

Принцип презумпции невиновности.

Предусматривает создание в местах содержания под стражей такого режима, который соответствует статусу подозреваемых и обвиняемых, не признанных виновными в совершении преступления вступившим в законную силу приговором суда.

Ограничение прав и свобод подозреваемых и обвиняемых не должно выходить за рамки достижения процессуальных целей содержания под стражей, поддержания порядка и предотвращения преступлений в местах содержания под стражей, защиты прав и свобод подозреваемых, обвиняемых и иных лиц.

Режим содержания под стражей не должен использоваться для оказания давления на подозреваемых или обвиняемых либо на третьих лиц, с целью получить от них соответствующие или не соответствующие истине признания или показания по уголовному делу.

Указанный принцип исключает установление различного режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в связи с характером преступления, за которое они привлекаются к уголовной ответственности.

Наука стражного права должна представлять собой сферу человеческой деятельности, связанную с разработкой теории стражного права применительно к конкретным социально-политическим условиям, конструированием стражно-правовых норм и исследованием закономерностей их реализации субъектами правоотношений.

Методы научного познания, используемые в науке стражного права, должны быть аналогичны методам, применяемым в других правовых отраслях. Среди них наибольшее распространение имеют методы сравнительно-правовых и историко-правовых исследований.

Метод сравнительно-правовых исследований позволяет выявить особенности и закономерности развития института правового регулирования стражных правоотношений на основе изучения национальных систем законодательства, регулирующего порядок содержания под стражей, и практики его применения в различных странах, а также норм международного права.

Метод историко-правовых исследований, широко использованный в настоящей работе, основывается на анализе нормативно-правовой базы и правоприменительной практики в отдельные периоды отечественной или зарубежной истории.

Обосновывая самостоятельность стражного права, нельзя не отметить, что оно имеет общие задачи, принципы, согласованные нормы с **уголовно-процессуальным правом**.

Как в свое время уголовно-исполнительное (исправительно-трудовое) право возникло в качестве производного из уголовного права, так и стражное право можно рассматривать как производное от уголовно-процессуального права.

Согласованные нормы касаются освобождения из-под стражи (ст. 11, 97 УПК), обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 19, 46 УПК), права обжалования действий и решений суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание (ст. 22, 220¹ УПК), права иметь свидания с родственниками и иными лицами, а также вести с ними переписку (ст. 46 УПК). Как уже отмечалось, ст. 220¹ УПК содержит обязывающую норму, предусматривающую порядок направления администрацией места содержания под стражей жалобы подозреваемого или обвиняемого на применение органом дознания, следователем, прокурором заключения под стражу в качестве меры пресечения или на продление срока содержания под стражей.

Кроме того, в Законе о содержании под стражей имеются отсылочные нормы к УПК РСФСР, касающиеся оснований содержания под стражей, сроков содержания и другие, а в УПК – к Закону о содержании под стражей.

Основываясь на квалификации преступлений нормами **уголовного права** и на соответствующих статьях УК РФ, Закон о содержании под стражей устанавливает ответственность должностных лиц за преследование подозреваемых и обвиняемых в связи с обращением с предложениями, заявлениями и жалобами по поводу нарушения их прав и законных интересов, а также за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанно-

стей в связи с обеспечением режима в местах содержания под стражей. Кроме того, Закон о содержании под стражей предусматривает раздельное содержание подозреваемых и обвиняемых в зависимости от характера совершенного преступления.

Нормы уголовного права позволяют дифференцировать уголовные преступления от дисциплинарных проступков подозреваемых и обвиняемых, которые по степени общественной опасности близки к преступлениям, но за которые предусматривается наказание в виде водворения в карцер.

Режим содержания под стражей по своим характеристикам приближается к режиму отбывания наказания осужденными в тюрьмах, большинство из которых одновременно являются местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. Это обуславливает близость многих норм стражного и **уголовно-исполнительного права**. Как уже отмечалось, на протяжении длительного времени порядок содержания под стражей и порядок отбывания уголовного наказания регламентировались одними и теми же нормативными правовыми актами.

Подозреваемые и обвиняемые сохраняют многие гражданские права, в частности право на участие в гражданско-правовых сделках, реализация которого в условиях мест содержания под стражей является предметом регулирования не только стражного, но и **гражданского права**. Нормы гражданского права применимы при определении размера возмещаемого виновного ущерба, причиненного государству подозреваемыми и обвиняемыми при осуществлении нетрудовой деятельности, установления порядка реализации бесхозяйных вещей, обнаруживаемых при обысках в камерах мест содержания под стражей, а также обращения с изъятыми запрещенных предметами, веществами, продуктами и деньгами.

В части регулирования условий труда подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей, соответствия их требованиям безопасности, санитарии и гигиены, а также при определении размера возмещаемого виновного ущерба, причиненного государству подозреваемыми и обвиняемыми при осуществлении трудовой деятельности, взаимодействуют нормы стражного и **трудового права**.

В части определения условий осуществления следственными изоляторами собственной производственной деятельности, определения порядка предоставления подозреваемым и обвиняемым

платных услуг стражное право взаимодействует с **финансовым и хозяйственным правом**.

В связи с тем что между персоналом мест содержания под стражей и подозреваемыми и обвиняемыми существуют отношения начальников и подчиненных, регулируя их, стражное право опирается на нормы **административного права**. Нормы стражного и административного права взаимодействуют при определении перечня запрещенных предметов и установлении ответственности граждан за незаконную их передачу лицам, содержащимся в местах содержания под стражей, установлении единого порядка проведения личного досмотра и досмотра вещей граждан, входящих на территорию места содержания под стражей или выходящих с территории, изъятия запрещенных предметов, вещей и документов, составления протоколов об административных правонарушениях.

Регулируя порядок вступления подозреваемых и обвиняемых в брак или расторжения брака, стражное право использует нормы **семейного права**.

Вводя ограничения прав подозреваемых и обвиняемых, в том числе при введении режима особых условий в местах содержания под стражей, и устанавливая гарантии прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, стражное право опирается на нормы **конституционного права**.

Выделение стражного права в качестве правовой отрасли позволит избавиться от термина «специальные права», применяемого исследователями для обозначения большинства прав подозреваемых и обвиняемых, которые могут характеризоваться как «стражные права».

Выделение науки стражного права должно повысить интерес к проблемам деятельности мест содержания под стражей со стороны ученых и специалистов и будет способствовать ее дальнейшему совершенствованию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показывает, что лица, заключенные под стражу, в основном обеспечены правовыми гарантиями соблюдения их прав и свобод. Действующее российской законодательство в своей основе гуманно и построено с учетом между-

народных стандартов обращения с указанными лицами, хотя и нуждается в усовершенствовании. Более того, российское законодательство имеет в этом направлении и глубокие исторические корни в виде гуманных правовых норм Российской Империи и советской власти.

В то же время условия содержания под стражей таковы, что подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений не только ограничиваются в правах и свободах в соответствии с законом, но и лишаются многого из того, что им положено по закону.

На пренебрежительное отношение российского общества к действующим законам в свое время указывал М.М. Сперанский, заметивший, что строгость российских законов всегда смягчалась необязательностью их исполнения. Сейчас можно сказать, что не исполняются не только строгие, но и гуманные нормы законов, в том числе призванные облегчить участь тех лиц, которые оказались в местах лишения свободы. Не исполняются прежде всего государством, обязанным гарантировать всем гражданам соблюдение зафиксированных в законе прав и свобод.

Современная государственная политика в отношении института предварительного заключения под стражу заключается в том, чтобы, используя средства, не требующие больших финансовых вложений, не допускать резкого осложнения обстановки в местах содержания под стражей и резонансных чрезвычайных происшествий.

Одновременно демонстрируется понимание проблем, стоящих перед ними, готовность к решению этих проблем, широко пропагандируются мероприятия, имеющие, по сути, частный характер (например, открытие нового СИЗО или даже режимного корпуса, оказание гуманитарной помощи заключенным под стражу и т.д.).

Такая политика традиционно опирается на слабую экономику, послушный чиновничий бюрократический государственный аппарат с его пренебрежительным отношением к рядовым гражданам и, главное, – молчаливую поддержку большинства населения.

Важную роль в проведении данной политики играет традиционное противопоставление лиц, лишенных свободы, остальному населению.

Особенно усиленно эта линия проводилась в годы правления И.В. Сталина, когда тюрьмы были переполнены «врагами народа», «вредителями», «иностранными шпионами», «диверсанта-

ми». Следственным тюрьмам отводилась важная роль в борьбе с преступностью. Для этой цели в них были созданы оперативные аппараты, на которые, в частности, легла функция оказания помощи территориальным органам внутренних дел в раскрытии преступлений.

После смерти вождя деятельность мест предварительного заключения долгое время была скрыта под завесой секретности и происходившие в них прогрессивные перемены оставались неизвестными общественности. Поэтому большинство населения вплоть до начала перестройки имело слабое представление о специфике мест содержания под стражей и особом правовом статусе находящихся в них подозреваемых и обвиняемых.

Уже первые открытые публикации на эту тему вызвали небывалый интерес в обществе и, как следствие, стремление определенной его части изменить положение лиц, заключенных под стражу. Однако эти порывы не получили широкой поддержки. Так, например, «Московская правда» писала в 1989 г. о возмущенных откликах граждан, пришедших в газету в ответ на опубликованное в ней сообщение из МВД СССР, в котором говорилось о том, что предполагается улучшить бытовые условия подследственных, поставить в камерах телевизоры и холодильники¹⁶⁷.

Это настроение масс чутко улавливают влиятельные представители исполнительных органов государственной власти.

«Конечно, – говорил в 1992 г. в интервью корреспонденту «Комсомольской правды» бывший министр внутренних дел России В.Ф. Ерин, – когда с Запада приезжают правозащитники и говорят: как же так, у нас в камере по два человека сидят, на белых простынях, и цветные телевизоры у нас, и теннисные корты, и спортзалы, свободные прогулки. А у вас нары в три яруса. Я бы тоже рад так сделать, как в Швейцарии, но, как государственный деятель, считаю, что нам сегодня такие условия хотя бы для законопослушных граждан создать»¹⁶⁸.

Позже директор ФСБ С.В. Степашин высказался за нарушение прав человека, если этот человек преступник. Как было отмечено специалистом по проблемам прав человека в России и Восточной Европе Биллом Боурингом, среди высокопоставленных

¹⁶⁷ Табаков И. Наказаны пожизненно. Московская правда. 1989. 13 окт.

¹⁶⁸ Комсомольская правда. 1992. 7 ноября.

российских чиновников такой тип мышления отнюдь не исключение¹⁶⁹.

Разразившиеся в стране в постперестроечный период социальный и финансово-экономический кризисы привели к расслоению общества на бедных и богатых, поставили значительную часть населения на грань выживания, вызвали небывалый рост преступности и терроризма. В подобных условиях трудно ждать от государства повышенного внимания к проблемам мест лишения свободы. Многие гуманные идеи перестройки оказались отброшенными. Объясняя эту ситуацию на международной научно-практической конференции, состоявшейся в 1998 г. в г. Рязани, заместитель начальника Главного управления исполнения наказаний Минюста России А.И. Зубков, сказал, что принцип гуманизма должен проводиться прежде всего по отношению к обществу, а затем к осужденным. На что Кристиан Кун – эксперт отдела профилактики преступлений и уголовного правосудия ООН – заметил, что, хотя тюремная система не может быть вне общества, это не должно означать, что если законопослушным гражданам живется плохо, то и осужденным следует создавать столь же плохие условия содержания¹⁷⁰.

Обязательства, взятые на себя Россией при вступлении в Совет Европы, предусматривают приведение условий содержания под стражей в соответствие с международными стандартами. Этой цели служит и реформа уголовно-исполнительной системы, начало которой было положено передачей учреждений и органов УИС в ведение Минюста России.

Особенно остро стоит проблема размещения арестованных в местах содержания под стражей и создания для них нормальных коммунально-бытовых условий в соответствии с установленными нормами. В первую очередь это касается следственных изоляторов УИС Минюста России, где (вместе с тюрьмами) на 1 января 2000 г. находилось 281 696 человек (или 146,6 % от лимита мест

¹⁶⁹ Билл Боуринг. Вступление России в Совет Европы и защита прав человека: всерьез ли выполняются обязательства? // Российский бюллетень по правам человека. 1998. Вып. 10. С. 12.

¹⁷⁰ Проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы и подготовка персонала // Материалы научно-практической конференции. Рязань. 1998. С. 47, 48.

по действовавшей до 1 января 1998 г. норме 2,5 кв. метра на человека)¹⁷¹.

Указанная проблема не нова. Российские тюрьмы и следственные изоляторы, за исключением кратковременных периодов времени, практически всегда были переполнены. Однако за последнее десятилетие претерпели изменение подходы к оценке положения арестованных с позиции международных правовых норм и рекомендаций. Условия содержания под стражей, особенно в изоляторах, расположенных в крупных промышленных центрах, получили от экспертов ООН и Совета Европы оценку нечеловеческих, позволяющих характеризовать их как пытку.

Опираясь на накопленный опыт, можно с уверенностью утверждать, что от решения данной задачи во многом зависит решение и других задач обеспечения режима содержания под стражей, связанных как с соблюдением прав подозреваемых и обвиняемых, так и поддержанием порядка в следственных изоляторах.

Переполнение мест содержания под стражей, в первую очередь следственных изоляторов, принято связывать с ростом преступности в стране и недостатком в них мест для размещения арестованных.

Такая связь действительно прослеживается, но не с количеством зарегистрированных преступлений, а с количеством лиц, совершивших эти преступления, а вернее – с количеством арестованных из числа указанных лиц (таблица 1)¹⁷².

Однако международные эксперты склонны объяснять переполнение следственных изоляторов чрезмерным применением ареста в качестве меры пресечения¹⁷³. Этот вывод подтверждается многочисленными данными о том, что заключение под стражу в

¹⁷¹ Состояние Уголовно-исполнительной системы Минюста России / Бюллетень Минюста России. 2000. № 2. С. 50.

¹⁷² Материалы о количестве преступлений и совершивших их лиц, использованные в таблице, получены из справочника для руководящего состава МВД «Общие показатели преступности и судебная практика в Российской Федерации». М., 1997.

¹⁷³ Соблюдение обязательств Российской Федерации // Информационный доклад Комитета по соблюдению обязательств государств-членов Совета Европы. Док. 8127 от 2 июня 1998 г.

качестве меры пресечения применяется следователями и судами очень часто без достаточных к тому оснований.

Таблица 1

Количество преступлений и совершивших их лиц в Российской Федерации и наполняемость следственных изоляторов и тюрем

Показатели	1992	1993	1994	1995	1996
Зарегистрировано преступлений в РФ	2 760 652	2 799 614	2 632 708	2 755 669	2 625 081
Количество лиц, совершивших преступления (тыс. чел.)	1 149	1 262,7	1 441,6	1 595,5	1 618,4
Численность лиц, содержащихся в СИЗО и тюрьмах	199 923	231 716	250 993	295 188	284 862

Так, по данным И.Ф. Демидова, в 1993 г. прокурорами было дано санкций на заключение под стражу 392 398 обвиняемых (подозреваемых), а в 1994 г. – 404 327 таких лиц. Из них были освобождены из-под стражи в стадии предварительного расследования, а также судами первой и кассационной инстанций, соответственно, 24 629 (6,2%) и 29 949 (7,4%) обвиняемых (подозреваемых). Судами в 1993 г. рассмотрено 52 475 жалоб на незаконное и необоснованное применение заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также на продление срока содержания под стражей, а в 1994 г. – 62 338 таких жалоб. Освобождено из-под стражи, соответственно, 8 909 (17%) и 10 705 (17,2%) человек¹⁷⁴.

Эти данные коррелируют с материалами статистики, ведущейся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме СИЗО. Ежегодно из этих мест содержания под стражей освобождается от 20 до 25% от числа подозреваемых и обвиняемых, арестованных впервые (таблица 2).

¹⁷⁴ Демидов И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе (концептуальные положения). М., 1995. С. 62.

Таблица 2

Количество подозреваемых и обвиняемых, освобожденных из следственных изоляторов и помещений, функционирующих в режиме СИЗО

Наименование позиций	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Поступило за год вновь арестованных	531 231	571 492	568 391	500 057	517 278	577 340
Освобождено из-под стражи всего (кроме лиц, отбывших наказание, включая освобожденных условно)	115 109	120 273	127 391	126 716	117 217	126 052
Из них: за прекращением дел в стадии следствия и дознания	3 083	2 520	2 509	2 196	1 619	1 996
за изменением меры пресечения	55 432	56 914	54 202	49 844	45 230	48 047
за прекращением дел судами и по оправдательным приговорам	3 697	3 003	2 893	4 622	3 505	4 417
по судебным приговорам об условном осуждении и к мерам наказания, не связанным с лишением свободы	52 897	57 836	67 787	70 054	66 863	71 592

Только в 1997 г. по требованиям прокуроров из следственных изоляторов было освобождено 556 человек, незаконно содержащихся под стражей¹⁷⁵. В результате проверки обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, прове-

¹⁷⁵ Чурилов А.В., Гушин В.З. Правозащитные функции прокуратуры в постсоциалистическом государстве // Государство и право. 1998. № 5. С. 59.

денной в начале 2000 г. сотрудниками Генеральной прокуратуры и Министерства юстиции, было освобождено из-под стражи более 12 тыс. человек¹⁷⁶.

Очевидно, что одними призывами к органам предварительного следствия и судьям или давлением на них со стороны прокуратуры существенно сократить применение в качестве меры пресечения заключения под стражу не удастся. Массированное общественное давление на правоохранительные органы, организованное экстремистски настроенными правозащитниками в период перестройки 1985–1991 гг., привело в результате к уходу из следственных органов значительного количества профессионально опытных кадров, что только осложнило решение проблемы¹⁷⁷. Не следует переоценивать и эффективность разовых кампаний по освобождению лиц, арестованных без достаточных оснований, а также амнистий.

ГУИН МВД России неоднократно обращалось по этому поводу в Следственный комитет МВД России и Верховный Суд Российской Федерации.

Бывший руководитель Следственного комитета заместитель министра внутренних дел И.Н. Кожевников в ответ на выдвигаемые обвинения подчеркивал, что следователи в основном правильно и обоснованно применяют заключение под стражу в качестве меры пресечения. Что касается изменения меры пресечения в период содержания под стражей, а также вынесения судами приговоров, не связанных с лишением свободы, то такие факты, если за ними не стоят тенденциозность и нарушение законности со стороны органов следствия и суда, должны, по мнению заместителя министра, расцениваться как нормальный результат уголовного процесса¹⁷⁸.

¹⁷⁶ Материалы выступления Министра юстиции Ю. Чайки «Магистральные направления развития системы Минюста России на пороге XXI века» на расширенной коллегии Министерства юстиции Российской Федерации // Бюллетень Минюста России. 2000. № 2. С. 9.

¹⁷⁷ Резолюция конференции следователей прокуратуры Саратовской области / Проблемы повышения качества следствия в органах прокуратуры: Материалы научно-практической конференции 21–22 апреля 1994 г. Саратов, 1994. С. 136; Никитинский Л. Вот ужас... // Комсомольская правда. 1990. 4 ноября; Огонек. 1990. № 51. С. 3.

¹⁷⁸ Текущий архив ГУИН МВД России. Вх. № 629 от 12. 05. 1992 г.

Более внимательно к информации Главка отнеслась Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, которая рассмотрела сложившуюся практику осуществления правосудия и выявила много недостатков, связанных с затягиванием разрешения уголовных дел судами, многочисленными фактами рассмотрения дел с нарушением закона, волокитой с оформлением документов, подлежащих исполнению.

Наряду с этим имеются и объективные причины, влияющие на работу следователей и судов (например, недостаточная квалификация следователей, перегруженность многих из них уголовными делами, несовершенная система учета преступлений, зависящая от количества оконченных уголовных дел, слабое техническое оснащение судов, частая неявка на заседание суда потерпевших, свидетелей, адвокатов и т.п.)¹⁷⁹. Как следствие – злоупотребление самой строгой мерой пресечения и не всегда оправданная продолжительность содержания обвиняемых и подсудимых под стражей.

Несмотря на регулярную переписку и принимаемые меры, решить в основном удалось в законодательном порядке только одну проблему – значительно сократить количество случаев несвоевременного продления сроков содержания под стражей.

Тем не менее вопрос о разгрузке мест содержания под стражей остается на повестке дня, и решать его предлагается как правовыми, так и организационными мерами¹⁸⁰.

Правовые меры направлены на сокращение применения заключения под стражу в качестве меры пресечения и уменьшение сроков содержания под стражей. Заключение под стражу предлагается не применять за совершение преступлений, предусматривающих наказание в виде лишения свободы до пяти лет (в настоящее время – до одного года), включая преступления небольшой и средней тяжести, и одновременно ограничить срок содержания под стражей в следственных изоляторах лиц, числящихся за судами¹⁸¹.

¹⁷⁹ Следствие ведут новички // Российская газета. 2000. 4 авг.; Текущий архив ГУИН МВД России. № 18/4-780 от 7.08. 1992 г.

¹⁸⁰ Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России (История и современность). М., 1998. С. 98.

¹⁸¹ Зубков А.И. и др. Указ. раб. С. 98–99.

Той же цели служит предложение об исключении из статьи 96 УПК РСФСР части второй, допускающей применение заключения под стражу в качестве меры пресечения по мотивам одной лишь опасности указанных преступлений¹⁸². Такая норма в большей степени несет в себе элемент кары, применяемой к лицу, не признанному в установленном порядке виновным в совершении преступления, противоречит принципу презумпции невиновности и международным правовым нормам.

К сожалению, отсутствуют реальные расчеты ожидаемого для мест содержания под стражей результата от внедрения указанных предложений. Думается, что это не случайно. Скорее всего он будет незначительным и не обеспечит решения проблемы размещения подозреваемых и обвиняемых. Известно также, что установленные законодательством процессуальные сроки, влияющие на сроки содержания под стражей, в массовом порядке нарушаются либо под благовидными предлогами продлеваются¹⁸³ (таблица 3). Поэтому нет никаких гарантий, что эта практика не будет распространена и на новые нормы.

Предлагаемые организационные меры связаны с увеличением количества мест для размещения подозреваемых и обвиняемых путем строительства новых и расширения действующих учреждений, а также ускорением производства уголовных дел посредством увеличения штата следователей и судей¹⁸⁴.

¹⁸² Руденко Е.В. О гарантиях прав обвиняемого при применении заключения под стражу на предварительном следствии // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Ярославль. 1977. С. 78; Малков В.П., Зинатуллин З.З. Совершенствование правовой регламентации мер уголовно-процессуального принуждения как одно из условий повышения эффективности предварительного следствия // Укрепление законности в деятельности следователей в свете Конституции СССР. М., 1979. С. 19; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981. С. 79.

¹⁸³ Демидов И.Ф. Указ. раб. С. 62.

¹⁸⁴ Селиверстов В.И. Выступление на круглом столе – Проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы и подготовка персонала // Материалы научно-практической конференции. Рязань, 1998. С. 52.

Таблица 3

Количество подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме СИЗО, с нарушением норм УПК

Наименование позиций	1994	1995	1996	1997	1998
Содержалось под стражей с нарушением норм УПК всего	39 079	43 982	45 776	48 212	42 018
Из них:					
не был своевременно продлен срок содержания под стражей	6 736	3 077	1 040	186	49
ожидали начало судебного процесса свыше 1 мес.	22 229	30 211	34 886	36 588	30 827
ожидали копий приговора свыше 3 суток	4 428	5 000	5 492	4 923	4 287
ожидали решений по кассационным жалобам свыше 1 мес.	5 686	5 694	4 358	6 515	6 855

За последнее десятилетие подготовка и реализация программы строительства и реконструкции следственных изоляторов неизменно включалась в качестве ведущего направления в концепции развития Уголовно-исполнительной системы 1990 и 1996 гг.¹⁸⁵ В настоящее время эта задача вновь выдвигается как первоочередная¹⁸⁶.

¹⁸⁵ «Концепция реформы уголовно-исполнительной системы». Одобрена Коллегией МВД СССР 16 июля 1990 г.; «Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД России (на период до 2005 года)». Одобрена Президентом РФ 13 января 1996 г.

¹⁸⁶ Петров С.М. Стратегия и пути реформирования уголовно-исполнительной системы. Саратов, 1998.

Таблица 4

Количество и наполнение следственных изоляторов
Москвы и Санкт-Петербурга в 1992 – 1997 гг.

Город	Москва				С.-Петербург			
	Год	Кол-во СИЗО	Лимит мест	Наполнение	% переполения	Кол-во СИЗО	Лимит мест	Наполнение
1992	3	8 550	13 014	152,2	4	6 635	10 999	165,8
1993	3	8 550	15 061	176,2	5	8 145	13 091	160,7
1994	3	8 550	16 408	191,9	5	8 145	14 752	181,7
1995	4	10 060	19 328	192,1	5	8 145	18 113	222,3
1996	4	10 060	20 722	206,0	5	8 145	18 183	223,2
1997	5	10 870	20 267	186,4				

«Федеральная программа строительства и реконструкции следственных изоляторов и тюрем Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также строительства жилья для персонала указанных учреждений на период до 2000 г.» была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1231. Предусматривалось ввести в 1996 – 2000 гг. в эксплуатацию 113 247 мест для лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах. Однако на 1 января 2000 г., по сравнению с аналогичным периодом 1994 г., количество мест в указанных учреждениях (из расчета 2,5 кв. метра на человека) увеличилось всего на 25 тыс. (не считая мест в помещениях, функционирующих в режиме СИЗО, при исправительных учреждениях – около 15 тыс.), в то время как наполнение арестованными выросло почти на 50 тыс. человек. По заявлению Министра юстиции Ю. Чайки, в ближайшее время рассчитывать на существенное увеличение объемов финансирования Уголовно-исполнительной системы из федерального бюджета нереально¹⁸⁷. Поэтому выполнение указанной Программы остается под большим вопросом.

Кроме того, следует обратить внимание на одну характерную особенность, связанную с наполняемостью следственных изоляторов. На примере Москвы, а также Санкт-Петербурга и Ленинградской области, где за последнее десятилетие были введены в строй несколько следственных изоляторов, видно, что это не ведет автоматически к разгрузке действовавших изоляторов и улучшению условий содержания под стражей (таблица 4). Очень скоро новые изоляторы наполнялись арестованными и их количество в других аналогичных учреждениях города или региона возвращалось к прежнему уровню. То же самое наблюдается и по всей стране. Очевидно, что потребность следственных органов в применении заключения под стражу в качестве меры пресечения значительно выше, чем это имеет место на практике, и ввод в действие новых следственных изоляторов или режимных корпусов с точки зрения улучшения условий содержания арестованных дает только кратковременный эффект.

Поэтому, разрабатывая новую государственную программу, целесообразно делать ставку не на увеличение количества мест в следственных изоляторах, тем самым поощряя следователей на применение арестов вместо других мер пресечения, а на замену или капитальный ремонт изоляторов, находящихся в аварийном состоянии. Их в настоящее время более 60%, но, если не принимать меры, очень скоро станет больше. Ведь до сих пор многие следственные изоляторы размещаются в тюремных зданиях дореволюционной постройки. Массовая гибель арестованных под обломками тюрьмы будет иметь непредсказуемые последствия.

Конечно, новые современные следственные изоляторы строить тоже нужно, но, чтобы они не превращались тут же в привычные «клоповники», прежде всего надо скорректировать потребности следователей, вызванные нередко их недостаточным профессионализмом, перегруженностью уголовными делами и иными объективными причинами, с интересами государства.

Оба указанных пути требуют больших финансовых вложений и по этой причине имеют весьма отдаленные перспективы.

На наш взгляд, к решению данного вопроса следует подходить комплексно, исходя из принципа презумпции невиновности и норм международного права, предусматривающих создание для

¹⁸⁷ Чайка Ю. Реформирование уголовно-исполнительной системы: прошлое, настоящее, будущее // Бюллетень Минюста России. 1999. № 10. С. 66.

подозреваемых и обвиняемых режима содержания под стражей, соответствующего их статусу неосужденных лиц.

Для того чтобы перейти от декларирования указанного принципа к его реализации, необходимо в первую очередь завершить реформу, начатую в 60-е годы, когда произошло разделение исправительно-трудовых учреждений и мест предварительного заключения под стражу (тюрем и следственных изоляторов).

Поскольку реформаторы от ЦК КПСС руководствовались в то время не гуманными принципами и убеждениями, а прежде всего внешнеполитическими интересами страны, это оказало влияние на характер принимаемых мер, отличавшихся половинчатостью и непоследовательностью.

Так, например, часть тюрем не была преобразована в следственные изоляторы и продолжает до сих пор использоваться для содержания как арестованных, так и осужденных. Многие следственные изоляторы сохранили функции транзитно-пересыльных пунктов, через которые партии осужденных направляются в места отбывания наказания. Наконец, следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных в них для работ по хозяйственному обслуживанию. Общее количество таких осужденных составляло на 1 января 2000 г. примерно 10% от всех лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах. Еще около 5% приходилось на осужденных, приговоры в отношении которых вступили в законную силу, ожидающих отправки в исправительные и воспитательные колонии, а также в тюрьмы. Поэтому считать следственные изоляторы УИС Минюста России исключительно местом содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, как это предусмотрено Законом о содержании под стражей, нельзя.

Сам факт содержания некоторого количества осужденных в следственных изоляторах особых тревог не вызывает. При раздельном их содержании и применении различного режима нарушения прав подозреваемых и обвиняемых не происходит.

Совсем иная картина возникает при размещении подозреваемых и обвиняемых в исправительных учреждениях.

Закон о содержании под стражей предусматривает оборудование на территории исправительных учреждений (тюрем, исправительных и воспитательных колоний) помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов учреждений. В

настоящее время такие помещения созданы на территории 141 исправительного учреждения (127 исправительных колоний и тюрем и 14 воспитательных колоний) с общим лимитом 14 712 мест¹⁸⁸. Это позволило создать дополнительно около 15 тыс. мест для размещения арестованных и тем самым не допустить дальнейшего осложнения обстановки в переполненных следственных изоляторах.

Однако тактический выигрыш может обернуться стратегическим поражением. Исторический опыт показывает, что этот путь ведет к переносу применения карательных методов воздействия, а также средств исправления и перевоспитания к лицам, не признанным еще судом виновными в совершении преступлений. В связи с этим представляется не случайным появление в некоторых учебниках по уголовно-исполнительному праву раздела, посвященного содержанию подозреваемых и обвиняемых под стражей.

Функционирование следственных изоляторов в составе уголовно-исполнительной системы это не только дань традиции. Оно свидетельствует о том, что уголовный процесс у нас по-прежнему носит в большей степени обвинительный, чем состязательный характер. Иначе трудно объяснить, почему лицо, не признанное в установленном законом порядке виновным в совершении преступления, после ареста попадает в уголовно-исполнительную систему, призванную карать и исправлять преступников.

Соответствующим образом формируется и общественное мнение, что не позволяет закрепиться на отечественном правовом поле принципу презумпции невиновности. До тех пор, пока такое положение будет сохраняться, следственные изоляторы в народе будут по-прежнему называть тюрьмами.

Все вышеизложенное относится к следственным изоляторам Минюста России. В то же время определенная часть следственных изоляторов находится в ведении Федеральной службы безопасности и не входит в уголовно-исполнительную систему. Условия содержания арестованных в этих учреждениях значительно лучше, чем в следственных изоляторах Минюста.

¹⁸⁸ Приказ Минюста России от 30 июня 1999 г. № 212 «Об утверждении Перечня исправительных учреждений, на территории которых созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов».

В связи с этим в рамках продолжающейся реформы уголовно-исполнительной системы целесообразно поставить вопрос о выводе из нее следственных изоляторов, образовав при Минюсте самостоятельный департамент по руководству указанными местами содержания под стражей. Еще более оптимальным представляется объединение всех мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (изоляторов временного содержания и следственных изоляторов) при независимом вневедомственном Следственном комитете, вопрос о создании которого на протяжении последних десяти лет неоднократно обсуждался, но так и остался нерешенным. Такое решение не противоречит обязательствам России перед Советом Европы о передаче управления пенитенциарными учреждениями и надзора за исполнением наказаний в компетенцию Министерства юстиции. Как известно, места содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей не относятся к пенитенциарным учреждениям.

Принятие указанного предложения потребует отмены постановления Правительства Российской Федерации от 9 июля 1994 г. № 814¹⁸⁹ и внесения изменений в ряд законодательных актов.

Большая часть тюрем, где среди контингента преобладают подозреваемые и обвиняемые, должна быть преобразована в следственные изоляторы. Решению этого вопроса может способствовать исключение законодателем (или приостановление действия) пункта «в» части 4 статьи 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, допускающей перевод осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в тюрьму.

В 1964 г. МООН РСФСР поднимал перед законодателем вопрос об исключении из ст. 23 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик нормы, предусматривавшей за-

¹⁸⁹ Постановлением Правительства РФ от 30 октября 1998 г. № 1254 распространено на учреждения, органы, предприятия и подразделения уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации действие нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, регулировавших деятельность учреждений, органов, предприятий и подразделений уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, в части, их касающейся (Собрание законодательства РФ. 1998. № 45. Ст. 5516).

мену по назначению суда лицам, отбывающим наказание в ИТК и злостно нарушающим установленный в них режим, тюремным заключением сроком до трех лет. Мотивировалось это тем, что в соответствии с Положением об ИТК и тюрьмах в каждой колонии создавались помещения камерного типа для содержания таких лиц и норма закона потеряла свою практическую необходимость и целесообразность. Однако положительного решения на это предложение не последовало.

Тем не менее в МВД России с 1992 г. на протяжении ряда лет в целях освобождения мест для размещения подозреваемых и обвиняемых практиковалось ограничение представления в суд материалов на злостных нарушителей режима для перевода их в тюрьмы. Этот опыт показал неплохие результаты, хотя и встречал активное сопротивление работников колоний, лишенных возможности избавиться от некоторых осужденных.

Не исключено, что часть средств, расходуемых на строительство следственных изоляторов, будет необходимо направить на оборудование транзитно-пересыльных пунктов для осужденных, чтобы маршруты их перемещения миновали следственные изоляторы, а на освободившейся площади разместить подозреваемых и обвиняемых, переводимых из исправительных учреждений.

Выведение следственных изоляторов из состава уголовно-исполнительной системы не приведет автоматически к улучшению условий содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей. Но это будет стратегическим ходом, который позволит создать предпосылки для последующего решения указанной проблемы и станет еще одним конкретным шагом на пути к созданию правового государства.

Включение в Закон о содержании под стражей нормы, запрещающей прием подозреваемых и обвиняемых в места содержания под стражей сверх имеющегося в них количества мест, потребует определенных гарантий, чтобы она не стала декларативной, как некоторые другие. Этой цели может послужить реализация предложения об установлении порядка приема подозреваемых и обвиняемых в следственные изоляторы в пределах квот на содержание под стражей, выделяемых органам дознания, следователям, прокурорам и судам. Правовой основой для их введения являются также статьи 15 и 23 Закона о содержании под стражей, обязывающие администрацию мест содержания под стражей обеспечить соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых и создать

для них бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности.

При определении размера квот можно исходить из существующей практики, ежегодно сокращая установленную первоначально норму. Это должно обеспечить более строгий подход к применению заключения под стражу, сокращение сроков содержания под стражей и будет стимулировать более широкое применение иных мер пресечения, не связанных с лишением свободы.

Отпадет и необходимость в проведении практикуемых прокуратурой разовых мероприятий, связанных с освобождением больших групп арестованных, содержащихся под стражей без достаточных к тому оснований.

Решению проблемы размещения подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах в соответствии с установленными нормами мешает не только недостаточное финансирование, но в значительной мере и ведомственная разобщенность (МВД и Минюста). Для этого требуется также объединить усилия законодательной и исполнительной власти, что в современной ситуации под силу только Президенту Российской Федерации или Совету Безопасности России.

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ
И ДОПОЛНЕНИЙ, ГАРАНТИРУЮЩИХ
ПРАВА И СВОБОДУ СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД
СТРАЖЕЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 592; 1983, № 32, ст. 1153; 1985, № 5, ст. 163; Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 10, ст. 1109; № 17, ст. 1950; 1995, № 11, ст. 939, № 17, ст. 1471; № 18, ст. 1595; № 21, ст. 1927; № 30, ст. 2866, 2867; № 51, ст. 4973; 1996, № 16, ст. 1769; № 52, ст. 5881; 1997, № 1, ст. 4; № 12 ст. 1374; № 46, ст. 5244, 5245; № 51, ст. 5714; 1998, № 28, ст. 3260; № 30, ст. 3613; 1999, № 1, ст. 5; № 28, ст. 3491; 2000, № 16, ст. 1641) следующие изменения и дополнения:

1. Статью 96¹ изложить в следующей редакции:

«Статья 96¹. Порядок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых

Порядок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений определяется Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»».

2. Дополнить статьей 96³ следующего содержания:

«Статья 96³. Применение режима строгой изоляции при содержании под стражей

К подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или суд с

учетом мотивов избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу могут применять режим строгой изоляции, о чем вносится запись в постановление или определение о применении меры пресечения.

Применение режима строгой изоляции допускается с санкции прокурора.

Подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей в условиях строгой изоляции, свидания и телефонные переговоры с родственниками и иными лицами, кроме свиданий с защитниками, а также право на участие в гражданско-правовых сделках предоставляются с письменного разрешения лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда.

Как исходящая, так и поступающая в адрес таких подозреваемых и обвиняемых корреспонденция, а также направляемые ими предложения, заявления и жалобы, подлежащие цензуре, направляются администрацией места содержания под стражей для просмотра лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело.

Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или суд обязаны в течение трех суток рассмотреть поступившее к ним письмо, предложение, заявление или жалобу и принять решение об их дальнейшей отправке (вручении подозреваемому или обвиняемому) или приобщении к уголовному делу.

Письма, предложения, заявления и жалобы, допущенные для отправки или передачи адресату не позднее трех суток с момента их поступления на рассмотрение лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда возвращаются в место содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей.

О применении режима строгой изоляции извещается лицо, к которому он применен, и одновременно ему разъясняется порядок обжалования принятого решения.

Не допускается изменение режима изоляции подозреваемого или обвиняемого на строгую в период содержания под стражей».

3. Статью 220¹ изложить в следующей редакции:

«Статья 220¹. Обжалование в суд ареста, применения режима строгой изоляции или продления срока содержания под стражей

Жалобы на применение органом дознания, следователем, прокурором заключения под стражу в качестве меры пресечения,

режима строгой изоляции при содержании под стражей, а равно на продление срока содержания под стражей приносятся в суд лицом, содержащимся под стражей, его защитником или законным представителем непосредственно либо через лицо, производящее дознание, следователя или прокурора.

Администрация места содержания под стражей по получении адресованной суду жалобы этого лица на арест, применение режима строгой изоляции или продление срока содержания под стражей обязана немедленно и, во всяком случае, не позднее двадцати четырех часов с момента ее получения направить жалобу в соответствующий суд с уведомлением о том прокурора.

Лицо, производящее дознание, следователь и прокурор обязаны в течение двадцати четырех часов направить в суд поступившую жалобу вместе с материалами, подтверждающими законность и обоснованность применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, режима строгой изоляции или продления срока содержания под стражей, а при необходимости – также со своими объяснениями. В случае если жалоба была принесена через администрацию места содержания под стражей, прокурор обязан направить в суд указанные материалы и объяснения в течение двадцати четырех часов с момента получения от администрации места содержания лица под стражей уведомления о подаче этим лицом жалобы.

Принесение жалобы впредь до ее разрешения не приостанавливает действия постановления о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения и не влечет освобождения лица из-под стражи или изменения режима изоляции, если это не будет признано нужным сделать лицом, производящее дознание, следователь или прокурор».

4. Статью 220² изложить в следующей редакции:

«Статья 220². Судебная проверка законности и обоснованности ареста, применения режима строгой изоляции или продления срока содержания под стражей

Судебная проверка законности и обоснованности применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, режима строгой изоляции при содержании под стражей, а равно законности и обоснованности продления срока содержания под стражей производится судьей по месту содержания лица под стражей.

Судья проверяет законность и обоснованность ареста, применения режима строгой изоляции или продления срока содержания под стражей не позднее трех суток со дня получения материалов, подтверждающих законность и обоснованность заключения под стражу в качестве меры пресечения и применения режима строгой изоляции.

Судебная проверка законности и обоснованности ареста, применения режима строгой изоляции или продления срока содержания под стражей производится в закрытом заседании с участием прокурора, защитника, если он участвует в деле, а также законного представителя лица, содержащегося под стражей. Судья вызывает в заседание лицо, содержащееся под стражей. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о дне рассмотрения жалобы, не является препятствием для судебной проверки.

Судебная проверка законности и обоснованности ареста, применения режима строгой изоляции или продления срока содержания под стражей в отсутствие лица, содержащегося под стражей, допускается лишь в исключительных случаях, когда это лицо ходатайствует о рассмотрении жалобы в его отсутствие либо по собственной инициативе отказывается от участия в заседании.

В начале заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется явившимся в заседание лицам, разъясняет им права и обязанности. Затем заявитель, если он участвует в рассмотрении жалобы, обосновывает ее, после чего заслушиваются другие явившиеся в заседание лица.

В результате судебной проверки законности и обоснованности применения в качестве меры пресечения заключение под стражу или продления срока содержания под стражей судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу и об освобождении лица из-под стражи;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

В результате судебной проверки законности и обоснованности применения режима строгой изоляции судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об отмене режима строгой изоляции;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

В случае если в заседание не были представлены материалы, подтверждающие законность и обоснованность применения заключения под стражу в качестве меры пресечения или продления срока содержания под стражей, судья выносит постановление об отмене этой меры пресечения и об освобождении лица из-под стражи.

Если в заседание не были представлены материалы, подтверждающие законность и обоснованность применения режима строгой изоляции, судья выносит постановление о замене при содержании под стражей режима строгой изоляции на режим общей изоляции.

Постановление судьи должно быть мотивированным.

Судья вправе одновременно с вынесением постановления об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу избрать любую другую предусмотренную законом меру пресечения.

Копия постановления судьи направляется прокурору и заявителю, а в случае принятия решения об изменении режима изоляции или об освобождении лица из-под стражи – также по месту содержания лица, заключенного под стражу, для немедленного исполнения. Если лицо, содержащееся под стражей, участвует в заседании, оно при вынесении соответствующего постановления освобождается судьей из-под стражи немедленно в зале судебного заседания.

В случае оставления жалобы без удовлетворения повторное рассмотрение судьей жалобы того же лица по тому же делу в порядке, предусмотренном настоящей статьей, допускается, если заключение под стражу в качестве меры пресечения было вновь избрано после ее отмены или изменения лицом, производящим дознание, следователем или прокурором».

Статья 2

Внести в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 29, ст. 2759; 1998, № 3, ст. 3613) следующие изменения и дополнения:

1. Дополнить статью 6 частью третьей следующего содержания: «Не допускается применение к подозреваемым и обвиняемым иных ограничений прав и свобод, кроме

вызванных необходимостью предупредить уклонение от следствия, суда и исполнения приговора, не допустить их к воспрепятствованию раскрытию преступления, а также обеспечить порядок в местах содержания под стражей».

2. Часть первую статьи 15 после слова «режим» дополнить словами «общей и строгой изоляции».

3. В части второй статьи 16 пункт 15) изложить в следующей редакции: «15) проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитниками, а также свиданий и телефонных переговоров с лицами, перечисленными в статье 18¹ настоящего Федерального закона».

4. Дополнить часть вторую пунктом 17) следующего содержания: «17) обеспечения участия подозреваемых и обвиняемых в выборах и референдумах».

5. Нумерацию пунктов 17) и 18) изменить, соответственно, на 18) и 19).

6. Дополнить часть первую статьи 17 пунктами 12), 20) и 21) следующего содержания «12) пользоваться коммунально-бытовыми условиями, отвечающими требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности;»; «20) приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине (ларьке) следственного изолятора либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети;»; «21) участвовать в выборах и референдумах». Нумерацию пунктов 12), 13), 14), 15), 16), 17) и 18) части первой изменить, соответственно, на 13), 14), 15), 16), 17), 18) и 19).

7. Пункт 5) части первой после слов «на свидания» дополнить словами «и телефонные переговоры». Цифру «18» заменить цифрой «18¹».

8. Пункт 9) части первой после слов «медико-санитарное обеспечение» дополнить словами «по установленным нормам».

9. Пункт 10) части первой после слова «на» дополнить словом «непрерывный».

10. Из абзаца первой части второй статьи 17 после слов «следственных изоляторах» исключить слова «и тюрьмах».

11. Пункт 3) части второй исключить.

12. Нумерацию пунктов 4) и 5) части второй изменить, соответственно, на 3) и 4).

13. Статью 18 изложить в следующей редакции:

«Статья 18. Свидания с защитником

С момента задержания подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником наедине. Количество и продолжительность свиданий не ограничиваются. Свидания предоставляются: с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, – по предъявлении им ордера юридической консультации; с представителем профессионального союза или другой общественной организации, являющимся защитником, – по предъявлении соответствующего протокола; с иным лицом, участвующим в деле в качестве защитника, – по предъявлении определения суда или постановления судьи, а также документа, удостоверяющего его личность.

Свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником проводятся в условиях, позволяющих сотрудникам места содержания под стражей видеть их, но не слышать.

Свидание прерывается в случае попытки передачи запрещенных предметов, веществ и продуктов питания».

14. Дополнить статьей 18¹ следующего содержания:

«Статья 18¹. Свидания и телефонные переговоры с родственниками и иными лицами

Подозреваемым и обвиняемым может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое. Свидания могут быть заменены платными телефонными переговорами продолжительностью до десяти минут, осуществляемыми в порядке, устанавливаемом Правилами внутреннего распорядка.

Свидания с родственниками и иными лицами осуществляются под контролем сотрудников мест содержания под стражей и в случае попытки передачи запрещенных предметов, веществ и

продуктов питания либо сведений, которые могут способствовать совершению преступления, прерываются досрочно».

15. Статью 20 изложить в следующей редакции:

«Статья 20. Переписка

Подозреваемым и обвиняемым разрешается вести переписку с родственниками и иными лицами без ограничения числа получаемых и отправляемых телеграмм и писем.

Переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре. Цензура осуществляется администрацией места содержания под стражей в течение трех суток с момента подачи письма или его поступления в место содержания под стражей.

Письма, оскорбительные для адресата, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, либо сведения, направленные против порядка содержания под стражей, или которые могут способствовать совершению преступления, адресату не направляются, а приобщаются к личному делу подозреваемого или обвиняемого.

Корреспонденция лиц, находящихся на режиме строгой изоляции, в течение 24 часов после получения направляется для просмотра лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело.

Переписка подозреваемых и обвиняемых с лицами, содержащимися в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, или находящимися на принудительном лечении, допускается только с близкими родственниками

Вручение писем, поступающих на имя подозреваемого или обвиняемого, а также отправление его писем адресатам производится администрацией места содержания под стражей не позднее чем в трехдневный срок со дня поступления письма или сдачи его подозреваемым или обвиняемым, за исключением праздничных и выходных дней. При необходимости перевода письма на государственный язык Российской Федерации или государственный язык субъекта Российской Федерации срок передачи письма может быть увеличен на время, необходимое для перевода, но не более чем на трое суток. По истечении указанных сроков подозреваем-

мый или обвиняемый в течение 24 часов должен быть проинформирован об отправлении письма адресату либо о приобщении его к личному делу с указанием мотивов такого решения.

Сведения о смерти или тяжком заболевании близкого родственника сообщаются подозреваемому или обвиняемому незамедлительно после их получения.

Письма, поступившие на имя подозреваемого или обвиняемого после его убытия из места содержания под стражей, не позднее чем в трехдневный срок после их получения отправляются по месту его убытия».

16. Статью 21 изложить в следующей редакции:

«Статья 21. Направление предложений, заявлений и жалоб

Предложения, заявления и жалобы подозреваемых и обвиняемых, адресованные в органы государственной власти, органы местного самоуправления и общественные объединения, направляются через администрацию места содержания под стражей.

Предложения, заявления и жалобы, адресованные Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, прокурору, в суд или органы государственной власти, которые имеют право контроля за местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, просмотру администрацией мест содержания под стражей не подлежат, принимаются и направляются по назначению в запечатанном пакете не позднее следующего за днем подачи предложения, заявления или жалобы рабочего дня, а Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в течение 24 часов.

Предложения, заявления и жалобы, адресованные в другие органы государственной власти, общественные объединения, а также защитнику, должны быть рассмотрены администрацией места содержания под стражей и направлены по принадлежности не позднее трех суток с момента их подачи за исключением праздничных и выходных дней.

Предложения, заявления и жалобы подозреваемых и обвиняемых, находящихся на режиме строгой изоляции, в течение 24 часов после подачи направляются для просмотра лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело.

Жалоба на действия и решения суда, лица, производящего дознание, следователя или прокурора направляется в порядке,

предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, не позднее трех дней с момента ее подачи.

Предложения, заявления и жалобы, оскорбительные для адресата, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, либо сведения, направленные против порядка содержания под стражей или которые могут способствовать совершению преступления, адресату не направляются, а приобщаются к личному делу подозреваемого или обвиняемого.

Подозреваемый или обвиняемый в течение 24 часов должен быть проинформирован об отправке его предложения, заявления или жалобы адресату либо о приобщении их к его личному делу с указанием мотивов такого решения.

Ответы на предложения, заявления и жалобы объявляются подозреваемым и обвиняемым под расписку и приобщаются к их личным делам. По просьбе подозреваемого и обвиняемого ему выдается копия ответа на направленное им предложение, заявление или жалобу.

Не допускается преследование в любой форме подозреваемых и обвиняемых за обращение с предложениями, заявлениями или жалобами в связи с нарушением их прав и законных интересов. Должностные лица мест содержания под стражей, виновные в таком преследовании, несут ответственность в соответствии с законом».

17. Часть пятую статьи 23 исключить.

18. Из части первой статьи 27 слова «и тюрем» исключить.

19. В статье 29 после слов «имеют право» слова «с разрешения» заменить словами «при отсутствии запрета со стороны».

20. Дополнить статьей 29¹ следующего содержания:

«Статья 29¹. Участие подозреваемых и обвиняемых в выборах и референдумах

Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей, принимают участие в выборах Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и в выборные органы местного само-

управления по территориальному расположению места содержания под стражей, а также участвуют в референдумах посредством тайного голосования в оборудованных помещениях мест содержания под стражей.

Администрация мест содержания под стражей обязана проводить работу среди подозреваемых и обвиняемых по разъяснению вопросов их участия в выборах и референдумах и совместно с лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело, оказывать содействие в реализации ими избирательного права и права на участие в референдумах».

21. Часть первую статьи 41 после слов «содержания под стражей» дополнить словом «виновный».

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Тюремная библиотека
Выпуск 15

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ**

Ответственный за выпуск *И. Зайцев*
Художник *В. Тё*

ИД № 02184 от 30.06.2000. Подписано в печать 28.11.2000.
Формат 60X90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Заказ №.

Издательство «Права человека», 119021, Москва, Зубовский бульвар, 17

Фабрика офсетной печати, г. Обнинск, ул. Королева, 6